

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ

СБОРНИК

№ 2 (44) 2021

Колыбель отечественной ракетной техники

Эволюция воспитательных структур РВСН:
исторический опыт и уроки

Боевые вертолеты «Ми»

Выступление президента ФРГ Штайнмайера
18 июня 2021 г.

Московская стратегическая оборонительная
операция 1941 г.

**В ЦМВС РФ СОСТОЯЛАСЬ ЦЕРЕМОНИЯ
НАГРАЖДЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ СМОТРА-КОНКУРСА МУЗЕЕВ,
ОБРАЗОВАНИЙ МУЗЕЙНОГО ТИПА И КОМНАТ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2021 г.**

Редакционный совет:

В. Афанасьев
(председатель)
Е. Породина
(ответственный
секретарь)
Л. Каминская
С. Кожин
В. Котикова
Е. Лазарева
А. Морозова
И. Прокуденкова
Л. Сабуров
С. Солдатов
О. Стрельцова

Верстка: А. Гришин
Корректур: И. Бортникова
Фото: О. Стрельцова
Учредитель:
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации

1-я страница обложки:
С.Г. Антонов «Команда к пуску»

*Редакция рукописи
не рецензирует
и не возвращает.
Ответственность
за достоверность изложенных
фактов и правильность цитат
несут авторы статей.
При перепечатке и цитировании
ссылка на журнал обязательна*

Адрес редакции:
129110, г. Москва,
ул. Советской Армии, д. 2, стр. 1
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации
www.cmaf.ru
e-mail: cmvs@mail.ru
тел.: +7(495) 681-18-80;
+7(495) 681-63-03
(экскурсионное бюро)

Подписано в печать 24.12.2021 г.
Отпечатано
в Издательском доме «Граница»
Тираж 300 экз.
Заказ № 1467

В.А. АФАНАСЬЕВ (ЦМВС РФ)	
Колыбель отечественной ракетной техники	2
А.Н. ЗАГОРОВСКИЙ (Музей РВСН – филиал ЦМВС РФ)	
Эволюция воспитательных структур РВСН: исторический опыт и уроки	10
Ю.А. КНУТОВ (Музей Войск ПВО – филиал ЦМВС РФ)	
Стража космических границ.....	19
Е.В. ЯБЛОНСКИЙ (Ветеран АО «Московский вертолётный завод им. М.Л. Миля»	
Боевые вертолеты «Ми»	22
Выступление Президента ФРГ Штайнмайера 18 июня 2021 г. в Германо-российском музее «Берлин-Карлсхорст»	30
Л.Д. САБУРОВ (ЦМВС РФ)	
Московская стратегическая оборонительная операция 1941 г.	38
А.В. ПАВЛИХИН, В.П. МИКЕРОВА (Музейно-храмовый комплекс ВС РФ)	
Серпуховское направление в битве за Москву.....	46
Ю.И. ОЛЬХОВИК (НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ)	
Полевая реактивная артиллерия в оборонительных сражениях под Москвой	55
Е.В. АНИСИМОВА, Т.Е. КУБАЕВА, Е.С. ТОЛСТОВА-БОБКОВА (ЦМВС РФ)	
Боевой путь 45-й гвардейской ордена Ленина Краснознаменной Красносельской стрелковой дивизии.....	62
К.М. ЗАЛАНСКИЙ (Мемориальный музей-кабинет Г.К. Жукова)	
«Вихрь» – последняя боевая операция маршала Г.К. Жукова.....	73

КОЛЫБЕЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РАКЕТНОЙ ТЕХНИКИ

(к 75-летию полигона Капустин Яр)

В степном районе Астраханской области, недалеко от железнодорожной станции Капустин Яр находится полигон, который по праву можно считать колыбелью отечественной ракетной техники.

Полигон, сыгравший исключительно большую роль в деле создания в Советском Союзе баллистических ракет большой дальности, был создан в рамках выполнения Постановления Совета Министров СССР от 13 мая 1946 года № 1017-419 сс «Вопросы реактивного вооружения», в соответствии с которым работы по развитию реактивной техники были объявлены важнейшей государственной задачей.

Такое внимание советского правительства вскоре после окончания разрушительной войны к вопросам создания нового вида вооружения, требовавшего колоссальных финансовых затрат, было не случайным. Дело в том, что в годы войны у противника Советского Союза – нацистской Германии и её союзников появилось принципиально новое – ракетное оружие, способное наносить мощные удары по неприятелю на большие расстояния. Немецкие крылатые ракеты ФаУ-1

и баллистические ракеты ФаУ-2, созданные под руководством конструктора Вернера фон Брауна, наносили массированные удары по территории Англии.

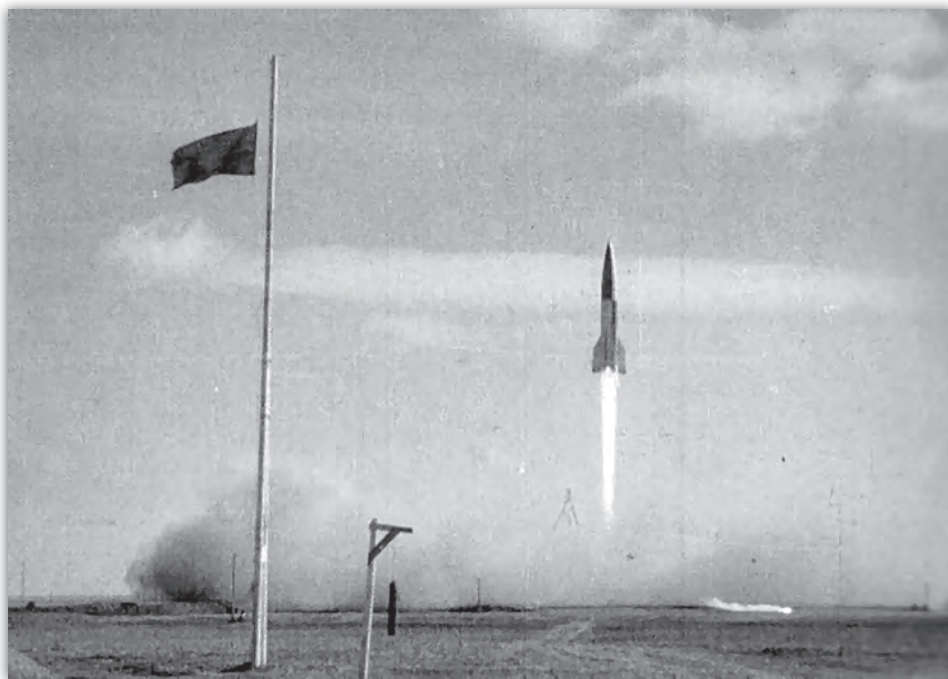
После разгрома гитлеровской Германии бывшие союзники Советского Союза очень быстро встали на путь конфронтации с ним. Соединенные Штаты Америки – в то время монопольные обладатели ядерного оружия и овладевшие значительным заделом в области ракетных технологий, полученным в оккупированной Германии, стали рассматривать СССР в качестве своего геополитического противника и разрабатывали реальные планы вооруженного воздействия на нашу страну. В сложившейся международной обстановке советское руководство не могло допустить угрожающего суверенитету страны военного превосходства Запада.

Для ознакомления с немецкими ракетными технологиями в Германию в июле 1945 года была направлена группа советских ученых, занимавшихся ракетной тематикой. Среди них были будущие создатели отечественной ракетной техники

С.П. Королев, ставший в августе 1946 года главным конструктором первой советской баллистической ракеты дальнего действия, В.П. Глушко, Н.А. Пилюгин, В.П. Бармин, Б.Е. Черток, Л.А. Воскресенский и другие. Правда, к моменту их прибытия основная часть оборудования и документации, а также остававшиеся готовые образцы ракетного вооружения были вывезены американцами или уничтожены немцами. В Америку выехала и значительная часть немецких специалистов-ракетчиков во главе с В. фон Брауном. Тем не менее советским

Заправка ракеты А-4 (ФаУ-2). Полигон Капустин Яр. 1947 г.

Пуск ракеты А-4 (ФАУ-2). Полигон Капустин Яр. 1947 г.

специалистам удалось собрать минимально достаточное количество материалов для того, чтобы начать работы по воссозданию немецкой ракеты ФАУ-2, необходимой для разработки ее отечественного аналога.

В то же время для практического освоения немецкой ракетной техники в Германии, вблизи города Зондерхаузен на базе гвардейского полка реактивной артиллерии было сформировано первое ракетное соединение – бригада особого назначения резерва Верховного Главнокомандования во главе с генерал-майором А.Ф. Твевецким, подчинявшаяся непосредственно командующему артиллерией Советской Армии. Организационно она включала управление, три огневых дивизиона, технический дивизион, подразделения обслуживания и материального обеспечения.

Личный состав бригады напряженно, по 15-18 часов в сутки совместно со специалистами-ракетчиками изучал устройство ракеты и наземного оборудования, разбирался в особенностях эксплуатации

новой для себя техники. К концу ноября 1946 года благодаря самоотверженному труду офицеров, сержантов и солдат бригада была готова к самостоятельной работе на ракетной технике. В декабре того же года бригада получила все необходимое оборудование для подготовки и пуска ракет. Однако по соображениям безопасности пробный учебно-боевой пуск было решено провести не в Германии, а на территории Советского Союза.

Для этой цели создавался специальный полигон. 2 сентября 1946 года

министр Вооруженных Сил СССР своим приказом № 0019 определил порядок формирования Государственного центрального полигона, его первоначальную организационную структуру и штат. Приказ вышел за подписями заместителя министра Вооруженных Сил генерала армии Н.А. Булганина и заместителя начальника Генерального штаба генерала армии А.И. Антонова. Начальником полигона был назначен генерал-лейтенант артиллерии В.И. Вознюк, который оставался бессменным его руководителем на протяжении 27 лет.

Экипаж бронемашины первого пуска ракеты А-4 (ФАУ-2). Слева направо: А.М. Гинзбург, Б.Е. Черток, Н.А. Пилюгин, Л.А. Воскресенский, Н.Н. Смирницкий, Я.И. Трегуб. Полигон Капустин Яр. 18 октября 1947 г.

Ракета Р-1. Полигон Капустин Яр

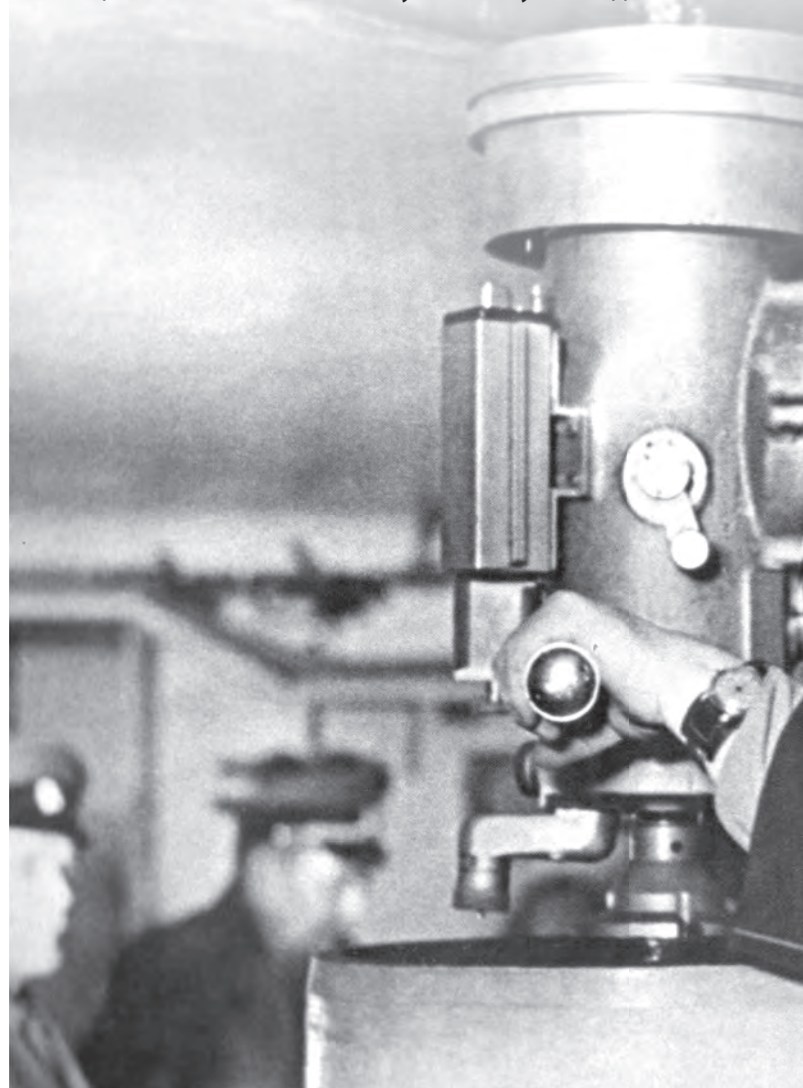
В мае-июне 1947 года специальные ведомственные комиссии занимались подбором места расположения будущего полигона. И уже в конце июля – начале августа 1947 года в выбранные пустынные, малонаселенные районы в астраханской степи начали прибывать первые строительные части и оперативная группа полигона. В район будущего полигона из Германии в августе 1947 года была передислоцирована и бригада особого назначения РВГК генерала А.Ф. Тверецкого вместе с переданной ей материальной частью, несколькими ракетами и наземным оборудованием. Личный состав бригады активно включился в работу по подготовке испытательных пусков ракет.

Перед строителями и личным составом была поставлена исключительно сложная задача. В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 26 июля 1947 года, подписанным И.В. Сталиным, уже в сентябре-октябре того же года на полигоне должны быть произведены опытные пуски ракет А-4 (ФАУ-2), собранных из немецких узлов и деталей. Буквально в чистом поле, вдали от населенных пунктов предстояло в кратчайшие сроки построить железобетонный стенд для огневых испытаний ракет, стартовый комплекс, подвести к ним железную дорогу протяженностью около 20 километров с мостом через глубокий овраг, здание для подготовки ракет – техническую позицию, хранилища и склады для спецтоплив. Кроме того, необходимо было оборудовать комплекс сооружений и средств для наблюдения за ракетами в полете. Работать приходилось буквально по-фронтовому: при остром дефиците времени, решая абсолютно новые, неизвестные ранее задачи в условиях крайней бытовой неустроенности.

По свидетельству непосредственного участника тех событий академика Б.Е. Чертока, коман-

дованию будущего полигона с первых дней «на новом месте пришлось столкнуться с таким количеством проблем, что тяжелейшие сражения Великой Отечественной войны им воспринимались как героическая, но простая работа». Помимо решения основной задачи, требовавшей знания принципиально новой техники и особенностей ее эксплуатации, и находившейся на жестком контроле на самом высоком государственном уровне, начальнику полигона генералу В.И. Вознюку приходилось решать массу хозяйственных задач, обеспечивая материально-бытовые условия тысяч подчиненных солдат, офицеров и прикомандированных строителей.

Вспоминая о том времени, генерал В.И. Вознюк отмечал: «Голая степь. Полынь, верблюжья колючка, изредка молочай. Воды по сути нет. Эшелон за эшелоном прибывали прославившие себя во время Великой Отечественной войны бойцы инженерно-строительных частей. Идут эшелоны с материалами и оборудованием. Едут семьи. Размещение – в палатках и, в лучшем случае, в де-

ревеньках, расположенных вдоль небольшой речушки, вода в которой для питья не годится – соленая. Песок, щебень, кирпич для строительства, вода и продукты для личного состава – все привозное...»

Несмотря на все трудности, поставленная задача была выполнена в установленные сроки. 18 октября 1947 года в 9 часов 50 минут на полигоне Капустин Яр стартовала первая баллистическая ракета немецкого производства А-4 (ФАУ-2). Подготовка ракеты к пуску длилась более суток. Значительное время ушло на подключение наземных, довольно сложных электрических цепей управления и измерений, их проверку и устранение замеченных недостатков. Ответственным был процесс заправки ракеты горючим и окислителем.

Управление пуском осуществлялось из бронемашины, размещавшейся в непосредственной близости от пускового стола. В состав расчета бронемашины при первом пуске входили оператор инженер-капитан Н.Н. Смирницкий (впоследствии генерал-лейтенант, заместитель Главнокоманду-

Пуск ракеты Р-5. Полигон Капустин Яр. 1955 г.

ющего Ракетными войсками стратегического назначения по вооружению), начальник стартовой команды инженер-майор Я.И. Трегуб, заместители С.П. Королева Л.А. Воскресенский и Б.Е. Черток, главный конструктор Н.А. Пилюгин и его заместитель А.М. Гинзбург. Ракета пролетела 231,4 километра, имея, правда, значительное отклонение от расчетного направления полета.

С целью отработки методики подготовки ракет к пускам и накопления данных для создания более совершенных образцов ракетной техники было проведено 11 пусков ракет А-4, и пять из них достигли намеченной цели. Все ракеты были собраны из немецких узлов и деталей, но, как оказалось, и те и другие были недостаточно надежны. Тем не менее эти пуски были исключительно полезны для развития отечественной ракетной техники. В результате их проведения был накоплен значительный практический опыт подготовки и пуска боевых баллистических ракет, было получено много ценных экспериментальных данных по ракете А-4 в целом и ее отдельным агрегатам, узлам и деталям, а также по наземному оборудованию, аппаратуре управления и контроля. Это позволило выполнить задачу производства ракет, аналогичных А-4, из отечественных материалов на советской производственной базе. 10 октября 1948 года на полигоне Капустин Яр был произведен первый пуск ракеты отечественного производства Р-1. Максимальная дальность стрельбы ракеты составляла 270 километров при стартовой массе 13,4 тонны. Она имела неотделяющуюся в полете головную часть, снабженную обычным взрывчатým веществом весом 785 килограммов. После этого последовала серия испытательных пусков, по результатам которых в конструкцию ракет вносились необходимые коррективы.

Начальник полигона генерал В.И. Вознюк наблюдает за пуском ракеты

Параллельно с испытаниями ракеты Р-1 на полигоне в соответствии с Постановлением правительства о выделении дополнительных, весьма значительных средств, подписанным И.В. Сталиным, в форсированном темпе шли работы по строительству дополнительных стартовых комплексов, сооружений для испытательного оборудования и жилищно-коммунальных объектов. Это позволило в ходе испытаний ускорить доводку ракет до заданных тактико-технических требований.

Результаты летных испытаний ракеты позволили Правительству СССР 28 ноября 1950 года принять ракетный комплекс с этой ракетой на вооружение. В этом же году ракетами Р-1 была оснащена бригада Тверецкого. Одновременно на полигоне на базе 4-й огневой батареи этой бригады формировалась вторая бригада особого назначения

РВГК, командиром которой был назначен полковник М.Г. Григорьев.

Между тем работы по ракетной тематике вышли на новый уровень развития. Советские ученые не остановились на слепом копировании немецкой техники. Уже 27 ноября 1951 года на вооружение была принята более совершенная ракета – Р-2, по своим тактико-техническим характеристикам существенно превосходившая достижения немецких конструкторов-ракетчиков. Максимальная дальность ее стрельбы составила 600 километров при стартовой массе 20,4 тонны. Ракета имела герметичный приборный отсек, несущий бак горючего и отделяющуюся при выгорании топлива головную часть, способную нести боевой заряд массой 1008 килограммов.

Поступающие из промышленности серийные образцы ракетного вооружения потребовали расширения сети войсковых формирований для его эксплуатации и обслуживания. Для этого в 1952 году формируются две бригады особого назначения РВГК, а в 1953 году еще две. Кроме того, появление на вооружении войск нового вида оружия требовало детальной разработки его боевого применения.

Проведенные расчеты позволили сделать вывод, что ракеты Р-1 и Р-2 могут быть применены для поражения особо важных целей в оперативной глубине обороны противника, прикрытых сильной системой противовоздушной обороны, исключая применение авиации. Исходя из этого положения, разрабатывались все вопросы тактики ракетных частей, их боевого обеспечения и другие вопросы, касающиеся их боевого применения. Проведенные исследования и теоретические наработки были проверены на тактическом учении бригады особого назначения РВГК, прошедшем на полигоне Капустин Яр под руководством командующего артиллерией Вооруженных Сил СССР генерал-полковника артиллерии М.И. Неделина, будущего первого Главнокомандующего Ракетными войсками стратегического назначения. Результаты этого учения легли в ос-

нову проекта Наставления артиллерии Советской Армии «Боевое применение бригады особого назначения РВГК, вооруженной ракетами дальнего действия», введенного в действие в 1951 году. В нем содержался ряд теоретических положений и практических рекомендаций по применению ядерного оружия.

Накопленный опыт в создании первых баллистических ракет военного назначения позволил конструкторам заняться проектированием ракет с повышенной дальностью. Сразу после окончания работ по ракете Р-2 от правительства в 1952 году поступило распоряжение о проектировании ракеты с дальностью полета более 1000 километров. Уже в 1953 году ракета, получившая обозначение Р-5, была представлена на летные испытания на полигон Капустин Яр. Первый этап испытаний, в ходе которого было проведено восемь пусков, прошел в марте-мае того же года. Дальность полета ракет в ходе испытаний была доведена до 1200 километров. По первоначальному проекту ракеты должны были оснащаться головными частями с обычным взрывным веществом, однако в 1953 году советским ученым-ядерщикам удалось создать малогабаритный ядерный заряд, пригодный для размещения на ракетах.

Экспозиционный комплекс, посвященный М.Г. Григорьеву и В.И. Вознюку. ЦМВС РФ

Возможность использования ракетной техники в качестве носителей ядерных боезарядов была исключительно важна для Советского Союза в условиях военной конфронтации с США, угрожавшими ядерными ударами по объектам на территории нашей страны. Поэтому 10 апреля 1954 года вышло в свет Постановление советского правительства о создании ракеты, оснащенной ядерной головной частью на базе испытываемой Р-5. Менее чем через год, 20 января 1955 года, на полигоне Капустин Яр состоялся первый испытательный пуск ракеты, получившей индекс Р-5М, ставшей первой в мировой практике ракетой-носителем ядерного заряда.

2 февраля 1956 года на полигоне состоялись первые испытания ракеты Р-5М с ядерной боеголовкой. Пуск ракеты был произведен в 10 часов 30 минут по московскому времени. Менее чем через 11 минут головная часть ракеты с ядерным зарядом, пролетев через космос почти 1200 километров без разрушения, долетела до расчетной точки в районе Аральских Каракумов, где был зафиксирован наземный ядерный взрыв мощно-

стью 80 килотонн. При этом условная цель была поражена с удивительной по тем временам точностью. 21 июня 1956 года ракетный комплекс был принят на вооружение.

Ракетная техника продолжала совершенствоваться, и полигон Капустин Яр до 1957 года был единственным местом испытаний советских ракетных комплексов Р-1, Р-2, Р-5М, Р-12, Р-14 и др. Одновременно этот полигон использовался для запуска геофизических и метеорологических ракет. Затем в Казахстане, в районе разъезда Тюратам, появился полигон по испытаниям ракетно-космической техники, известный ныне как космодром Байконур, созданный на основании соответствующего Постановления Совета Министров СССР от 12 февраля 1955 года. При этом своим рождением он во многом обязан богатейшему опыту, приобретенному ранее при возведении полигонных объектов в безлюдной астраханской степи.

Без преувеличения можно сказать, что напряженная, многогранная деятельность коллектива полигона Капустин Яр, возглавляемого генералом В.И. Вознюком, во многом способствовала созданию в Советском Союзе нового вида Вооруженных Сил – Ракетных войск стратегического назначения, ставшего основной составляющей ракетно-ядерного щита страны. Именно полигон дал жизнь ракетной технике, поступившей на вооружение нового вида Вооруженных Сил, здесь отрабатывались основы боевого применения этой техники, здесь же были сформированы первые ракетные соединения, на базе которых

Здание филиала
ЦМВС РФ «Музей РВСН»

определялась оптимальная структура ракетных частей и подразделений.

Память об истории и традициях полигона, о его создателях сегодня бережно сохраняется в музее, созданном в административном и жилом центре полигона – городе Знаменск, а также в музее Ракетных войск стратегического назначения в «столице РВСН» – в подмосковной Власихе. Есть материалы, посвященные этим событиям, и в экспозиции Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации.

В заключение следует отметить, что полигон, носящий ныне наименование 4-й государствен-

ный центральный межвидовой полигон Российской Федерации, площадь которого составляет 650 квадратных километров, продолжает действовать и сегодня, являясь крупнейшим научно-исследовательским и испытательным центром. Он работает в интересах Ракетных войск стратегического назначения, ПВО Воздушно-космических сил, ПВО Сухопутных войск и Ракетных войск и артиллерии.

В.А. Афанасьев,

*главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук*

Список использованной литературы

1. *Чертюк Б.Е.* Ракеты и люди. Подлипки – Капустин Яр – Тюратам. – Москва: Издательство «РТСофт», 2018.
2. Энциклопедия Ракетных войск стратегического назначения. – Москва: РВСН; Белгород: Белгородская областная типография, 2009.
3. История развития отечественного ракетостроения. – Москва: Издательский дом «Столичная энциклопедия», 2014.
4. Ракетные войска стратегического назначения. Военно-исторический труд. – Москва: РВСН, 1992.
5. Ракетный щит Отечества. – Москва: ЦИПК РВСН, 1999.
6. Первый ракетный маршал: М.И. Неделин в документах и воспоминаниях современников. – Москва: ЦИПК РВСН, 2003.

ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР РВСН:

исторический опыт и уроки

«Воспитание важнее образования, потому что военное дело в значительной степени более волевое, чем умовое».

М.И. Драгомиров

В критические минуты войны, когда именно решается «победа» или «поражение», значение нравственной энергии выдвигается на первое место [4, с. 109] – такой тезис высказывал М.И. Драгомиров, говоря о воспитании и образовании при подготовке войск в мирное время.

Предметом нашего рассмотрения является деятельность воспитательных структур (политорганов) РВСН по укреплению «боевого духа» советского, а затем российского воина-ракетчика как важнейшая составляющая боевой готовности РВСН.

Хронологическое изложение истории воспитательных органов РВСН построено в соответствии с периодизацией развития Ракетных войск стратегического назначения.

Первый этап. 1946–1959 гг.

Основополагающей датой начала первого этапа является выход 13 мая Постановления Совета Министров СССР «Вопросы реактивного вооружения», в котором были определены практические меры по созданию новой отрасли оборонной промышленности – отечественного ракетостроения, а также организационные меры по освоению ракетного оружия в Вооруженных Силах СССР.

Выход в свет этого постановления непосредственно связан с опережающим развитием в США ракетного и ядерного оружия, испытанием первых ядерных бомб в США и бомбардировками японских городов Хиросима и Нагасаки в августе 1945 г.

Большую роль также сыграло развитие ракетной техники в Германии и результаты ракетных ударов по городам Англии в 1944–1945 гг.

Данное постановление послужило импульсом к деятельности Советского государства по созда-

нию ракетной промышленности, научной, испытательной и полигонной базы, первых ракетных соединений – бригад особого назначения (инженерных бригад) РВГК, инженерных полков, имевших на вооружении баллистические ракеты дальнего действия (Р-1 и Р-2) [5, с. 11], ракеты средней дальности (Р-5М и Р-12).

В эти годы создаются и укрепляются политорганы и партийные организации полигонов, первых ракетных соединений и частей, входивших организационно в состав Сухопутных войск и Дальней авиации.

Формирование первых политорганов ракетных частей началось по решению ЦК КПСС от 13 мая 1946 года. В соответствии с директивой Генерального штаба Вооруженных Сил СССР в мае 1946 года создается политический отдел Государственного центрального полигона Министерства Вооруженных Сил (начальник полигона – генерал-лейтенант В.И. Вознюк). Начальником политотдела полигона назначается генерал-майор танковых войск П.Н. Куликов. В июне 1946 года формируется политический отдел Научно-исследовательского института ракетного вооружения № 4 Вооруженных Сил СССР (в настоящее время 4 ЦНИИ МО РФ). Начальником 4 НИИ был назначен генерал-лейтенант артиллерии А.И. Нестеренко. Политотдел возглавил полковник П.А. Лопачев. В это же время был образован политический отдел 22-й бригады особого назначения Резерва Верховного Главного Командования (БОН РВГК) – командир генерал-майор А.Ф. Тверецкий. Первым начальником политотдела был назначен полковник М.Г. Зубов.

В результате развертывания новых частей к 1955 году насчитывалось семь политотделов бригад РВГК, два политотдела полигонов и один

Генерал-полковник
ЕФИМОВ Павел Иванович
(1960–1963)

Генерал-лейтенант
ЛАВРЕНОВ Иван Ананьевич
(1963–1966)

Генерал-полковник
ЕГОРОВ Никита Васильевич
(1966–1970)

политический отдел научно-исследовательского института, основой деятельности которых было военно-политическое воспитание подчиненного личного состава.

В 1957 году формируется объект МКР «Ангара» (г. Плесецк, командир полковник М.Г. Григорьев), впоследствии первое соединение, вооруженное межконтинентальными ракетными комплексами Р-7А. Начальником политотдела соединения был назначен полковник Ф.С. Хакимов.

В 1958–1959 годах создается еще четыре соединения межконтинентальных ракет (МКР) под условным наименованием «учебные артиллерийские полигоны».

Создаваемые части и подразделения комплектовались офицерами, кадрами, многие из которых были участниками Великой Отечественной войны.

Их вклад в воспитание воинов-ракетчиков особенно ценен тем, что фронтовики использовали опыт Великой Отечественной войны, воспитывали воинов на боевых традициях. Политработники-первопроходцы взяли на себя огромный труд по политическому воспитанию личного состава, мобилизации воинов-ракетчиков на глубокое освоение и грамотную эксплуатацию техники, на укрепление организованности и воинской дисциплины.

Этот период характеризуется выработкой форм и методов организации и проведения партийно-политической работы с учетом ракетной специфики.

Второй этап. 1959–1965 гг.

Практически в течение всего этапа, начавшегося 17 декабря 1959 года с созданием нового вида Вооруженных Сил – Ракетных войск стратегического назначения, проходила постоянная работа по обеспечению постановки на боевое дежурство ракетных полков и дивизий РСД и МБР, по всей территории СССР решались задачи рекогносцировки позиционных районов и привязки стартовых боевых позиций.

С созданием нового вида Вооруженных Сил в Главном Политическом управлении СА и ВМФ было создано Управление политорганов Ракетных войск, которое возглавил первый заместитель начальника Главного Политического управления СА и ВМФ генерал-полковник П.И. Ефимов. На него же были возложены обязанности члена Военного совета Ракетных войск. Управление было укомплектовано наиболее подготовленными и опытными генералами и офицерами.

4 апреля 1963 года Президиум ЦК КПСС принял Постановление № 91/XVI «Вопрос Главного Политического управления СА и ВМФ», в соответствии с которым было создано Политическое управление РВСН и сокращено Управление политорганов Ракетных войск Главного политического управления СА и ВМФ. Введена должность Члена Военного совета – начальника Политуправления РВСН. 6 мая 1963 года на эту должность был назначен генерал-майор авиации И.А. Лавренов.

Политическое управление РВСН подчинялось Главному Политическому управлению СА и ВМФ, на него возлагалась организация и руководство партийно-политической работой в Ракетных войсках.

С созданием Политического управления завершился процесс формирования системы политорганов РВСН, что позволило охватить идейно-политическим влиянием все звенья войск сверху донизу и способствовало успешному выполнению задач, стоявших перед Ракетными войсками на втором этапе их развития и подготовки условий для перехода РВСН на качественно новый уровень.

В период становления Ракетных войск стратегического назначения, как вида Вооруженных Сил, особое внимание политорганов уделялось укреплению партийных организаций подразделений, активному отбору в партию передовых воинов-ракетчиков. Это обуславливалось тем, что во вновь сформированных ракетных частях количество коммунистов не превышало 15% от всего личного состава. Партийная прослойка среди офицеров на 1 января 1960 года составляла всего 58%. Но в результате проведенной разъяснительной работы она увеличилась в 1965 году до 72%, что сделало возможным создать в 95% групп подготовки и пуска, стартовых батарей и рот партийные организации или партийные группы.

С 1959 года подготовка политработников-ракетчиков осуществлялась на специально созданном ракетном факультете в Военно-политической академии им. В.И. Ленина. А также с 1961 по 1964 год при Харьковском ВКИУ работали курсы усовершенствования офицеров-политработников. В 1967 году в Ростовском ВКИУ создается факультет по подготовке офицеров-политработников для РВСН. Первый выпуск состоялся в 1971 году. Одновременно здесь были организованы курсы по подготовке политработников со сроком обучения 10 месяцев. В 1977 году на базе этого факультета и Рижского ВКИУ создается Рижское военно-политическое Краснознаменное училище.

В результате проделанной работы уже в 1978 году 68% политработников имели высшую военно-политическую подготовку. 80% офицеров политорганов проработали в занимаемых должностях два и более года [2, с. 32].

В период формирования РВСН подавляющее большинство офицеров, сержантов и солдат прибывали из Сухопутных войск и ВВС и не имели необходимого опыта работы с ракетной техникой,

строительством и вводом в строй новых боевых ракетных комплексов, а также с порядком организации и несения боевого дежурства. В связи с чем политико-воспитательная работа была направлена на мобилизацию личного состава на быстрое освоение ракетной техники, успешное проведение опытно-испытательных работ, изыскание и выработку наиболее эффективных способов боевого применения ракет, повышения качества несения боевого дежурства, совершенствования учебно-материальной базы и развертывание военно-технической пропаганды.

Личному составу прививалось чувство гордости за службу в РВСН, воспитывалась вера в ракетное оружие, стремление содержать его в безупречном состоянии, в постоянной боеготовности к боевому применению. Особенно актуальным этот вопрос стал в середине 60-х годов, с постановкой на боевое дежурство частей и соединений «ОС» (отдельный старт), оснащенных шахтными пусковыми установками.

Особое место в деятельности политорганов уделялось организации партийно-политической работы в процессе подготовки и несения боевого дежурства, обобщения и распространению опыта отличившихся боевых расчетов и смен, расширению общеобразовательного и культурного кругозора.

В 1963 году родилась новая форма политической учебы – политические школы для военно-служащих срочной службы, программой которых предусматривалось изучение вопросов внутренней и внешней политики, характера и особенностей современной войны и специального курса «Политическая и экономическая карта мира». Эти школы просуществовали в войсках до 1968 года.

Для формирования у личного состава ракетных частей высоких морально-политических и боевых качеств широко проводилась работа по пропаганде советского патриотизма, достижений науки и ракетной техники, военных и технических знаний, воспитание воинов-ракетчиков основывалось на боевых традициях. Так, Министерством обороны СССР 72 соединениям и частям РВСН, в том числе двум корпусам, 29 дивизиям, 40 полкам и одному батальону, были переданы почетные наименования и правительственные награды соединений и частей, отличившихся в годы Великой Отечественной войны, на базе которых они формировались. Многим соединениям и частям было передано звание гвардейских.

Генерал-полковник
ГОРЧАКОВ Пётр Андреевич
(1970–1985)

Генерал-полковник
РОДИН Виктор Семёнович
(1985–1991)

Генерал-полковник
СТЕФАНОВСКИЙ Геннадий
Александрович (1991–1992)

В списки ракетных частей были навечно зачислены 20 Героев Советского Союза, павших смертью храбрых за честь, свободу и независимость нашей Родины в годы Великой Отечественной войны.

Была широко развернута работа по написанию историй частей и соединений, создавались комнаты истории и боевых традиций, нештатные войсковые музеи. В ленинских комнатах оборудовались стенды о боевом пути частей и подразделений.

Так, например, уже в 1965 году в войсках было создано 5 нештатных музеев, 141 комната боевой славы, 8 кабинетов истории РВСН [5, с. 57].

Третий этап. 1965–1973 гг.

Включает развертывание группировки межконтинентальных ракет (МКР) второго поколения, а также превращение РВСН в основную составляющую часть стратегических ядерных сил страны, достижение военного паритета между СССР и США.

Ускоренное развертывание соединений «ОС» межконтинентальных ракет Р-36 (РС-20) и УР-100 (РС-18) позволило достигнуть паритета с США по количеству МБР и заключить первое соглашение об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1).

Весной 1967 года членом Военного совета – начальником Политуправления РВСН был назначен генерал-полковник Н.В. Егоров.

В марте 1970 года в целях дальнейшего повышения боевой готовности соединений «ОС», улучшения руководства ими, совершенствования

структуры органов управления РВСН отдельные ракетные корпуса МКР реорганизуются в четыре ракетные армии. Соответственно политические отделы корпусов преобразуются в политотделы ракетных армий.

Летом 1970 года на должность члена Военного совета – начальника Политического управления РВСН был назначен Герой Советского Союза генерал-лейтенант П.А. Горчаков.

Деятельность П.А. Горчакова на этом посту была ознаменована качественным совершенствованием стиля работы политорганов РВСН. В 70-е годы она была сконцентрирована на проведении политико-воспитательной работы непосредственно в подразделениях, под девизом «Рота – центр политико-воспитательной работы».

С 1974 года особое внимание уделялось улучшению работы полкового партийно-политического аппарата. Необходимость этого вызывалась тем, что к середине 70-х годов ракетные полки «ОС» получили на вооружение ракетные комплексы с ракетами с РГЧ (разделяющаяся головная часть) огромной разрушительной силы. На личный состав частей «ОС» легла колоссальная ответственность – нести боевое дежурство в готовности самостоятельно выполнить боевую задачу огромной государственной важности. Это потребовало ужесточения требований к соблюдению технологической дисциплины, работы по воспитанию ответственности у представителей промышленности и исключению несанкционированных

действий личного состава, а также усиления эффективности работы в вопросах воспитания воинов в духе беспредельной преданности Родине, обеспечения высокого качества несения боевого дежурства и боевой подготовки.

По предложению Политического управления РВСН была учреждена Книга почета Военного совета Ракетных войск стратегического назначения, в которую только в 1967-1970 годах за образцовое несение боевого дежурства были занесены 19 ракетных полков, 27 групп пуска и батарей, 93 офицера и 3 сержанта.

Четвертый этап. 1973–1985 гг.

Ознаменован оснащением частей и соединений РВСН новыми, более совершенными ракетными комплексами – МБР, оснащенными разделяющимися головными частями (РС-18А и РС-20Б), а также мобильными комплексами ракет средней дальности – РСД-10. В этот период политорганами РВСН был проведен ряд мероприятий, направленных на дальнейшее повышение эффективности партийно-политической работы в войсках. Основные усилия были сосредоточены на совершенствовании стиля работы политорганов и партийных организаций в интересах поддержания войск в постоянной боевой готовности.

В мае 1976 года Главное Политическое управление СА и ВМФ обратило внимание политорганов Ракетных войск стратегического назначения на необходимость дальнейшего укрепления партийных организаций органов боевого управления и связи. Решая эту задачу, политорганы РВСН проделали большую работу по усилению партийного влияния на командных пунктах и узлах связи.

Были приняты меры по увеличению численности членов КПСС среди ведущих специалистов командных пунктов и узлов связи. К концу 1976 года все офицеры ЦКП, ЗЦКП Ракетных войск стратегического назначения были коммунистами. Партийная прослойка на Центральном узле связи среди дежурных расчетов составляла 85%, на командных пунктах армий – более 90%. И как результат – повышение боевого мастерства номеров боевых расчетов. Среди офицеров, несущих боевое дежурство, каждый четвертый стал мастером, 75% – специалистами 1-го и 2-го класса. 80% расчетов связи имели в своем составе по два, три и более специалистов повышенной классности [2, с. 29].

Уделялось внимание и работе по идейно-политическому воспитанию армейской молодежи, вопросам совершенствования стиля работы комсомольских организаций.

Проведенная военно-политическая работа дала положительные результаты, обеспечила подержание РВСН в постоянной боевой готовности. В 1975-1985 годах каждый третий ракетный полк заступал на боевое дежурство досрочно, 90% полков раньше установленного срока осуществляли замену ракет с истекшими гарантийными сроками. Благодаря качественному проведению регламентов в полках «ОС» число неисправностей на ракетном вооружении сократилось на 20%.

Следует отметить тот факт, что офицеры-политработники являлись личным примером в освоении ракетной техники. Так, например, если в 1961 году классных специалистов среди политработников соединений МБР было 8%, то в 1985 году – 88%, и практически все они несли боевое дежурство.

В конце 70-80-х годов, по мере совершенствования ракетного оружия и средств боевого управления, работа политорганов была направлена на формирование у личного состава высоких морально-психологических и боевых качеств.

Задачами первостепенной важности политорганов являлись укрепление воинской дисциплины и сплочение воинских коллективов. И как результат, в РВСН до 1985 года ежегодно сокращалось количество происшествий и преступлений. В 1983 году по сравнению с 1970 годом количество происшествий сократилось почти в три раза.

Важнейшим направлением деятельности политорганов было и совершенствование военно-патриотического воспитания личного состава, прежде всего на истории и боевых традициях Ракетных войск стратегического назначения.

Особо эта работа активизировалась в 80-е годы. Именно тогда возникла и стала воплощаться в жизнь идея создания Музея истории РВСН. В 1982 году Главнокомандующий РВСН генерал армии В.Ф. Толубко утвердил план мероприятий по созданию учебно-лабораторного комплекса (УЛК), который должен был стать не только постоянно действующим научно-исследовательским, учебно-методическим центром, но и военно-историческим центром РВСН. Строительство комплекса проходило в течение 1982-1984 гг. В это же время разрабатывался тематико-экспозиционный план будущего Музея РВСН, проводился сбор материалов. 12 декабря 1984 года стационарная выставка была открыта. В 1987 году директивой МО СССР утвержден штат Музея истории РВСН.

В настоящее время Музей включает стационарную экспозицию, размещенную в 17 экспозиционных залах, две диорамы, открытую площадку во-

Генерал-майор
КАЛИНИЧЕНКО Николай
Иванович (2001–2002)

Генерал-лейтенант
МОРОЗ Николай Максимович
(1992–1997)

Генерал-майор СЕЛЮНИН
Анатолий Семёнович
(2002–2009)

енной техники. Фонды музея насчитывают более 35 тыс. единиц хранения.

Всего в войсках в 1987 году работали один штатный и 59 нештатных музеев, 151 комната боевой славы, в которых насчитывалось свыше 180 тысяч музейных предметов.

Пятый этап. 1985–2001 гг.

В этот период в соответствии с советско-американским договором ликвидируются ракеты средней и меньшей дальности; после развала СССР проводятся мероприятия по снятию с боевого дежурства ракетных дивизий и полков в Белоруссии, Казахстане и Украине и вывод их ракетного вооружения на территорию Российской Федерации; разрабатываются новые межконтинентальные стационарные и мобильные боевые ракетные комплексы четвертого поколения, которыми оснащаются войска.

Ввод в состав РВСН стационарных и мобильных (грунтовых и железнодорожных) ракетных комплексов (РС-22А, «Тополь», РС-22В) настоятельно потребовал переформирования многих политорганов Ракетных войск стратегического назначения, коренного совершенствования организационно-партийного строительства в частях РВСН, стиля работы по их руководству с учетом специфики несения ими боевого дежурства.

В начале пятого этапа политорганы РВСН возглавляет член Военного совета – начальник По-

литического управления Ракетных войск генерал-полковник В.С. Родин.

В 80-е годы, по мере усложнения задач, которые решали РВСН, происходит количественный рост политорганов, партийных организаций ракетных частей, совершенствуются их управленческие структуры.

Вторая половина 80-х и начало 90-х годов отличаются обилием политических событий в завершающейся истории СССР и Коммунистической партии Советского Союза. Все они были связаны с перестройкой государственно-административного управления и партийной жизни страны.

В 1985–1991 годах в деятельности политорганов и партийных организаций основное внимание уделялось перевооружению ракетных полков на новые типы боевых ракетных комплексов (БРК).

Показателем высокой эффективности партийно-политической работы, проводимой командирами и политорганами, явились учебно-боевые пуски ракет, состоявшиеся в 1986–1991 годы. В этом пятилетии в Читинской ракетной армии и на полигонах было проведено около 100 пусков ракет. Все они прошли успешно, что вызвало зависть американских наблюдателей.

Положительное влияние на совершенствование боевой выучки личного состава оказали проводимые политорганами состязания и смотры-конкурсы различных уровней на лучшего специалиста, лучший расчет, подразделение. Была разработана и внедрена система мероприятий

по популяризации победителей состязаний, смотров-конкурсов, мастеров ракетного дела, классных специалистов, обобщению их опыта.

В конце 80-х гг. идеологическая работа в РВСН проходила под воздействием перестроечных процессов в стране, подготовки и празднования 70-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и 45-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

К своему 30-летию РВСН пришли, имея богатую базу для проведения культурно-массовой работы. Она включила 60 домов офицеров и домов культуры, более 360 офицерских и солдатских клубов, 450 библиотек с книжным фондом в 9 млн экземпляров, 253 методических кабинета политического самообразования, свыше 3 тысяч ленинских комнат, свыше 1,5 тысячи киноустановок и более 4 тысяч телевизоров [2, с. 62].

1991 год – в связи с роспуском КПСС упраздняется Политуправление РВСН, политорганы и партийные организации ракетных частей. Политическое управление Ракетных войск в 1991 году преобразуется в Военно-политическое управление РВСН (приказ МО СССР № 55 от 2 февраля 1991 г.).

Членом Военного совета – начальником Военно-политического управления Ракетных войск стратегического назначения утверждается генерал-полковник В.С. Родин. Однако спустя 6 месяцев директивой Первого заместителя Министра обороны СССР № -314/02/1067 от 25 октября 1991 года Военно-политическое управление расформировывается. Принимается решение о создании аппарата по работе с личным составом.

На материальной базе Политуправления РВСН была создана в октябре 1991 года совершенно новая организационная структура – Направление по работе с личным составом (начальник – генерал-полковник Г.А. Стефановский), которое в августе 1993 года преобразуется в Управление по работе с личным составом (начальник – генерал-майор Н.М. Мороз), а в 1994 году – в Направление воспитательной работы, которое в следующем году преобразуется в Управление воспитательной работы РВСН (начальник – генерал-лейтенант Н.М. Мороз). Позднее эту должность занимали генерал-лейтенант И.Е. Хоменко, генерал-майор Н.И. Калинин, генерал-майор А.С. Селюнин.

Перечисленные организационные преобразования, пересмотр идеологических и организационных основ работы с личным составом создавали впечатление скорее не «перестроечной новизны»,

а «неуправляемого хаоса», но общим и неизменным для них оставался объект их деятельности – люди, воины-ракетчики, воспитание их в духе любви и преданности Родине, готовности в любой момент выполнить свой священный долг.

В соответствии с произошедшими изменениями, в сентябре 1991 года в Вооруженных Силах России должность «замполит» была переименована в «помощник командира по воспитательной работе», а с 1992 года в военных учебных заведениях России прекратилась целенаправленная подготовка офицеров-политработников, что привело к некомплекту и качественному снижению квалификации таких кадров. Это отрицательно сказалось на состоянии воспитательной работы в войсках, привело к падению воинской дисциплины, расцвету неуставных взаимоотношений в казармах.

В рассматриваемый период РВСН, как и все Вооруженные Силы России, переживали сложный период реформирования. Происходящие изменения, связанные с распадом СССР, затронули все стороны жизнедеятельности войск. На глазах рушилась страна, которой каждый воин присягал на верность. Рушилось то, что составляло истоки и корни воспитательной работы, и это происходило не по воле народов, а по мановению руки кучки политиков [3, с. 10].

Все процессы сказались на духовном обнищании общества, девальвации нравственных ориентиров, а тем временем подрастающее поколение впитало в себя весь идеологический хаос, что сказалось на нравственных ценностях молодежи. Пределом мечтаний молодых людей стали профессии банкиров, менеджеров или коммерсантов, а профессии учителей, медиков, инженеров или военнослужащих стали непрестижными. [1, с. 22].

С изменением государственной идеологии, в условиях, когда политическое руководство страны провозгласило лозунг «Армия вне политики», менялись не только названия воспитательных структур, но и коренным образом менялось само содержание воспитательной работы в войсках, что требовало от командиров и офицеров-воспитателей искать концептуально новые формы и методы воспитания воинов-ракетчиков.

В сложившихся политических реалиях, в целях формирования высоких морально-боевых и профессиональных качеств воинов-ракетчиков, основой воспитательной работы стали изучение и пропагандирование многовековых традиций русского

Генерал-лейтенант
ХОМЕНКО Иван Егорович
(1997–2001)

Генерал-майор ФИЛАТОВ
Андрей Михайлович
(2009–2018)

Полковник
КОРОБОВ Андрей
Леонидович 2019 – н.вр.

народа, связанных с защитой Отечества, а также сохранение традиций, сложившихся в РВСН.

Шестой этап. 2001 г. – по настоящее время

С июля 2001 г. Указом Президента Российской Федерации Ракетные войска стратегического назначения были разделены на два самостоятельных рода войск – РВСН и КВ (Космические войска). С этого времени Ракетные войска стратегического назначения продолжили свое существование уже в качестве рода войск, сохранив за собой статус основной составляющей ядерного щита страны. При этом продолжалось совершенствование их вооружения. Так, 13 июля 2000 г. был принят на вооружение стационарный комплекс «Тополь-М» с ракетой РС-12М2, а 30 января 2007 г. его подвижный вариант.

С декабря 2009 г. Ракетные войска вооружаются ракетным комплексом «Ярс» мобильного базирования, а с 2014 г. «Ярс» становится на боевое дежурство в стационарном варианте с ракетами РС-24, оснащенными разделяющейся головной частью с боевыми блоками индивидуального наведения.

В 2002 году в военных ВУЗах была возобновлена подготовка офицеров-воспитателей по следующим специальностям: «морально-психологическое обеспечение войск», «информа-

ционно-воспитательная работа», «военно-социальная работа», с присвоением квалификации «педагог-психолог». Первые выпускники пришли в войска в 2007 году.

30 мая 2007 года статс-секретарем – заместителем Министра обороны Российской Федерации генералом армии Н.А. Панковым подписан приказ № 25 «Об установлении в Вооруженных Силах Российской Федерации Дня специалиста органов воспитательной работы».

В 2008 году началось масштабное сокращение численности российских Вооруженных Сил, коснувшееся и РВСН, и их органов воспитательной работы.

В декабре 2009 года было проведено масштабное сокращение офицеров-воспитателей. УВР РВСН ликвидируется. Вводится должность помощника Командующего по ВР (воспитательной работе), на которую был назначен генерал-майор А.М. Филатов, и создается служба воспитательной работы РВСН в количестве трех офицеров и пяти госслужащих.

С декабря 2010 года помощник Командующего по ВР стал именоваться помощником Командующего РВСН по работе с личным составом. Создан отдел по работе с личным составом (6 офицеров и 1 госслужащий). Практически во всех звеньях управления (армия, дивизия, полк, часть) и подразделениях были сокращены офицеры-воспитатели.

На соединениях и частях РВСН, основной формой деятельности которых являлось несение бое-

вого дежурства, такое положение дел сказывалось крайне негативно. Заступая на боевое дежурства, воины-ракетчики ежесекундно должны быть готовы к боевому применению мощнейшего смертоносного оружия, которое они обслуживали, что требовало от них колоссального морально-напряжения. Для их системной, целенаправленной морально-психологической подготовки требовались подготовленные, высококвалифицированные специалисты, которые подлежали сокращению.

Несмотря ни на что работа воспитательных органов РВСН в этот непростой период была направлена на формирование у личного состава дежурных подразделений качеств, позволяющих успешно выполнять возложенные на него задачи. Каждый воин в РВСН должен был иметь чёткий ответ на вопросы: «зачем и почему» необходимо боевое дежурство, каково его значение в обеспечении национальной безопасности государства.

Ответ на эти вопросы был особенно важен, с одной стороны, в условиях очень непростых российско-американских отношений, когда американская сторона в одностороннем порядке выходит практически из всех договоров, ограничивающих ядерные вооружения, а с другой – дальнейшего совершенствования отечественной ракетной техники. Так, с 2018 г. начались летные испытания нового межконтинентального ракетного комплекса «Сармат», идущего на смену ракетному комплексу «Воевода». Проходят заключительные испытания гиперзвукового планирующего крылатого блока «Авангард».

В этих условиях 22 июля 2019 г. выходит в свет приказ министра обороны Российской Федерации № 404 «Об организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации», определивший основы организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации. В профессиональный оборот вновь вводятся понятия военно-политическая работа, агитация, пропаганда, лозунг «Армия вне политики» отмечается.

В очередной раз проходят изменения в структуре воспитательных органов РВСН. Отдел по работе с личным составом переименовывается в отдел военно-политической работы РВСН. Заместителем командующего РВСН по военно-политической работе назначен полковник А.Л. Коробов.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что на протяжении всей истории своего существования, независимо от господствующих общественных отношений, идеологии, политической конъюнктуры, деятельность воспитательных органов РВСН была направлена на воспитание воина-ракетчика, готового в любой момент, сознательно, профессионально, без тени сомнения выполнить свой долг.

И это обстоятельство дает нам право гордиться профессией военного воспитателя и тем вкладом, который каждый из работников данной структуры в меру своих возможностей внес в процесс становления и развития РВСН, в обороноспособность страны в целом.

А.Н. Загоровский,

*начальник научно-экспозиционного отдела
филиала ЦМВС РФ «Музей РВСН»*

Список использованной литературы:

1. Богович Г.В. Что нас объединяет // Ориентир. – 2001. – № 4. – 22 с.
2. Лысухин Н.Я. К 40-летию Политического управления Ракетных войск (Военно-исторический очерк). – Москва, 2003. – 29, 32, 57, 62с.
3. Николаев А.И. Судьба и Родина едины // Воин России. – 2001. – № 4. – 10 с.
4. О долге и чести воинской в армии Российской. – Москва: Воениздат, 2009. – том 1. 109 с.
5. Первов М.А. Межконтинентальные баллистические ракеты СССР и России. Краткий исторический очерк. – Москва, 1988. – 11с.
6. Стратегическая операция «Анадырь». Как это было. – Москва: МООВИК, 2004. – 150 с.
7. Хроника основных событий истории Ракетных войск стратегического назначения. – Москва: ЦИПК РВСН, 1994.

СТРАЖА КОСМИЧЕСКИХ ГРАНИЦ

Отечественные РЛС «Воронеж»
обеспечивают высокую точность
обнаружения пусков баллистических ракет

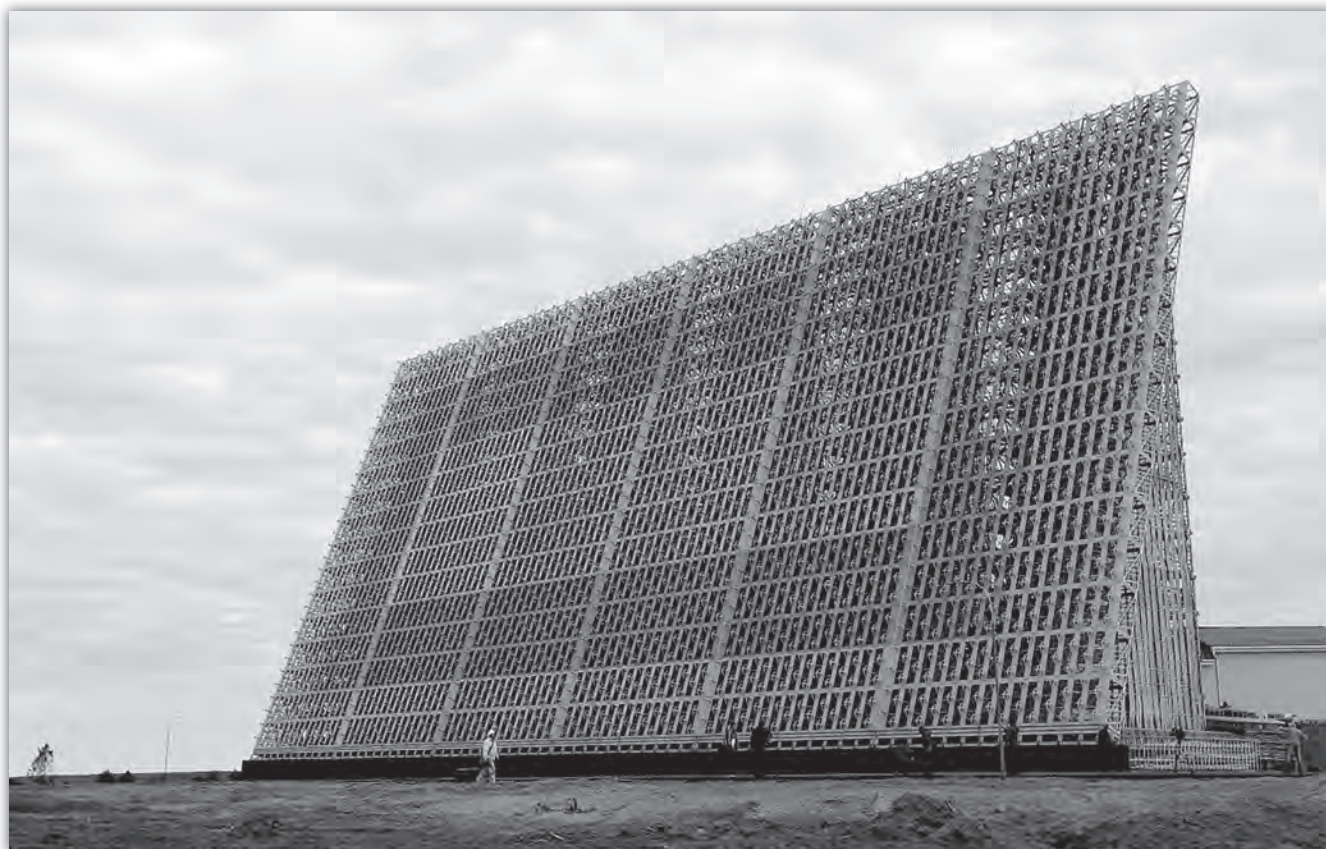
К началу 70-х годов прошлого века главной задачей противовоздушной обороны стало отражение и срыв воздушно-космической операции вероятного противника. В связи с этим в состав Войск ПВО в дополнение к истребительной авиации, зенитным ракетным и радиотехническим войскам, а также частям радиоэлектронной борьбы по мере формирования включаются соединения системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН), системы контроля космического пространства (СККП), а также Войска противоракетной и противокосмической обороны (ПРО и ПКО)

Заглянуть за горизонт

15 февраля 1971 года в соответствии с приказом министра обороны СССР отдельная дивизия противоракетного наблюдения заступила на боевое дежурство. Полвека назад в нее входили Главный центр предупреждения о ракетном нападении, расположенный в районе Солнечногорска, и две

радиолокационные надгоризонтные станции первого поколения «Днестр-М».

Благодаря реформированию Войска ПВО уже тогда фактически трансформировались в Войска воздушно-космической обороны (ВКО) Советского Союза. В декабре 1976 года впервые создаются переносные пульта, или ядерные чемоданчики, в которых хранились коды для приведения

в действие ядерного арсенала государства. Их получили генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев, секретарь ЦК КПСС Андрей Кириленко, министр обороны СССР Маршал Советского Союза Дмитрий Устинов и начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Виктор Куликов.

Распад СССР привел к тому, что часть РЛС, входивших в советскую систему предупреждения о ракетном нападении, оказалась за пределами Российской Федерации. Под давлением США некоторые станции были взорваны или демонтированы. Среди них РЛС «Дарьял» в Скрунде (Латвия) и недостроенная РЛС «Дарьял-У» в районе Красноярска. Это создало серьезные бреши в радиолокационном поле.

В 2005 году в России начинается строительство современной системы предупреждения о ракетном нападении. Возводятся новейшие РЛС высокой заводской готовности типа «Воронеж». На командных пунктах появляется современная цифровая аппаратура, модернизируются каналы передачи данных. Благодаря проведенному комплексу работ впервые создается сплошное двухдиапазонное периферийное радиолокационное поле, обеспечивающее гарантированное обнаружение атакующих баллистических ракет на всех направлениях и по всем видам траекторий. Что это дало?

«За полувековую историю объекты СПРН обнаружили более двух тысяч пусков отечественных и зарубежных баллистических ракет и около тысячи запусков ракет космического назначения».

Новая система ПРН позволяет на высоком технологическом уровне с помощью надгоризонтных РЛС большой мощности и сверхвысокой чувствительности, а также вычислительных средств последнего поколения решать задачи:

- получать достоверную информацию о пусках БР из любой точки мира;
- вычислять траекторию их полета;
- своевременно оповещать командные пункты и военно-политическое руководство страны.

Система за короткое время документально устанавливает факт начала нанесения ракетно-ядерного удара по территории России или ее союзников, предоставляя возможность руководству страны принять решение о нанесении ответно-встречного удара.

СПРН включает в себя два эшелона – наземный и космический. Основу наземного составляют надгоризонтные РЛС большой дальности. В наше время на смену старым, советской разработки станциям пришли РЛС нового поколения. Их основу составляют, как отмечалось, станции высокой заводской готовности типа «Воронеж». Все они потребляют гораздо меньше энергии, нежели станции предыдущего поколения. Их отличает модульный принцип построения, что позволяет, подобно конструктору, собирать различные конфигурации РЛС под конкретные задачи. Основная часть аппаратуры находится в контейнерах, расположенных рядом со зданием, что значительно облегчает ремонт или модернизацию всей системы.

РЛС «Воронеж» могут быть трех диапазонов – метрового «Воронеж-М» и «Воронеж-ВП» (высокопотенциальная), дециметрового «Воронеж-ДМ», сантиметрового «Воронеж-СМ». Особенность станций метрового диапазона состоит в большой дальности обнаружения и возможности видеть объекты, изготовленные по стелс-технологии. Недостатком является пониженная точность определения координат цели. РЛС дециметрового диапазона имеют меньшую дальность обнаружения, но при этом их точность выше. Самая высокая достоверность – у станций сантиметрового диапазона, но дальность соответственно меньше. Поэтому на наиболее ракетопасных направлениях установлены сразу две станции – одна «Воронеж-М», другая «Воронеж-ДМ». При необходимости обе могут вести одну цель в метровом и дециметровом диапазонах.

Основу станций «Воронеж» составляют приемопередающая аппаратура и цифровая антенная решетка (ЦАР), размещенные в крупных антенных комплексах высокой заводской готовности.

Первая РЛС «Воронеж» в конце 2006 года приступила на опытно-боевое дежурство в Ленинградской области. Затем к выполнению боевой задачи приступили РЛС в Краснодарском крае, Калининградской и Иркутской областях, Красноярском и Алтайском краях, а также в Оренбургской области. Причем три последние станции были введены в строй в 2017 году, что позволило завершить создание сплошного двухдиапазонного радиолокационного поля метрового и дециметрового диапазонов. Наличие десяти РЛС сегодня обеспечивает высокую точность обна-

ружения баллистических ракет и гарантирует высокую помехозащищенность, так как «задавать» активными помехами сразу два диапазона волн практически невозможно.

Кроме уже построенных РЛС, двухдиапазонный комплекс строится под Воркутой. Еще одна станция возводится в Мурманской области. Усовершенствованный «Воронеж-М» планируется построить в Севастополе. Новые РЛС со временем заменят станции еще советской разработки, такие как «Днепр» на Кольском полуострове, «Дарьял» в Коми и «Волга» в Белоруссии.

Технические характеристики РЛС «Воронеж» засекречены. Согласно открытым источникам «Воронеж-ДМ» может обнаруживать головные части баллистических ракет и некоторые аэродинамические объекты, включая гиперзвуковые, на дальности 2500-4000-6000 километров. Количество одновременно сопровождаемых целей – 500.

«Око» над землей

Кроме наземного, отечественная СПРН имеет космический эшелон. В советские и постсоветские времена он был представлен космическими аппаратами типа «Око». Часть из них, входивших в унифицированную систему контроля (УС-К), с 1979 года находилась на высокоэллиптических орбитах, когда высота в апогее намного превышает высоту в перигее. Для повышения надежности системы в 1984 году на геостационарную, то есть на круговую орбиту, расположенную над экватором Земли на высоте 35-40 тысяч километров, вывели спутник типа УС-КС. В 1996-м его заменил космический аппарат унифицированной системы контроля морей, океанов (УС-КМО). Космический аппарат типа УС-КМО оснащен инфракрасным телескопом с зеркалом большого диаметра и солнечным защитным экраном.

В 1987 году для круглосуточного наблюдения за местами возможных пусков баллистических ракет на орбите уже находилось 10 советских КА, входивших в систему ПРН. Для приема информации и анализа полученных данных в районе Серпухова был построен Центральный командный пункт (ЦКП) спутниковой группировки системы предупреждения о ракетном нападении.

В настоящее время в России создается единая космическая система «Купол». Согласно открытым источникам в мае 2020-го был запущен

четвертый космический аппарат типа «Тундра», входящий в систему, а весь «Купол» должны развернуть к 2024 году. Основное преимущество формируемой Единой космической системы – это современная отечественная элементная база и обработка полученной спутниками информации в реальном масштабе времени. Единая космическая система со спутниками на высоких эллиптических орбитах уже сейчас позволяет контролировать все ракетоопасные районы, расположенные в Северном полушарии Земли, включая территорию США. Как это происходит?

Хорошо известно, что при старте баллистической ракеты двигательная установка создает мощный факел, который с высоты примерно 40 тысяч километров обнаруживает (на фоне черного космоса) инфракрасный телескоп спутника системы СПРН. Информация тут же передается на наземные командные пункты орбитальной группировки и после оценки достоверности – на ЦКП. Здесь формируется команда «Внимание. Старт. 1 эшелон». Одновременно на систему ПРО передается команда «Тревога». Наземные РЛС на дальности от шести тысяч до четырех тысяч километров берут баллистическую цель на сопровождение, определяют ее характеристики, и в случае движения в сторону России на Центральном командном пункте СПРН формируется команда «Ракетное нападение». Она передается органам военно-политического руководства страны для принятия решения. Весь процесс занимает считанные минуты.

Важно отметить, что система предупреждения о ракетном нападении тесно взаимосвязана с системой контроля космического пространства и противоракетной обороной. Они сопряжены друг с другом и работают как единое целое.

Согласно официальным данным всего за полувекую историю СПРН обнаружила более двух тысяч пусков отечественных и зарубежных баллистических ракет, а также около тысячи запусков ракет космического назначения. Только в 2020 году боевые расчеты Главного центра предупреждения о ракетном нападении провели более 90 боевых работ.

Ю.А. Кнутов,
начальник филиала ЦМВС РФ
«Музей Войск ПВО»

БОЕВЫЕ ВЕРТОЛЁТЫ «МИ»

М.Л. Миль

После Великой Отечественной войны стало заметным отставание нашей страны от передовых мировых держав, в частности США, в разработке и производстве вертолётов, в том числе боевых

Процесс создания отечественных боевых вертолётов оказался нелёгким. В те годы многие военные и гражданские руководители скептически относились к вертолётной технике. Так, Главный

маршал артиллерии Н.Н. Воронов вспоминал, что идея создания вертолёта-разведчика и корректировщика стрельбы артиллерии существовала, но имела резко отрицательную реакцию у некоторых представителей ВВС и самого министра авиационной промышленности М.В. Хруничева, заявлявшего, что «мы их (геликоптеры) конструировать и производить не будем». Будущему Генеральному конструктору знаменитых вертолётов «Ми» Михаилу Леонтьевичу Миле пришлось потратить немало сил на то, чтобы переубедить противников и сомневающихся в создании вертолётов. Кстати, получилось так, что именно артиллеристы явились зачинателями создания боевой вертолётной техники, да и отечественного вертолётостроения в целом.

Постановлением Совета Министров СССР от 12 декабря 1947 года № 4001-1368 было образовано Опытное конструкторское бюро (ОКБ) по вертолётостроению под руководством авиаконструктора, доктора технических наук Михаила Леонтьевича Мили.

Как правило, все разрабатываемые ОКБ под руководством М.Л. Мили вертолёты имели двойное назначение: гражданское и (в первую очередь) военное.

В начале 1960-х годов М.Л. Миль так представлял роль вертолётов в вооружённых силах:

«Войска в будущей ракетно-ядерной войне, несомненно, столкнутся со значительными трудностями в действиях на местности: с появлением большого числа искусственных препятствий, обширных зон радиоактивного заражения,

с разрушением шоссейных и железных дорог, мостов, аэродромов и др. Поэтому использование любых наземных транспортных средств: автомашин, бронетранспортеров, боевых машин пехоты и даже танков встретит значительные трудности.

В этих условиях идеальными были бы войска, которые можно быстро перебрасывать по воздуху на вертолётах и высаживать в любой точке, где это нужно по обстановке. Войска, для которых вертолёт был бы не только транспортным средством, но и средством для их огневой поддержки на поле боя.

Такие вертолёты, летая на малых высотах, должны обеспечивать экипажу и перевозимому подразделению хорошую защиту от наземного огня.

Идея использования вертолёта на поле боя родилась в период войны в Корее. Однако только теперь, спустя десятилетие, на современном уровне развития вертолётостроения, стало возможным соединить в одной машине мощное оружие и броневую защиту при высоких лётных данных».

Время показало правоту конструктора в отношении перспективности широкого применения вертолётостроения в военном деле. Практика войн и военных конфликтов, проходивших в различных районах земного шара, продемонстрировала существенно возросшие требования к мобильности войск и необходимость широкого применения в боевой обстановке вертолётостроения, причем не только в качестве транспортных средств, но и как ударных боевых единиц.

Это обстоятельство стимулировало создание под руководством М.Л. Мили серии боевых вертолётостроения.

В 1950 году был выпущен первый отечественный серийный вертолёт **Ми-1**, который использовался для связи и фельдъегерской службы, разведки и наблюдения, артиллерийской корректировки и других вспомогательных целей. На этом верто-

Ми-1

лете впервые в нашей стране было апробировано применение различных видов вооружения: пулемётов, неуправляемых авиационных ракет (НАР) и противотанковых управляемых ракет (ПТУР).

С 1952 года в стране был начат серийный выпуск вертолётов средней грузоподъёмности **Ми-4**, превосходивших по грузоподъёмности все существовавшие в те годы вертолёты. Ми-4 стал использоваться советскими войсками для перевозки десантников, военной техники, различных военных грузов, эвакуации раненых и для связи между штабами войсковых частей и соединений.

Вертолёт долгие годы, вплоть до второй половины 90-х годов XX столетия, продолжал состоять на вооружении ВВС России и многих стран мира.

Ми-4 стал первым советским вертолётом, на котором был размещён серьёзный комплекс вооружения. Помимо изначально установленной на вертолёте пулемётной установки НУВ-1 с крупнокалиберным пулемётом А-12,7 (главный конструктор Н.М. Афанасьев), на специальных боковых фермах, оснащённых шестью универсальными балочными держателями ДБЗ-57Крв, подвешивалось до шести блоков УБ-16 с НАР С-5 калибра 57 мм, бомбы различного калибра, а на верхней

поверхности ферм были установлены четыре пусковые установки с ПТУР «Фаланга-М» (конструктор А.Э. Нудельман). Весь этот комплекс получил наименование «К-4В». Таким комплексом было дооборудовано более 170 вертолётов Ми-4.

Комплекс управляемых ракет «Фаланга-М» являлся «изюминкой» комплекса К-4В. Ракета «Фаланга-М» наводилась на цель в ручном режиме по так называемой трёхточечной схеме: «глаз – ракета – цель». Вертолёт с помощью жестко закреплённого коллиматорного прицела ПКВ занимал пространственное положение в направлении на цель, при этом второй пилот, наблюдая цель с примерно пятикратным увеличением через перископический визир 9Ш18, осуществлял пуск ракеты, а затем управлял ею с помощью радиомандной линии связи, совмещая факел пиротехнического трассера ракеты с целью. Вероятность попадания ракеты в цель была по сегодняшнему представлению не слишком высокой, около 0,35–0,5, но тогда это была уже победа.

Комплекс К-4В в истории вооружения наших вертолётов сыграл свою роль ещё дважды: он использовался на вооружённом варианте вертолёта Ми-8ТВ и на первых модификациях вертолёта Ми-24А.

Вслед за Ми-4 в 1957 году ОКБ Миля приступило к разработке тяжёлого вертолёта **Ми-6**. Это был дерзкий проект. Вертолёта такой размерности и с такими возможностями в мире не существовало, поэтому к проекту многие отнеслись скептически. Кроме того, это был первый вертолёт с газотурбинными двигателями. Однако М.Л. Милю удалось успешно справиться с задачей, вертолёт «получился» и в дальнейшем на Ростовском вертолётном заводе было построено 874 машины.

Хотя из вооружения на вертолёте был установлен только крупнокалиберный пулемёт А-12,7 на носовой подвижной установке НУВ-1, в целом Ми-6 нужно рассматривать как боевую машину.

Ми-4. В экспозиции ЦМВС РФ

Ми-6

Вертолёт, обладая большими возможностями по грузоподъёмности (от 6 до 12 т) и вместительной грузовой кабиной, предназначался для перевозки большой номенклатуры военной техники, такой, как АСУ-57, БТР-152, различных видов пушек и гаубиц со своими штатными артиллерийскими транспортёрами, ракетно-вертолётного комплекса 9К73 с оперативно-тактической ракетой 8К114 (Р-17В) и др.

Вертолёт Ми-6 являлся звеном в военно-транспортной системе: самолёт применялся на большие расстояния, вертолёт – до места применения военной техники. В качестве первого звена, в данном случае, рассматривался самолёт аналогичных транспортных возможностей – Ан-12. Эта же концепция применялась и в дальнейшем: Ми-8 – Ан-26, Ми-26 – Ил-76, В-12 – Ан-22.

На базе динамической системы Ми-6 для транспортировки ракет стратегического назначения был создан вертолёт Ми-10. Особенностью этого вертолёта являлся большой клиренс – до 4,5 м, позволявший перевозить ракеты большого диаметра и длины.

Наступили 60-е годы XX века: на смену Ми-4 стали приходить более современные вертолёты Ми-8Т с газотурбинными двигателями ТВ2-117 (главный конструктор С.П. Изотов).

Ми-8Т используется в основном как военно-транспортный вертолёт и заслужил славу, как у нас в стране, так и за рубежом, самого безотказного и надёжного вертолёта.

Ми-8 – это огромный успех М.Л. Миля!

Вертолёт Ми-8 первоначально подавался как глубокая модернизация вертолёта Ми-4. И действительно, на первых опытных образцах были использованы многие элементы Ми-4: четырёхлопастный несущий винт, рулевой винт, шасси (частично) и др. Естественно, фюзеляж был совсем другой. Впоследствии вертолёт приобрёл пятилопастный несущий винт с лопастями, имеющими электротепловую противообледенительную систему (ПОС), новый карданный, цельнометаллический рулевой винт

также с электрической ПОС, и это был уже совсем не модернизированный Ми-4!

Первоначально предполагалось, что на вертолёте должна устанавливаться носовая установка НУВ-1 с пулеметом А-12,7 и по четыре блока НАР С-5. В дальнейшем от НУВ-1 отказались, а для блоков НАР УБ-16 по бокам были установлены сварные фермы с двумя держателями ДБЗ-57Крв на каждой. В качестве прицела был применён коллиматорный прицел ПКВ с ручным вводом поправок. В таком виде до сих пор эксплуатируется большая часть вертолётов Ми-8Т.

В дальнейшем, по требованию военных, было решено перенести комплекс К-4В на Ми-8Т. Поскольку Ми-8 обладал большими возможностями по полезной нагрузке, в состав вооружения были введены шесть блоков НАР УБ-32. Таким образом, боекомплект НАР С-5 увеличился в три раза. Вместо блоков могли подвешиваться авиационные бомбы различного калибра. В носовую часть вернулась предусмотренная первоначальным проектом пулеметная установка НУВ-1-2М с крупнокалиберным пулеметом А-12,7. На верхней поверхности ферм, как и на Ми-4 (К4-В), были установлены по две направляющих 2П-32 для ПТУР «Фаланга-М» с ручным наведением. Как следствие, пришлось обеспечивать аварийный сброс всех ферм с вооружением.

Вертолёт с таким комплексом вооружения получил наименование Ми-8ТВ.

Вертолёты Ми-8 к этому времени государство стало широко экспортировать, в связи с этим была разработана экспортная модификация

Ми-8

Ми-8ТБ, отличавшаяся от Ми-8ТВ типом ПТУР: вместо четырёх ПТУР «Фаланга-М» на Ми-8ТБ были использованы шесть ПТУР «Малютка» (конструктор С.П. Непобедимый), управляемых по проводам.

В дополнение к вооружению комплекса К-4В были разработаны универсальные подвесные контейнеры ГУВ (гондола универсальная вертолётная). Эти контейнеры могли применяться в двух вариантах: 1) с одним гранатомётом АГС-17 «Пламя» (главный конструктор А.Э. Нудельман) с боекомплектом 300 гранат калибра 30 мм; 2) либо с двумя высокотемпными пулемётами ГШГ-7,62 калибра 7,62 мм (конструкторы В.П. Грязев, А.Г. Шипунов) с боекомплектом 1700 патронов и одним, так же высокотемпным пулемётом калибра 12,7 мм ЯкБ-12,7 (конструкторы П.Г. Якушев, Б.А. Борзов) с боекомплектом 750 патронов. Контейнеры ГУВ подвешивались по 2 штуки взамен блоков УБ-32.

В итоге получилось так, что комплекс вооружения типа «К-4В» сильно перетяжелил вертолёт Ми-8Т с двигателями ТВ2-117, и он успеха не имел, хотя и была построена партия вертолетов Ми-8ТВ и Ми-8ТБ.

К этому времени в ОКБ им. Климова (главный конструктор С.П. Изотов) был разработан газотурбинный двигатель ТВ3-117 с техническими характеристиками на уровне мировых образцов, с взлётной мощностью 1900 л.с. Этот двигатель стал эпохой для целого ряда вертолётов «Ми» и «Ка». Впервые он был применен при создании противолодочного вертолёта Ми-14, после чего перекочевал на модификацию вертолёта Ми-8 – Ми-8МТ. Вместе с двигателями Ми-8МТ унаследовал и главный редуктор ВР-14, а также усиленную трансмиссию. Ми-8МТ был оснащён вспомогательной силовой установкой АИ-9 со стартером-генератором, обеспечивающим запуск двигателей и проверку оборудования.

Вертолёт Ми-8МТ открыл новую страницу в истории вертолёта Ми-8: увеличенная грузоподъёмность обеспечивала возможность создания новых модификаций вертолёта различного назначения.

Коснулось это и вооружения. На вертолёте установили ферму вооружения от вертолёта Ми-8ТВ с тремя балочными держателями с каждой стороны. От управляемого вооружения отказались (уже появился вертолёт Ми-24). Это позволило не применять аварийный сброс фермы. Вместо блоков УБ-32 использовали блоки Б8-В20 с более эффек-

тивными ракетами С-8 калибра 80 мм, широко использовали пушечный контейнер УПК-23 с пушкой ГШ-23 калибра 23 мм (конструкторы В.П. Грязев, А.Г. Шипунов), разработанный в ОКБ Яковлева для самолётов.

Созданные таким образом вертолёты Ми-8МТ с вооружением – Ми-8МТВ стали широко применяться во всех «горячих точках» мира. Неоценимую роль они сыграли в боевых действиях в Афганистане и на Северном Кавказе. Тяготы военных действий во многом легли на плечи вертолётов «Ми». Они использовались как для транспортных операций, так и для огневой поддержки сухопутных войск.

Вообще «Афган» стал серьёзным экзаменом для наших вертолётов, и в первую очередь для Ми-8. В целом можно сказать, что экзамен наши вертолёты выдержали успешно. Конечно, реальные боевые действия выявили ряд недостатков, требующих оперативного устранения, обогатили наш опыт и потребовали внедрения ряда доработок и усовершенствований. Необходимо было повысить боевую живучесть вертолётов. В результате на Ми-8 появилась навесная броня для защиты экипажа и жизненно важных систем. Для снижения вероятности поражения управляемыми ракетами с тепловой головкой самонаведения выхлопные патрубки двигателей оснастили экранно-выхлопными устройствами (ЭВУ), снизившими тепловую заметность вертолётов. Кроме того, вертолёты оборудовали станцией оптико-электронных помех (СОЭП) «Испанка» и устройствами выброса тепловых помех – ложных тепловых целей (ЛТЦ) – АСО-2В.

Для защиты вертолётов от огневого воздействия противника, кроме имевшихся шкворней для использования личного оружия десантников, на Ми-8МТ были оборудованы две шкворневые точки с танковыми пулемётами ПКТ калибра 7,62 мм: одна – в носовой части, другая – в аварийном люке задних створок грузовой кабины. В дополнение к этому на верхней поверхности ферм вооружения могли устанавливаться неподвижные пулемёты ПКТ.

В целях уменьшения вероятности пожара и взрыва при боевых повреждениях топливные баки были заполнены пенополиуретановой губкой.

Создавая вертолёт Ми-8, М.Л. Миль предусматривал возможность создания на его основе противолодочной модификации.

Противолодочный вертолёт, получивший впоследствии наименование **Ми-14**, предназначался для поиска и уничтожения подводных лодок, как в надводном, так и в погруженном состоянии.

В связи с тем, что данный вертолёт должен был длительное время находиться над водной поверхностью, на одно из первых мест встал вопрос обеспечения безопасности посадки на воду при отказе двигателя. Наилучшим решением было создание вертолёта-амфибии: герметичное лодочное днище монтировалось внизу фюзеляжа вместо грузового пола (Ми-8).

В передней части в обтекателе находился радиолокатор «Инициатива-2М». Центральную часть лодки занимал вместительный торпедный отсек, в котором могли подвешиваться противолодочная торпеда АТ-1 или АТ-2, или управляемая по проводам торпеда «Стриж», либо восемь 250-килограммовых, либо 12 50-килограммовых противолодочных бомб. Кроме того, вертолёт мог нести некоторые другие виды вооружения общей массой до 2 т. Так как для многих видов вооружения требовался особый температурный режим хранения, бомбовый отсек выполнялся герметично. Снизу его защищали гидравлически закрываемые створки.

При поиске лодок, находящихся в надводном положении, использовалась радиолокация, в подводном положении – шум, магнитные свойства, тепловой след лодки и др.

Последним вертолётom, разработка которого началась при жизни Михаила Леонтьевича Милья, был транспортно-боевой вертолёт **Ми-24**, применяемый до настоящего времени. Завершение работ по Ми-24 выпало на долю нового Главного конструктора – Марата Николаевича Тищенко.

Первым поступившим на вооружение специализированным боевым вертолётom стал вертолёт Ми-24, поднявшийся в воздух в сентябре 1969 года. Ми-24 сражался на всех континентах и стал одним из символов советской военной мощи, самым грозным из всех советских вертолётom.

С идеей создания машины, совмещающей десантные и боевые функции, выступил М.Л. Миль: ему не без труда удалось убедить тогдашнее военное руководство в необходимости создания вертолёта такого класса. В западных армиях такого типа вертолётom не было. Транспортно-десантные функции выполнялись одним типом вертолётom, например Белл УН-1 «Ирокез», а огневой поддержки – другим, Белл АН-1 «Хью Кобра».

Разработка армейского транспортно-боевого вертолёта Ми-24 была задана Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР в мае 1968 года. Естественно, что работы по определению облика Ми-24 начались значительно раньше: первые наброски были сделаны ещё в 1966 году, а в 1967-м был выполнен аванпроект.

М.Л. Миль так определял облик этого вертолёта: *«Предлагаемый вертолёт по своим возможностям и тактике боевого применения не имеет прототипа. Во всех известных случаях применения вертолёта на поле боя одни машины использовались лишь для доставки и высадки десанта, а другие для прикрытия их огнем в пути и на месте высадки».*

Концепция же данной машины – воздушной боевой машины пехоты – состоит в том, что один и тот же вертолёт может использовать-

Ми-14

ся и как транспортное средство, и как штурмовик».

Начиная разработку, Миль отдавал себе отчет в том, что это должна быть массовая машина и значительный парк таких вертолёт должен быть создан быстро. Поэтому он полагал, что в конструкции вертолёт должны быть максимально применены готовые агрегаты от существующих вертолёт Ми-4, Ми-8 и Ми-14. Очень важно было решить: сколько двигателей должно быть на этом вертолёте – один, или два?

В пользу однодвигательного варианта была простота, меньший вес машины и меньшая стоимость, но двухдвигательный вертолёт должен был обеспечить большую надёжность и выживаемость в боевых условиях.

Итак, «взвешивание» вопроса о количестве двигателей дало однозначный ответ в пользу двух. Сыграли роль и безопасность, и степень унификации с Ми-8 по агрегатам трансмиссии и несущей системы, и большие весовые возможности, позволяющие обеспечить сильную броневую защиту.

Вопрос о составе экипажа был достаточно ясен: два человека – лётчик и стрелок-оператор.

Разработка конструкторской документации и постройка опытного образца были выполнены в сжатые сроки, и 19 сентября 1969 года состоялся первый вылет армейского транспортно-боевого вертолёт Ми-24.

Этот новый вертолёт должен был иметь десантную кабину, вмещающую восемь десантников в полной экипировке, с личным оружием и дополнительным комплектом боеприпасов.

Первая модификация вертолёт Ми-24 – Ми-24А с комплексом вооружения К4-В – была изготовлена в количестве свыше 250 экземпляров на Арсеньевском машиностроительном заводе «Прогресс».

Модификация Ми-24А сыграла определенную положительную роль в судьбе вертолёт. Прежде всего, в армии появилась совершенно новая боевая единица – боевой вертолёт с высокими лёт-

Ми-24А в экспозиции ЦМВС РФ

но-техническими характеристиками. Начался процесс его освоения и обучения в строевых частях. Кроме того, несмотря на то что на вертолёте было применено значительное количество уже проверенных агрегатов от Ми-8, шла доводка и устранение недостатков по вертолёту и его системам.

Однако в ходе эксплуатации обзор с рабочего места лётчика был признан неудовлетворительным. Разрешить эту задачу без кардинальных изменений было невозможно. И на это решился Марат Николаевич Тищенко, ставший к тому времени Главным конструктором МВЗ им. М.Л. Милия.

Для такого решения необходимо было осуществить резкий переход от узкой «тандемной» кабины лётчика (~1000 мм) к широкой части кабины десанта (~1700 мм) и опустить низ кабины оператора за пределы нижнего обвода центральной части фюзеляжа.

Проведение этого было приурочено к разработке модификаций вертолёт МИ-24: Ми-24Д и Ми-24В с новым прицельным оборудованием и вооружением, предусмотренным ТТТ:

- Ми-24Д с полуавтоматическим комплексом ПТУР «Фаланга-ПВ» (на базе системы управления «Радуга-Ф») и системой СПСВ-24 (турель УСПУ-24 со скорострельным пулеметом ЯкБ-12,7 с боекомплект 1470 патронов и вычислителем стрельбы и бомбометания ВСБ-24). Этих вертолёт было построено более 500 шт.
- Ми-24В с полуавтоматическим комплексом ПТУР «Штурм-В» (на базе системы управления «Радуга-Ш» и командной радиолнии

ШТВ), той же системой СПСВ-24 и прицелом лётчика АСП-17В. Построено свыше 1000 таких вертолётот.

Реализация полуавтоматического управления ПТУР повышала вероятность попадания ракет в цель в три-четыре раза. Гиростабилизированный прибор наведения «Радуга» обеспечивал вертолёту возможность маневра в процессе наведения ракеты на цель, что также существенно повышало его боевую живучесть.

Нужно сказать, что комплекс «Штурм-В» со сверхзвуковой ракетой явился большим достижением. *Это был один из первых образцов высокоточного оружия, устанавливаемого на летательных аппаратах ВВС СССР.* Комплекс обеспечивал прямое попадание в малоразмерную цель с вероятностью не ниже 0,9. Попадание ракет «Штурм» на 90% укладывалось в круг радиусом 1 м на дальности до 5 км.

Вертолет Ми-24В завершил государственные испытания на год позже, чем Ми-24Д, однако они оба были приняты на вооружение в один день – 15 марта 1976 года.

На этом работа не остановилась, заказчик настаивал на пушке калибра 30 мм.

В существующую компоновку вертолётот Ми-24 невозможно было вписать турель с пушкой калибра 30 мм.

Тогда, в качестве компромисса, было решено разместить на вертолётот, получившем наименование Ми-24П, неподвижную пушку ГШ-30, разработанную Главным конструктором Василием Петровичем Грязевым.

Модификация Ми-24П оказалась очень удачной и пользовалась заслуженной любовью лётчиков. На двух заводах, в Арсеньеве и Ростове-на-Дону, было построено более 600 вертолётот Ми-24П.

Приобретая положительный опыт на Ми-24П, наше предприятие разработало следующую модификацию – Ми-24ВП, отличавшуюся от Ми-24В установкой НППУ-24 с пушкой ГШ-23Л калибра 23 мм, заменившей носовую установку с пулемётом «ЯкБ».

Это был итог, задумывавшийся первоначально: пушка калибра 23 мм на подвижной установке, с характеристиками по дульной мощности в 2,6 выше, чем, например, у французской пушки 30М 781 калибра 30 мм.

К сожалению, в 1990 году было принято решение о прекращении выпуска вертолётот Ми-24 на арсеньевском заводе, поэтому модификация Ми-24ВП была выпущена всего в количестве 25 шт. Однако Ми-24ВП значительно позже получил второе рождение в модификации Ми-35М, выпускаемой заводом «Роствертол» до сих пор.

«Афган», так же, как и на Ми-8, сильно повлиял на дальнейшую судьбу Ми-24. Возникла необходимость модернизации вертолётот в целях повышения его лётно-технических характеристик, боевой живучести, эффективности вооружения и, конечно, круглосуточного боевого применения.

Повышение ЛТХ в горных условиях и при высоких температурах предполагалось получить, прежде всего, за счет применения на Ми-24 более современной и эффективной несущей системы и рулевого винта от вертолётот Ми-28. Кроме того, было необходимо снизить массу конструкции и оборудования, а также использовать модернизированный двигатель ТВ3-117ВМА.

Реализация круглосуточного применения была, как правило, тесно связана с модернизацией пилотажно-навигационного оборудования.

На МВЗ имени М.Л. Миля была разработана «блочная программа» модернизации вертолётот, находящихся в эксплуатации. Программа предусматривала возможность модернизации вертолётот в определенном направлении, по одному или по нескольким блокам одновременно.

Наиболее полно блочная программа нашла свое воплощение при создании модификации экспортного вертолётот Ми-35 (аналога Ми-24В) – вертолётот Ми-35М.

Хотя потенциал вертолётот Ми-24 до сих пор не исчерпан, в 70-е годы XX века было решено начать разработку нового, исключительно боевого, вертолётот четвёртого поколения.

Проект должен был разрабатываться на конкурсной основе. Двумя вертолётными ОКБ были представлены проекты вертолётот **Ми-28** и В-80 (впоследствии Ка-50).

В отличие от не имевшего аналогов вертолётот В-80, Ми-28 проектировался на Московском вертолётном заводе им. М.Л. Миля в соответствии с принятой во всем мире и подтвердившей свою жизнеспособность в реальных боевых действиях концепцией двухместной боевой машины: лётчик – с функцией пилотирования, и штурман-оператор – с функциями обнаружения и распозна-

навания цели, прицеливания, связи и управления вооружением.

Окончательным результатом длительного конкурса явилось решение командования ВВС РФ в 2002 году о принятии вертолёт Ми-28Н в качестве основного перспективного боевого вертолёт ВВС РФ.

При создании вертолёт Ми-28 ОКБ Миля имело преимущество – опыт разработки и боевого применения вертолёт Ми-24.

Двухместный боевой вертолёт Ми-28 был построен по классической одновинтовой схеме и предназначался для поиска и уничтожения в условиях противодействия бронированной техники, живой силы противника на открытой и пересеченной местности, а также низкоскоростных воздушных целей при визуальной видимости в простых и ограниченно сложных метеословиях. Габариты вертолёт должны были позволять перевозку его на военно-транспортных самолётах Ил-76 без разборки. Конструктивные решения и компоновка основных агрегатов должны были обеспечивать автономность ведения боевых действий с временных площадок базирования в течение 15 суток.

Новый боевой вертолёт должен был нести современный комплекс вооружения: это, прежде всего, комплекс высокоточного управляемого ракетного вооружения, подвижную установку с пушкой калибра 30 мм, с широким сектором обстрела, различные виды неуправляемого ракетного и стрелково-пушечного вооружения и, наконец, бомбо-минное вооружение.

Вертолёт должен был применяться на предельно малой высоте над рельефом местности в любое время суток и в любых метеорологических условиях, что должно было обеспечить уменьшение боевых потерь от наземных средств поражения.

В настоящее время в нашем государстве осуществляется серийное производство вертолёт Ми-28Н круглосуточного и всепогодного применения. Вертолёт оснащён современным прицельно-пилотажным-навигационным комплексом, круглосуточной обзорно-прицельной системой и радиолокатором кругового обзора.

Е.В. Яблонский,

*соратник и ученик М.Л. Миля,
лауреат Государственной
премии СССР*

Ми-28

В канун 80-летия нападения нацистской Германии на Советский Союз в Германо-российском музее «Берлин-Карлсхорст» была открыта выставка «Масштабы одного преступления. Советские военнопленные во Второй мировой войне», посвященная очень непростой и, к сожалению, мало освещенной и в Германии, и в России теме трагической судьбы советских военнопленных в немецком плену в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Эта крайне болезненная тема была слабо представлена и в военно-исторической литературе, и в музейно-выставочных проектах.

Весьма показательно и символично, что выставка подготовлена именно немецкими коллегами. Объективное представление этой темы, с одной стороны, требует определенного гражданского мужества, а с другой – представляется исключительно своевременным и актуальным в условиях, когда отмечается возрождение нацизма в ряде европейских государств.

На церемонии открытия выставки присутствовал Президент Федеративной Республики Германия Франк-Вальтер Штайнмайер, текст выступления которого мы публикуем полностью, без каких-либо сокращений и изменений

ВЫСТУПЛЕНИЕ

Президента Федеративной Республики Германия Франка-Вальтера Штайнмайера 18 июня 2021 г. в Германо-российском музее «Берлин- Карлсхорст» по случаю 80-й годовщины нападения Германии на Советский Союз

22 июня 1941 года Борис Попов встретил молодым мотострелком. Ему было 19. Его часть располагалась в нескольких километрах от Минска. После завтрака утром 22 июня, рассказывал он, со своими сослуживцами он пошёл загорать в сад. Первые выстрелы и взрывы Борис Попов услышал там, лёжа в траве. Было воскресенье.

Двое его товарищей погибли сразу же в первых боях, его боевая машина была уничтожена. Командир полка приказал отступить. Солдаты пешим порядком направились в Минск. О том, что там их уже ждут германские войска, они не знали. Так Борис Попов в десяти километрах от Минска в первые же дни войны попал в германский плен.

Первый лагерь, в который его отправили, – Дрозды, в пяти километрах к северу от Минска, – на самом деле был не лагерем, а сборным пунктом под открытым небом. Кадры немецкой еженедельной хроники тех дней показывают это место: бескрайнее пространство, огороженное

колючей проволокой, на котором тысячи советских солдат и офицеров сидят в пыли или стоят под испепеляющим летним зноем. Можно заметить, что на многих из них гражданская рабочая одежда, простые фуфайки; на других – форменные рубашки и пилотки. Молодые или уже зрелые мужчины. Где-то в этой толпе и Борис Попов. Мы слышим, как диктор комментирует немецкую хронику: «Лица этих недочеловеков отмечены хищной алчностью и жаждой убийства». На самом же деле мы видим измученные голодом и жаждой лица совершенно обессиленных пленных.

В одних только Дроздах десять тысяч человек станут жертвами так называемого «приказа о комиссарах». К предполагаемым политкомиссарам Красной Армии, как гласил приказ вермахта, надлежит относиться не как к военнопленным, а – цитирую – «уничтожать на месте».

Борис Антонович Попов, солдат и ветеран Красной Армии, скончался ровно год назад,

возможны изменения,
сверять с устной речью.

речь в интернете:
www.bundespraesident.de

Берлин, 18 06 2021 г.
стр. 1 из 11

**Выступление Президента Федеративной Республики
Германия Франка-Вальтера Штайнмайера по случаю
80-й годовщины нападения Германии на Советский
Союз 18 июня 2021 г.
Германо-Российский музей Карлсхорст**

22 июня 1941 года Борис Попов встретил молодым мотострелком. Ему было 19. Его часть располагалась в нескольких километрах от Минска. После завтрака утром 22 июня, – рассказывал он, – он со своими сослуживцами пошёл загорать в сад. Первые выстрелы и взрывы Борис Попов услышал там, лёжа в траве. Было воскресенье.

Двое его товарищей погибли сразу же в первых боях, его боевая машина была уничтожена. Командир полка приказал отступать. Солдаты пешим порядком направились в Минск. О том, что там их уже ждут германские войска, они не знали. Так Борис Попов в десяти километрах от Минска в первые же дни войны попал в германский плен.

Первый лагерь, в который его отправили, – Дрозды, в пяти километрах к северу от Минска, – на самом деле был не лагерем, а сборным пунктом под открытым небом. Кадры немецкой еженедельной хроники тех дней показывают это место: бескрайнее пространство, огороженное колючей проволокой, на котором тысячи советских солдат и офицеров сидят в пыли или стоят под испепеляющим летним зноем. Можно заметить, что на многих из них гражданская рабочая одежда, простые фуфайки; на других – форменные рубашки и пилотки. Молодые или уже зрелые мужчины. Где-то в этой толпе и Борис Попов. Мы слышим, как диктор комментирует немецкую хронику: «Лица этих недочеловеков отмечены хищной алчностью и жадой убийства». На самом же деле мы видим измученные голодом и жадой лица совершенно обессиленных пленных.

АДРЕС Bundespräsidialamt
ТЕЛ. 11010 Berlin
ФАКС +49 30 2000-2021
АДРЕС ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ +49 30 1810200-2870
ИНТЕРНЕТ presse@bpra.bund.de
www.bundespraesident.de

20 июня 2020 г., в возрасте 98 лет. Я никогда не был знаком с ним лично, но мне поведали его историю. Сам Борис Попов рассказывал нам её в своих докладах и выступлениях, а в последний раз, пять лет назад, – в документальном фильме телерадиокомпании «Берлин-Бранденбург».

Фильм показывает Бориса Попова сидящим на скамье в парке в Минске, где он жил с 1950 года. Он не выглядит на свои девяносто с лишним. В годах – да, но без намёка на усталость. Живой, сохраняющий присутствие духа, он производит большое впечатление на зрителя.

Ему повезло. Он пережил войну. А нам повезло, что он смог повесть нам свою историю.

Это история лишь одного солдата. А война, о которой он рассказывает, началась ещё двумя годами ранее с нападения Германии на Польшу – два года, за которые Вторая мировая война повергла значительную часть Европы во мрак разрушения, оккупации и тирании.

А то, что последовало за этим и началось 22 июня 1941 года, обернулось разгулом ненависти и насилия, радикализацией войны и превращением её в безумие тотального уничтожения. С первых же дней наступление германских войск было движимо ненавистью: антисемитизмом и антибольшевизмом, расовым безумием в отношении славянских и азиатских народов Советского Союза.

Те, кто вёл эту войну, убивали людей всеми мыслимыми способами, проявляя невиданные прежде жестокость и зверства. Те, кто был ответственен за эту войну, пытаясь к тому же обосновать свой националистический бред немецкой культурой и цивилизацией, ссылаясь на Гёте и Шиллера, Баха и Бетховена, опорочили всю цивилизацию в целом, нарушили любые принципы гуманности и права. Война немцев против Советского Союза была варварством убийц.

Как бы тяжело нам ни было, мы обязаны помнить об этом! Память об этом inferно, об абсолютной вражде и расчеловечивании других людей – эта память остаётся долгом для нас, немцев, и предупреждением для всего мира.

Сотни тысяч советских солдат погибли на фронтах, умерли от голода, были расстреляны уже в первые месяцы войны, летом 1941 года.

Сразу же с наступлением германских войск началось убийство еврейских мужчин, женщин и детей расстрельными командами СД, СС и их пособниками.

Сотни тысяч мирных жителей Украины, Беларуси, стран Балтии и России стали жертвами бомбардировок, подверглись беспощадному преследованию и истреблению за партизанскую борьбу. Города разрушались, деревни сжига-

Здание Германно-русского музея
«Берлин-Карлсхорст»

лись. На старых фотографиях лишь обугленные кирпичные трубы печей возвышаются над опустошённой местностью.

В результате эта война стоила Советскому Союзу 27 миллионов жизней. 27 миллионов человек нацистская Германия убила, уничтожила, истребила, уморила голодом, замучила до смерти подневольным трудом.

14 миллионов из них были мирными жителями.

Никто в этой войне не принёс больших жертв, чем народы тогдашнего Советского Союза. И тем не менее, эти миллионы не настолько глубоко запечатлены в нашей коллективной памяти, как того требуют их страдания и наша ответственность.

Эта война была преступлением – чудовищная, преступная захватническая война на уничтожение. Кто сегодня приедет на места, опалённые войной, кто встретит людей, которых коснулась эта война, тому они неизбежно напомнят о 22 июня 1941 года – напомнят без годовщины, без монумента.

Этот день наложил свой отпечаток на стариков, которые пережили его детьми, и на людей моложе их, на их внуков и правнуков. Его след можно обнаружить от Белого моря до Крыма, от балтийских дюн до Волгограда. Это отметины войны, отметины разрушения, отметины утрат.

На дорогах войны остались массовые захоронения – братские могилы, как их называют по-белорусски, по-украински и по-русски.

Убийства продолжались и за линией фронта. Солдат вермахта Пауль Хон, расквартирован-

ный в белорусском Березино, записал 31 января 1942 г. в своём дневнике: «3 часа дня. Уже час расстреливают всех ещё оставшихся здесь в живых евреев, 962 человека, женщины, старики, дети. (...) Наконец-то. Акцию проводит команда из 20 гестаповцев. 2 человека стреляют по очереди. Евреи передвигаются гусиным шагом (...) по снегу ко рву, в который они спускаются друг за другом, и их по очереди расстреливают в лежащем положении. (...) Так искореняется чума. Из окна моего рабочего места в 500 метрах видно гетто, и хорошо слышны крики и выстрелы. Жаль, что я в этом не участвую».

Любая война несёт с собой опустошение, смерть и страдания. Однако эта война была другой.

Она явила миру варварство, совершенное немцами. Она стоила жизни миллионам людей, она обратила в руины целый континент и, как следствие этой войны, мир на десятки лет оказался разделён.

Война и её наследие раскололи и нашу память. И этот раскол не преодолен даже сейчас, спустя три десятилетия после падения «железного занавеса». Он лежит бременем на нашем будущем. Наша задача – преодолеть его. Задача, для решения которой нам крайне необходимо прилагать больше усилий, невзирая на границы – ради нашего прошлого, но прежде всего – ради мирного будущего грядущих поколений на нашем континенте! Поэтому сегодня мы собрались здесь, в историческом месте, в музее, работу которого поддерживают 17 организаций из четырёх стран. Флаги этих стран развеваются перед зданием музея.

Даже там, где видимые следы войны сегодня стёрлись или поросли бурьяном беспокойного прошлого века, где на них наложились годы сталинизма, «холодной войны», распад Советского Союза, их всё-таки можно нащупать. Война всё ещё ощутима – как шрам, если провести по нему пальцами.

Но делаем ли это мы, немцы? Обращаем ли мы наш взор туда, на слишком мало знакомый нам восток нашего континента?

Кому в Германии известен Малый Тростенец под Минском, где между 1942 и 1944 годами было убито не менее 60000 человек? Или деревенька Хатынь, которую летом 1943 года сровняли с землёй и убили всех её жителей, половина из которых были дети? Кому известна Корюковка

на севере Украины, где в течение двух суток 6 700 мужчин, женщин и детей стали жертвами самой масштабной и жестокой карательной акции Второй мировой войны?

Кому известен город Ржев, расположенный не так далеко от Москвы? А ведь только там Красная Армия в нескончаемой битве потеряла погибшими и ранеными более миллиона солдат.

Кому известен городок Мизоч, всё еврейское население которого было расстреляно перед городскими воротами в течение одного дня, 14 октября 1942 года? Лишь пять фотографий германского жандарма Густава Хилле напоминают о месте преступления, где сегодня простирается умиротворяющий холмистый пейзаж.

«Тихо лежат мертвые тела, погребённые во дворах среди бурьяна. Тишина эта страшнее слез и проклятий, ужаснее стенаний и криков боли», – писал Василий Гроссман осенью 1943 года.

Но сквозь эту тишину их можно услышать – рассказы выживших советских военнопленных, подневольных работников, изгнанных и ограбленных до нитки мирных жителей, красноармейцев, которым ещё предстояло обратиться в бегство и разгромить вермахт. Одним из них был Давид Душман, последний живой из освободителей Освенцима, который умер несколько дней назад; как и Борису Попову, ему было 98 лет.

Он тоже всю свою жизнь рассказывал о том, что ему довелось пережить.

Да, дамы и господа, эта война отбрасывает длинную тень, и эта тень лежит на нас по сей день.

В своём письме жене граф Хельмут Джеймс фон Мольтке, работавший в августе 1941 года в международно-правовом департаменте Верховного командования вермахта, писал – цитирую: «Сводки с востока [...] ужасны» [...] «Горы трупов» лежат «на наших плечах». «Постоянно, – пишет он, – можно слышать об этапах с пленными и евреями, из которых лишь 20 процентов доезжают до места назначения. Ходят разговоры, что в лагерях для пленных царят голод, тиф и другие эпидемии, возникающие в результате недостатка всего жизненно необходимого».

Войну, о которой писал Мольтке, нельзя было измерить никакими человеческими мерками. Но придумали и осуществили её именно люди. Это были немцы.

Поэтому она оставила нам в наследство вопрос, который вновь мучает поколение за поколением: Как же это могло случиться? О чём знали наши предки? Что они творили?

Ничего из того, что в то время происходило далеко на востоке, не происходило случайно. Айнзацгруппы полиции безопасности, СД, ваффен-СС и их пособники отнюдь не бездумно

Президент ФРГ
Франк-Вальтер Штайнмайер
(в центре) на открытии выставки

расчищали себе дорогу, убивая и сжигая всё на своём пути. Они следовали мании истребления и убийственным планам, разработанным в Главном управлении имперской безопасности и в соответствующих рейхсминистерствах. И они следовали за вермахтом, за германскими солдатами, которые уже до них успевали ограбить, измучить или убить по подозрению в партизанской деятельности местных жителей. Преступная захватническая война велась в военной форме вермахта. В её жестокости есть и доля вины солдат вермахта. Много, слишком много времени понадобилось нам, немцам, чтобы признаться самим себе в этом факте.

Планы, которым следовали германские солдаты, назывались «Генеральный план Ост» и «План голода» (он же «план Бакке»). Эти планы возводили бесчеловечность в ранг принципа. Целью этих планов было эксплуатировать людей и морить их голодом, изгонять из родных мест, поработать, чтобы, в конце концов, уничтожить.

Чиновники Главного управления имперской безопасности планировали истребление с циничной тщательностью. Они планировали войну, которая объявляла врагом всё советское население – от новорождённого до глубокого старика. Этого врага предполагалось не просто победить в бою. Он должен был сам заплатить за навязанную ему войну – своей жизнью, своим имуществом, всем, в чём заключалось его существование. Вся европейская часть Советского Союза, целые области нынешних Украины и Беларуси должны были быть – цитирую приказы – «защищены» и подготовлены для немецкой колонизации. Города-миллионники – нынешний Санкт-Петербург, Москву или Киев – предполагалось сровнять с землёй.

Советские военнопленные тоже не рассматривались как пленные. Они не считались воинами. Они были расчеловечены; у них отняли право считаться людьми. Вермахт, отвечавший за военнопленных, не намеревался предоставлять им питание, «прокорм», как это тогда называлось. И германский генералитет не возражал против намерения Гитлера сделать вермахт исполнителем этого преступления. «Неработающие военнопленные должны умереть от голода». Так гласил приказ генерал-квартирмейстера германских Сухопутных войск в ноябре 1941 года.

Борис Попов голодал в четырёх германских лагерях для военнопленных – с первого до по-

следнего дня своего плена. В Дроздах, рассказывал он, им лишь через 12 дней дали по пол литра «баланды», водянистого супа, который они черпали из чугунной ванны, мимо которой их гнали немецкие надзиратели.

Голод усугублялся губительными санитарными условиями. Паразиты, инфекции и болезни распространялись повсеместно. Военнопленный Николай Николаевич Данилов писал: «Больные и здоровые лежали вповалку. По нашим телам ползали вши и крысы».

На выставке, которую мы сегодня здесь открываем, можно увидеть на первый взгляд безобидное фото. На нём сотни деревьев, устремлённых к небу. Если посмотреть внимательнее, можно заметить: это деревья без листьев, без веток, без коры. Советские военнопленные голыми руками отдирали их от стволов, чтобы не умереть от голода. Эта фотография даёт нам представление об ужасах тех лагерей. Она сделана в городе Шлос-Хольте-Штукенброк в Восточной Вестфалии. Ещё одно место, где были совершены эти преступления, – только не где-то далеко на востоке, а менее чем в часе езды от моего родного города, от места, где я вырос и где в школьные годы я так и не узнал ничего о том, что там происходило меньше двадцати лет назад.

После Дроздов Борис Попов был переведён в бывший «шталаг» № 352 в Масюковщине – сегодня это район Минска. Только здесь погибло 80000 военнопленных. Но Попову повезло: его отрядили разнорабочим в почтовое отделение военной администрации. В начале 1942 года его перевели в лагерь в Гомеле, два месяца спустя – в «шталаг» IV-B в Бранденбурге.

Борис Попов был освобождён из лагеря 23 апреля 1945 года в Мюльберге-на-Эльбе. Его судьба исключительна: почти шесть миллионов женщин и мужчин – солдат Красной Армии – попали в немецкий плен. Больше половины из них погибло, большинство – в сборных лагерях на востоке.

После освобождения Борис Попов впервые за четыре года смог написать матери письмо. В Ленинград. Он не знал, жива ли она ещё. Миллион ленинградцев умерли от голода во время немецкой блокады. Несколько лет назад Даниил Гранин в Германском Бундестаге говорил об ужасах блокады. «Смерть уничтожала тихо, безмолвно, день за днём, месяц за месяцем – все 900 дней. Как укроешься от голода? [...] Соскабливали клей

8. MAI
1945

9 МАЯ
1945

35

Запись в Книге
почетных гостей

с обоев, варили кожаные ремни. Ученые-химики в институтах перегоняли олифу. Съедали кошек, собак». В пищу в блокадном городе употреблялись немыслимые вещи. Даниил Гранин в своей незабываемой речи упоминал такие кошмарные подробности, которые у меня, президента своей страны, язык не поворачивается повторить.

Этот преднамеренный метод – не занять город, а уморить его голодом в результате 900-дневной блокады – тоже был частью так называемого «Плана голода».

Мать Бориса Попова пережила блокаду. В 1946 году Попов вернулся в Ленинград. Он смог закончить учёбу, женился и переехал с женой в Минск, где работал главным инженером на киностудии «Беларусьфильм». По работе он в 70-х годах приезжал и в Германию.

Борис Попов оставил нам берущую за душу историю своей жизни. Но долгое время никто не хотел её слушать. Не хотели слушать в Советском Союзе, где он до 1975 года был вынужден бороться за то, чтобы его, как бывшего военнопленного, признали участником войны. И не хотели слушать в Германии. Тяжёлая судьба собственных, германских солдат, попавших в советский плен, затмевала интерес к судьбе советских. Наверно, некоторым немцам в первое послевоенное время это облегчало совесть.

Но преступления, совершённые немцами в этой войне, лежат бременем на нас, как гнетут они и потомков жертв. До сих пор. Над всеми нами довлеет тот факт, что именно наши отцы, деды, прадеды вели эту войну и были причаст-

ны к этим преступлениям. Над нами довлеет то, что слишком многие виновные в тягчайших преступлениях не были привлечены к ответственности. Над нами довлеет то, что мы слишком долго не признавали жертв на оккупированном востоке жертвами.

И давайте сегодня не будем забывать: в нас самих, в историях наших собственных семей до сих пор звучит эхо страданий, ужасов той войны и её последствий: изгнания, разделения, оккупации. Среди нас живут старики, которые детьми застали войну. Их отцы воевали тогда. Их матери хлебнули горя, в том числе от наступавшей Красной Армии. Многие отцы, как говорили ещё несколько лет назад, «остались в России». Они погибли, пропали без вести или умерли в плену. На жизненных путях этого выросшего без отцов поколения тоже лежит тень той войны.

Для того чтобы высветить эти потаённые уголки памяти, далеко ходить не нужно – они находятся прямо у порога нашего дома. Это не только бывшие лагеря военнопленных, такие как Штуттенброк в Вестфалии или Зандбостель в Нижней Саксонии, который я посетил несколько дней назад. В Германии существует более 3500 захоронений советских подневольных работников и военнопленных. Музей Карлсхорст собрал едино информацию обо всех этих местах и разработал карту. Я бы очень хотел, чтобы молодёжь посещала в том числе и забытые места на востоке нашего континента точно так же, как люди приходят на мемориалы Второй мировой войны

на западе. Это стало бы важным вкладом в нашу общую память.

Никому не легко вспоминать об ужасах прошлого. Но бремя вытесненной памяти, непризнанной вины никогда не станет легче – наоборот, оно станет давить лишь тяжелее.

Мы должны помнить не для того, чтобы взвалить на нынешние и будущие поколения вину в том, чего они не совершали, а ради нас самих. Мы должны помнить, чтобы понять, как это прошлое продолжает жить в настоящем. Лишь тот, кто научится читать следы прошлого в настоящем, сможет внести свой вклад в будущее, в котором будет возможно избежать войн, не дать шансов тирании и строить мирное сосуществование в условиях свободы.

И поэтому мы должны знать, что такие места, как Мизоч, Бабий Яр и Корюковка на Украине, как Ржев в России, как Малый Тростенец и Хатынь в Беларуси, что все эти забытые уголки – это точки на карте истории Германии.

То, что после всего случившегося немцы сегодня именно в этих самых местах ощущают гостеприимство со стороны жителей Беларуси, Украины или России, что их принимают как же-

ланых гостей, встречают с добрым сердцем, – всё это иначе, как чудом, назвать нельзя.

Шесть лет назад, в годовщину окончания войны, мне, в то время министру иностранных дел Германии, в Волгограде, бывшем Сталинграде, был оказан торжественный приём в присутствии многочисленных ветеранов. С гордо поднятой головой, в своей военной форме, которая стала им уже слишком велика, они отдавали мне воинскую честь, и слёзы стояли в их глазах. Этот момент останется одним из самых трогательных, запечатлевшихся навсегда воспоминаний моей жизни.

У меня есть просьба: давайте в этот день, когда мы вспоминаем миллионы и миллионы погибших, осознаем, сколь великую цену имеет примирение, проросшее из могильных холмов.

Дар примирения накладывает на Германию великую ответственность. Мы хотим и должны делать всё для защиты международного права и территориальной целостности на нашем континенте, для укрепления мира с государствами бывшего Советского Союза и между ними.

В 2007 году Борис Попов получил письмо от германской организации «Kontakte-Контакты». Его просили рассказать свою историю

Выступление Президента ФРГ 18 июня 2021 г.

в форме письма. Это письмо стало началом. Вплоть до своей кончины в прошлом году Борис Попов выступал с докладами и речами в школах и перед публикой в Беларуси и в Германии. В марте 2020 года, за несколько месяцев до его смерти, в Минске ему был вручён орден «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия».

Однажды, отвечая на вопрос берлинского школьника о том, что он чувствует, вспоминая годы своего плена, Борис Попов сказал:

«Возникает вопрос: не пора ли человечеству принципиально отказаться от войны и перейти к отношениям взаимного уважения, в которых все, даже самые сложные вопросы, разрешаются мирным путем?»

Дамы и господа, этот вопрос Борис Попов задал нам.

Европа в своё время уже была ближе, чем сейчас, к ответу на этот вопрос. Десятки лет назад, несмотря на напряжённость и конфронтацию между блоками, по обе стороны «железного занавеса» царил иной дух. Я имею в виду дух Хельсинки. В разгар угрозы обоюдного ядерного уничтожения начался процесс, помогший предотвратить новую войну, благодаря признанию общих принципов и сотрудничеству. Этот путь, приведший к подписанию Хельсинкского заключительного акта, был начат ещё полвека назад. Он не был ни простым, ни прямым. Но это был путь, уводящий прочь от логики эскалации и угрозы обоюдного уничтожения. А намного больше, чем тернистые пути, меня страшат топтание на месте и отчуждение.

Меня очень беспокоит то, что полная страданий история, о которой мы сегодня вспоминаем, сама всё больше и больше становится источником отчуждения. Если наш взгляд назад будет ограничен единственной, национальной точкой зрения, если обмен мнениями о разных аспектах памяти угаснет либо будет отвергнут, то работа над написанием истории станет инструментом новых конфликтов, предметом новой вражды. Я убеждён: история не должна становиться оружием!

Ведь нас объединяет то, что мы, вспоминая прошлое, не поворачиваемся к нему спиной, а смотрим вперёд, громко и чётко призывая: такая война не должна повториться! Я знаю, что этот мой призыв разделяют многие и многие люди в Польше и странах Балтии, Беларуси,

Украине, России, во всех государствах бывшего Советского Союза. К вам, гражданам всех стран, пострадавших от развязанной Германией войны на уничтожение, я обращаю сегодня свои слова:

Не допустите! Не позволим допустить, чтобы мы вновь оказались врагами друг другу. Чтобы мы перестали признавать друг в друге человека.

Не позволим, чтобы последнее слово оставалось за теми, кто говорит на языке национального высокомерия, презрения, вражды, отчуждения.

Память должна сближать нас. Она не должна снова расколоть нас.

Будущее – лучшее будущее – в наших руках.

Здесь, в этом здании, в войне официально была поставлена точка. Поэтому для нашей страны и для этого города Карлсхорст всегда будет особенным местом – местом памяти.

При всех политических разногласиях, при всей необходимости спорить о свободе, демократии и безопасности, должно быть место для памяти! Поэтому я сегодня здесь.

Пусть память о прошлом не лечит раны, наносимые в настоящем, но настоящее никогда не стирает прошлое. Так или иначе, прошлое продолжает жить в нас: как вытесненная история или как история, которую мы принимаем. Слишком долго мы, немцы, не делали этого в отношении преступлений, совершённых на востоке нашего континента. Пришло время наверстывать.

Для этого мы сегодня собрались здесь, в Карлсхорсте. Мы собрались, чтобы отдать дань памяти 27 миллионов погибших, 14 миллионов мирных жертв.

Мы собрались, чтобы вспомнить невероятный вклад женщин и мужчин, сражавшихся в рядах Красной Армии против нацистской Германии.

Мы вспоминаем их мужество и решительность; миллионы людей, которые вместе с американскими, британскими и французскими союзниками и вместе со многими другими положили свои жизни в борьбе за освобождение от нацистской тирании.

Я выражаю своё глубокое уважение за Вашу борьбу с «худшим режимом из всех, что когда-либо опорочили нашу планету», как писал Иегуда Бауэр.

Я в скорби склоняюсь перед украинскими, белорусскими и русскими жертвами, перед жертвами, которые принесли все народы на территории бывшего Советского Союза.

МОСКОВСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 1941 года

***Московская стратегическая оборонительная операция 1941 г.,
проведенная с 30 сентября по 5 декабря с целью отразить наступление
немецко-фашистских войск, не допустить их к Москве и Центральному
промышленному району и создать условия для перехода в контрнаступление***

Она включала в себя Орловско-Брянскую, Вяземскую, Калининскую, Можайско-Малоярославецкую, Тульскую, Клинско-Солнечногорскую, Наро-Фоминскую оборонительные операции.

К началу Московской битвы обстановка для советских войск была чрезвычайно сложной. Враг глубоко вторгся в пределы страны, захватив Прибалтику, Белоруссию, Молдавию, значительную часть Украины, блокировал Ленинград, достиг дальних подступов к Москве. Немецко-фашистские войска занимали выгодное оперативно-стратегическое положение и, несмотря на понесенные потери, по-прежнему имели превосходство в силах и средствах. Советская экономика еще не могла полностью удовлетворить потребности действующей армии в вооружении и боевой технике. Советское командование было вынуждено держать значительные силы и средства на границе с Турцией и на Дальнем Востоке. Гитлеровское командование, учитывая огромное политическое и военно-стратегическое значение Москвы, связывало с ее взятием исход войны.

После провала плана захватить столицу с ходу в первые недели войны оно подготовило крупную наступательную операцию под кодовым наименованием «Тайфун». План операции предусматривал расчленив оборону советских войск тремя мощными ударами танковых группировок из районов Духовщины, Рославля и Шостки в восточном, и в северо-восточном направлениях, окружить и уничтожить советские войска Западного и Резервного фронтов в районах западнее Вязьмы и Брянского фронта восточнее Брянска. Затем сильными подвижными группами планировалось окружить Москву с севера и с юга и во взаимодействии с войсками, наступавшими с фронта, овладеть ею.

На московском направлении немецкое командование основные усилия сосредоточило

в полосе группы армий «Центр» (генерал-фельдмаршал Ф. Бок), которая включала 3 полевые армии, 3 танковые группы и 2-й воздушный флот в составе двух авиакорпусов и одного зенитного корпуса. К началу операции общая численность группы армий «Центр» достигли 1.9 млн человек. Она имела свыше 14 тыс. орудий и минометов, 1700 танков, около 1390 самолетов¹. Германские силы на московском направлении составляли 42% личного состава, 75% танков, почти половину самолетов, 33% орудий и минометов от общего количества, находящегося на всем восточном фронте². Никогда немцы не использовали столь значительных сил в составе одной группы армий.

Противостоявшая группировка Красной армии в составе трех фронтов значительно уступала войскам группы армий «Центр». Советские соединения на московском направлении насчитывали 1250 тыс. человек, 7,6 тыс. орудий и минометов, 990 танков³.

По последним уточненным данным, советские ВВС и люфтваффе на московском направлении имели примерное равенство. Так, на 1 октября 1941 г. советская фронтовая авиация насчитывала 568 самолетов (389 исправных). Но в недалеком тылу небо столицы защищал еще целый авиакорпус – 6-й истребительный корпус ПВО, имевший 432 самолета (343 исправных). Кроме того, в октябре 1941 г. Ставка ВГК привлекла к ударам по немецким частям пять дивизий дальнебомбардировочной авиации. Но в целом группа армий «Центр» по своей мощи значительно превосходила силы трех советских фронтов (Западного, Резервного и Брянского), прикрывавших московское направление.

Ставкой ВГК, командованием Западного (генерал-полковник И.С. Конев), Резервного (Маршал Советского Союза С.М. Буденный) и Брянского (генерал-лейтенант А.И. Еременко) фронтов были

допущены непростительные ошибки при анализе ситуации. Вероятность того, что противник прорвется севернее и южнее Смоленской дороги, своевременно рассмотрена не была. Лишь 1 октября Конев доложил Сталину о появлении немецких частей на флангах Западного фронта. Но было уже слишком поздно.

В полосе Западного фронта противник перешел в наступление 2 октября, нанося главный удар из Духовщины и Рославля. Местом смыкания вражеских клещей оказалась Вязьма. Горловина мешка под Вязьмой сомкнулась 7 октября. «В котел попали части 19, 20, 24 и 43-й советских армий в составе 23 стрелковых и 3 танковых дивизий, а также отдельные части 8 стрелковых и 2 танковых дивизий. Около шести стрелковых, одной танковой дивизии и одной танковой бригады вынуждены были действовать в разрозненных боевых порядках в районе деревень Медведки, Преображенское, севернее Спаск-Деменска»⁴. Окруженные части до середины октября оказывали упорное сопротивление, отвлекая на себя большие силы врага. За это время была организована оборона на Можайской линии. Войска правого крыла фронта отошли на рубеж Осташков, Сычевка.

По недавно опубликованным данным, за первые две-три недели боев под Москвой Красная армия лишилась до одного миллиона человек, из которых (по немецким источникам) около 688 тыс. пленных⁵. В окружении погиб генерал-майор К.И. Ракутин, которого по праву считают родоначальником советской гвардии. Стрелковые дивизии его 24-й армии, бравшей в сентябре 1941 г. Ельню, стали первыми гвардейскими соединениями в Красной армии.

В полосе Брянского фронта противник перешел в наступление 30 сентября и добился значительных успехов. 3 октября он захватил Орел и устремился вдоль шоссе Орёл-Тула. Для противодействия противнику на орловско-тульское направление Ставка выдвинула усиленный 1-й гвардейский корпус, который вступил в бой 6 октября и остановил авангарды подвижных войск противника на тульском направлении. «В этот день враг занял Карачёв и Брянск. 7 октября войска фронта (22 дивизии, 2 танковые бригады, 15 артиллерийских полков РГК) были окружены. Ни Ставка, ни военные советы Западного и Брянского фронтов не смогли организовать контрудары извне для содействия выходившим из котлов окружения войскам. Из окружения сумели вырваться

3 управления армий, остатки 32 разбитых дивизий, 13 артполков. К концу месяца немцы вышли на подступы к Туле»⁶.

Ставка ВГК понимала всю опасность положения, однако действовала нерешительно. Лишь 5 октября она начала осуществлять радикальные меры. В тот день Государственный Комитет Обороны отдал распоряжение поднять по боевой тревоге слушателей Военно-политической академии имени В.И. Ленина, курсантов шести военных училищ Москвы и Подольска с задачей занять позиции на Можайской линии обороны.

«Ситуация на московском направлении стала катастрофической. Почти все пути на столицу оказались открыты. В стратегической обороне оказалась брешь шириной до 500 км, закрыть которую было нечем»⁷.

Ставка в сравнительно короткий срок смогла перегруппировать силы между фронтами, создать и подтянуть резервы, закрыть образовавшуюся в стратегической обороне брешь. На Можайскую линию обороны направлялись также резервные соединения, ряд соединений Северо-Западного, Юго-Западного фронтов, отдельные части МВО. Бои на Можайской линии развернулись с 10 октября. В тот же день войска Западного и Резервного фронтов были объединены в Западный фронт. Из Ленинграда в Москву был срочно вызван генерал армии Г.К. Жуков, который должен был срочно разобраться в обстановке. 11 октября он официально вступил в должность командующего Западным фронтом.

Велась подготовка и для ведения уличной борьбы. В Москве был создан оборонительный рубеж, состоявший из трех полос, границы которого проходили по Окружной железной дороге, Садовому и Бульварному кольцам. Оборона города была возложена на части ОМСДОН имени Ф.Э. Дзержинского и 2-й МСДОН, которые на случай прорыва войск противника получили задачу прикрыть город с северного и северо-западного направления. ОМСБОН совместно с танковым батальоном и артиллерийским дивизионом оставалась в резерве командования и должна была подготовить к обороне центр Москвы – площадь Свердлова, Красную площадь, площадь Маяковского и площадь Пушкина. Кроме того, на все части НКВД возлагалась задача поддержания общественного порядка и ведения беспощадной борьбы с паникой⁸.

На калининском направлении враг начал наступление 10 октября, и 14 октября 1-я танковая

дивизия 3-й танковой группы захватила большую часть Калинина. Это вынудило нового командующего Западным фронтом генерала армии Г.К. Жукова просить о создании отдельного Калининского фронта, который был создан 17 октября во главе с генералом И.С. Коневым. Образование Калининского фронта почти вдвое сократило полосу обороны Западного фронта. У генерала Г.К. Жукова появилась возможность уделить больше внимания укреплению Можайской линии обороны.

Поистине великий подвиг на дальних подступах совершили курсанты военных училищ, прежде всего подольских пехотного и артиллерийского. Они задержали врага на самых опасных участках и в самый критический момент, когда немцы в два-три броска могли достичь Москвы и захватить ее с ходу.

В середине октября обозначилось, что именно можайское направление является наиболее опасным для советских войск. Поскольку именно там почти параллельно друг другу проходили железные и автомобильные дороги на Москву, и именно там моторизованные части вермахта, не задействованные в уничтожении советских войск, пытались прорваться по кратчайшему пути, который вел к столице⁹. Ожесточенные бои разгорелись на Волоколамском направлении (рис. 1).

Г.К. Жуков вспоминал: «В тяжелейших условиях продолжала находиться 16-я армия, от которой во многом зависела судьба Москвы... Особенно упорно дрались стрелковые дивизии 16-й армии: 316-я генерала И.В. Панфилова, 78-я генерала А.П. Белобородова и 18-я московская дивизия народного ополчения генерала А.Н. Чернышова, отдельный курсантский полк С.И. Младенцева, 1-я гвардейская 23-я, 27-я, 28 отдельные танковые бригады, кавалерийская группа генерала Л.М. Доватора»¹⁰ (рис. 2).

В октябре к Москве из тыловых районов СССР, с других участков фронта в спешном порядке подходили свежие советские войска. Они практически с ходу вступали в бой, что не замедлило сказаться на оперативной обстановке. Значительную роль в усилении сопротивления немцам сыграли соединения, переброшенные под Москву с Дальнего Востока. Одной из первых под Москву прибыла 32-я стрелковая дивизия полковника В.И. Полосухина. Она заняла оборону на Бородинском поле.

В октябрьских боях большую роль сыграл фактор мощи советского оружия. Немецкие команди-

ры боялись встречи с новыми советскими танками. Командующий 4-й армией генерал-фельдмаршал фон Клюге докладывал фон Боку: «На участке 34-й пд 13 октября произошел бой между нашими легкими полевыми гаубицами и тяжелыми советскими танками (предположительно 52-тонными), в ходе которого с расстояния от 500 до 25 метров по танкам было выпущено попеременно 30 бронебойных и бризантных снарядов 10 см образца 1939 г. Уничтожив три легкие полевые гаубицы, семь средних и одну легкую противотанковую пушку, танки отошли назад... Несмотря на многочисленные попадания бронебойных снарядов, в том числе в башню, вражеские танки недостаточно быстро выводятся из строя и не пробиваются насквозь. В последнее время русские используют до 80% из всех танков танки Т-34. В случае атаки большого количества таких танков мы могли бы потерпеть локальное поражение...»¹¹.

Наряду с танками немцы чрезвычайно опасались подвергнуться обстрелу реактивных минометов. С середины октября «катюши» нанесли немалый урон передовым частям вермахта. В докладе Военного совета Западного фронта о действиях дивизионов РС говорилось, что «21 октября на фронте 16-й армии с 316 сд действовали два дивизиона «катюш» по местам сосредоточения танков и мотопехоты в районах Осташево, Милованье, Становище. Танки и мотопехота рассеяны и повернули в западном направлении...». РС хорошо проявили себя на можайском направлении на фронте 5-й армии, а также в 43-й и 49-й армиях. Во всех случаях танки и мотопехота были остановлены. Генерал Г.К. Жуков просил Сталина создать дополнительно 9 полков РС и направить их к нему на фронт.

19 октября Государственный Комитет Оборона (далее ГКО) принял постановление о введении с 20 октября 1941 г. в Москве и прилегающих к городу районах осадного положения. Оборона столицы на рубежах, отстоявших на 100-150 км к западу, была поручена командующему Западным фронтом генералу армии Г.К. Жукову, а оборона Москвы на ее подступах – начальнику гарнизона Москвы генералу П.А. Артемьеву¹².

Согласно постановлению ГКО, из столицы началась частичная эвакуация правительственных и партийных учреждений. Но в Москве оставались Политбюро ЦК партии, ГКО, Ставка ВГК. Руководя обороной столицы, они вселяли в сознание героических защитников Москвы уверенность в победе.

Только в октябре-ноябре 1941 г. сформированы 3 дивизии на базе рабочих, коммунистических и истребительных батальонов. Около 600 тыс. жителей столицы и Подмоскovie, главным образом женщины, участвовали в строительстве оборонительных сооружений на подступах к городу и в самом городе. «Силами населения было сооружено противотанковых рвов – 678 км, окопов для стрелковых отделений – 16,5 тыс., огневых точек – свыше 27,6 км»¹³.

В середине октября резко ускорилась эвакуация. К декабрю из Москвы было вывезено 2,2 млн человек. Состав работающих на московских предприятиях сократился на 80%. Но эвакуация основного заводского оборудования не означала полную остановку в Москве военного производства. В столице продолжали ремонтировать поврежденную военную технику (самолеты, танки, моторы). Несмотря на мизерные ресурсы, изготавливали минометы, боеприпасы, стрелковое оружие. Предприятия, выпускавшие до войны сугубо мирную продукцию, теперь производили капсулы для гранат, бутылки с зажигательной смесью и т.п. Московские рабочие варили рельсы для

противотанковых ежей. Москва стала лидером в производстве pistols-пулеметов Шпагина (ППШ). «Они изготавливались на фабрике счетных и пишущих машин. Только за первую половину декабря 1941 г. с ремонтных баз Москвы сошли около 1,5 тыс. танков. Всего Москва дала фронту за годы войны 16 тыс. боевых самолетов, 72 тыс. минометов, 3,7 тыс. «катюш»¹⁴.

24 октября южнее Москвы 2-я танковая армия противника возобновила наступление. К концу октября 1941 г. первый натиск немецкого наступления на советскую столицу исчерпал свою силу. Группе армий «Центр» необходима была передышка.

Огромное моральное значение для бойцов Красной армии и всех граждан страны явилось торжественное заседание 6 ноября на станции метро «Маяковская» и проведение 7 ноября традиционного парада на Красной площади в честь очередной годовщины Октябрьской революции. Парад стал знаковым событием, совершившим коренной перелом в умах советского народа, изменившим его психологический настрой, укрепившим моральный дух и веру в победу над фашизмом. Кроме того, парад имел огромное международное значение.

15 ноября начался поистине кульминационный период осенне-зимней кампании 1941 г. Он не был продолжительным и длился с начала возобновления немецкого наступления на Москву 15-19 ноября до перехода Красной армии в контрнаступление 5-6 декабря. Но именно за это время сила германских соединений, наступавших на Москву, основанная на их численном превосходстве, профессионализме германских солдат и офицеров, была побеждена стойкостью советских воинов и экстренными мерами военно-политического руководства по мобилизации ресурсов на отпор врагу.

Немецко-фашистское командование по-прежнему планировало обойти Москву с севера и юга и замкнуть кольцо окружения восточнее города. Для этой цели была выделена 51 дивизия, в том числе 13 танковых и 7 моторизованных. Как и в октябре, группа армий «Центр» сохраняла количественное превосходство над советскими войсками западного направления: в людях – более чем в 3,5 раза, в орудиях и минометах – в 4,5, в танках – почти в 2 раза. Только в авиации противник уступал Красной армии.

15-16 ноября перешли в наступление 3-я и 4-я танковые группы против войск правого крыла За-

падного фронта. 16 ноября в донесении И.В. Сталину командующий Западным фронтом Г.К. Жуков писал: «За проявленную отвагу в боях, за стойкость, мужество и героизм всего личного состава в борьбе с фашистами ходатайствую о присвоении 316-й сд звания гвардейской дивизии и награждении ее орденом Красного Знамени». Уже 18 ноября 1941 г. дивизия была переименована в 8-ю гвардейскую и награждена орденом Красного Знамени.

Чтобы лишить германские войска возможности располагаться в населенных пунктах, Ставка ВГК 17 ноября 1941 г. обязала «разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40-60 км в глубину от переднего края и на 20-30 км вправо и влево от дорог». При вынужденном отходе наших частей на том или другом участке «уводить с собой советское население и обязательно уничтожать все без исключения населенные пункты, чтобы противник не мог их использовать»¹⁵. «К 25 ноября было сожжено полностью или частично 53 населенных пункта»¹⁶.

Отметим, что подобные документы нельзя рассматривать в отрыве от суровой реальности и факта отсутствия альтернатив: либо враг будет остановлен, либо вся страна и ее население окажутся под пятой оккупантов. С этим приказом непосредственно связан подвиг Зои Космодемьянской, погибшей от рук захватчиков.

4-я немецкая танковая группа усилила давление на советскую 16-ю армию и потеснила ее части. 30 ноября противник занял поселок Красная Поляна, подойдя к столице на пушечный выстрел. Днем и ночью шли бои на территории современного аэропорта Шереметьево, железнодорожной станции Крюково, Дедовска (14 км юго-восточнее Истры)¹⁷.

Особенно опасная обстановка создалась в 16-й армии в районах Крюкова и Нахабина, где сильно ослабленные боями 8-я, 9-я гвардейские и 19-я стрелковые дивизии вели поистине героическую борьбу с главными силами 4-й танковой группы противника¹⁸ (рис. 3). К исходу дня, когда фашисты заняли поселок Красная Поляна, их отделяло от Кремля расстояние в 30 км, от Владыкина (северная граница города тех лет) – 18 км, и от МКАД в районе Лианозово (современной границы столицы) – 12 км¹⁹. При таком приближении противника Москва могла превратиться в объект разрушения вражеской артиллерией.

«Ночью – это было в конце ноября, – отмечал в своих мемуарах командующий 16-й армией генерал К.К. Рокоссовский, – меня вызвал к ВЧ на моем КП в Крюково Верховный Главнокомандующий. Он спросил, известно ли мне, что в районе Красной Поляны появились части противника. И какие принимаются меры, чтобы их не допустить в этот пункт. Сталин особенно подчеркнул, что из Красной Поляны фашисты могут начать обстрел столицы крупнокалиберной артиллерией. Я доложил, что знаю о выдвижении передовых немецких частей севернее Красной Поляны, и мы подтянули сюда свои силы с других участков. Верховный Главнокомандующий информировал меня, что Ставка распорядилась об усилении этого участка войсками Московской зоны обороны»²⁰.

Командующий фронтом делал все возможное, чтобы хоть немного подкрепить ослабевшие войска, но при этом не втягивать в бой **прибывающие по частям** стратегические резервы. **Все они** решением Ставки стягивались к Москве, к районам наибольшей опасности. Для этого требовались строгий расчет и огромная выдержка.

Восточнее Клина остановить немцев не удалось. Под натиском 3-й танковой группы соединения и части, действовавшие на левом фланге 30-й армии, отходили к северу.

На стыке 30-й и 16-й армий образовался разрыв, через который вражеские части развили наступление в направлении канала Москва-Волга. В ночь на 28 ноября они захватили мост через канал у Яхромы и образовали плацдарм на восточном берегу.

29 ноября в состав войск правого крыла **Западного фронта из резерва Ставки ВГК были переданы 1-я ударная** армия (генерал-лейтенант В.И. Кузнецов) и 20-я армия (генерал-майор А.А. Власов); усилены свежими частями за счет других армий фронта и Московской зоны обороны 30-я и 16-я армии.

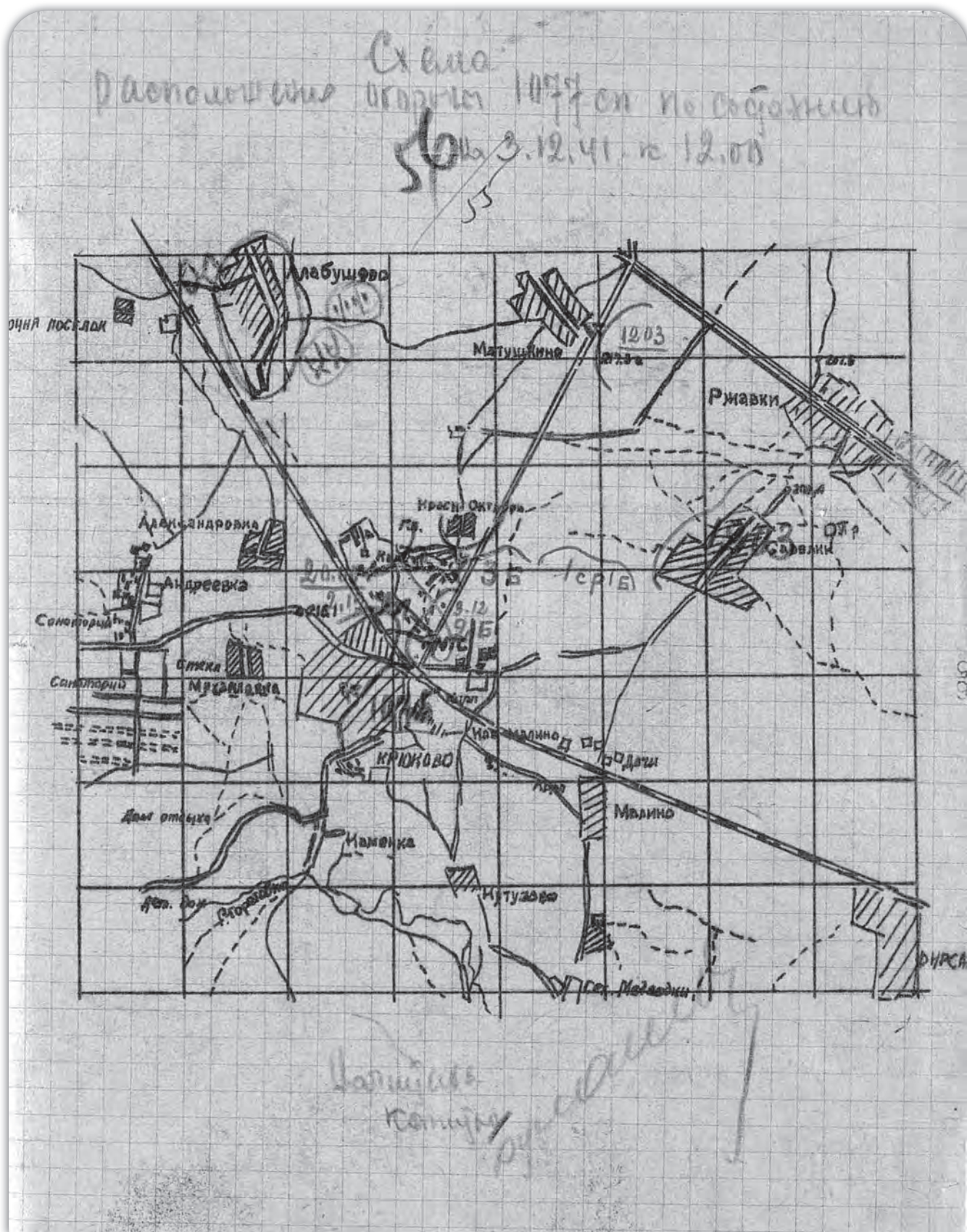
Г.К. Жуков сразу же ввел эти свежие резервные соединения в сражение между 30-й и 16-й армиями. Контрударом части сил 1-й ударной армии (29-я, 50-я стрелковые и 21-я танковые бригады) прорвавшаяся через канал Москва-Волга в районе Яхромы группировка противника была отброшена на западный берег. Активные действия 20-й армии сковали врага на рубеже, проходившем через Красную Поляну.

Последняя отчаянная попытка группы армий «Центр» прорваться к Москве произошла 1-3 декабря в районе Звенигорода и Наро-Фоминска (в полосе 4-й немецкой армии). Ей удалось вклиниться в оборону советских войск на глубину 25 км. Однако к 5 декабря противник почти повсеместно был отброшен в исходное положение. Таким образом, ноябрьское наступление против-

ника провалилось. Группа армий «Центр» была окончательно измотана, резервы ее иссякли.

Были проведены две воздушные операции по разгрому авиационных группировок противника, в результате которых советская авиация завоевала оперативное господство в воздухе.

За 20 дней второго наступления противник продвинулся на 80-90 км севернее Москвы и на 110 км к югу от нее.

За период оборонительной операции под Москвой безвозвратные потери Западного, Резервного, Брянского и Юго-Западного фронтов составили свыше 541,3 тыс. человек²¹. За это время немцы лишились 145 тыс. солдат и офицеров²².

Главную тяжесть борьбы с врагом несли армии Западного фронта, они отразили удары 51 вражеской дивизии. Важную роль сыграли войска Калининского и Юго-Западного фронтов, создавшие угрозу обоим флангам группы армий «Центр». Для ведения боевых действий с ними командование противника вынуждено было выделить 22 дивизии (30% от их общего числа) и тем самым ослабить группировку, нацеленную непосредственно на Москву. В результате глубина продвижения врага в ноябре сократилась в 2,5-3,5 раза по сравнению с ноябрем.

Срыву наступления противника под Москвой способствовали активные действия советских войск на крыльях советско-германского фронта, особенно контрнаступление под Тихвином и Ростовом. Существенную помощь войскам оказывала развернувшаяся в тылу врага активная партизанская война.

Завершился оборонительный период Московской битвы. План окружения и захвата советской столицы потерпел провал. Противник под Москвой был остановлен окончательно. Однако угроза столице оставалась: враг находился рядом с ней. Необходимо было отбросить его как можно быстрее. К решению этой задачи и готовилась Красная армия.

Л.Д. Сабуров,

*главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
доктор исторических наук*

-
- ¹ Рейнгардт. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42. Пер. с нем. М., 1980. С. 52.
- ² Великая Отечественная война 1941-1945 гг./ Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 213.
- ³ Там же.
- ⁴ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 т. – М., 2012. – Т. 3. – С. 53-54.
- ⁵ Великая Отечественная война 1941-1945 гг./ Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 244.
- ⁶ Военная энциклопедия в 8 т. Т. 5. – М., 2001. С. 268.
- ⁷ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 т. – М., 2011. – Т. 1. – С. 176.
- ⁸ РГВА. Ф. 38693. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
- ⁹ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 т. – М., 2012. – Т. 3. – С. 56.
- ¹⁰ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2-х т. – М., 2009. -Т.2. – С. 31.
- ¹¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 572. Л. 47.
- ¹² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. ять. 1. Д. 12. Л. 167.
- ¹³ Москва военная. 1941-1945 гг. С. 308.
- ¹⁴ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 т. – М., 2012. -Т. 1. С. 178
- ¹⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5-11). С. 259.
- ¹⁶ ЦАМО. Ф. 326. Оп. 5045. Д. 1. Л. 62-63.
- ¹⁷ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 19. Л. 357. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 92.
- ¹⁸ Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. – М., 1964. – С. 117.
- ¹⁹ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 т. – М., 2012. -Т. 3. С. 84.
- ²⁰ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. – М., 1972. – С. 95.
- ²¹ Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил. Статистические исследования. М., 2001. С. 273.
- ²² Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 т. – М., 2012. – Т. 3. – С. 85.

СЕРПУХОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В БИТВЕ ЗА МОСКВУ

Ход боевых действий под подмосковным городом Серпухов в 1941-1942 годах нашел отражение в военной литературе, в том числе в мемуарах военачальников, а также в архивных документах участвовавших в них частей и соединений, как советских, так и немецких, публикациях серпуховской газеты «Коммунист» и газеты 49-й армии «За Советскую Родину!», в фотографиях и кинохрониках СССР и Германии. Вместе с тем по сравнению с другими участками фронта, где разворачивались важнейшие события исторической битвы за Москву, боевые действия в районе города Серпухов, их роль и значение в разгроме врага у стен столицы советского государства до настоящего времени отражены недостаточно полно.

Как известно, в октябре 1941 года на московском направлении разворачивалось грандиозное сражение за столицу советского государства. Мощные ударные группировки немецкой группы армий «Центр», стремясь захватить Москву, стремительно продвигались к ней с севера и с юга. На южном направлении на пути врага к советской столице стоял древний город Серпухов.

Основными участниками боевых действий на южном фланге советско-германского противостояния в ходе битвы за Москву, где в том числе проходили бои за Серпухов, были с советской стороны: войска Западного фронта – 43, 49, 50-й армий, кавалерийский корпус П.А. Белова, отдельные танковые бригады Западного фронта, пехотные части Московской зоны обороны, отдельные артиллерийские полки Западного фронта и резерва Главного Командования, отдельные дивизионы и полк реактивных установок БМ-13, полки 6-го истребительно-авиационного корпуса ПВО Московской зоны обороны, авиация Западного фронта. Заметный вклад в сражение под Серпуховом внесли партизаны, а также диверсионные группы Западного фронта и НКВД, местные истребительные батальоны Серпухова, Алексина, Каширы, Калуги, Высокиничей. Отмечено также участие двух бронепоездов.

Советским войскам на этом участке советско-германского фронта противостояли войска XII, XIII, XXIV, XXXXIII, LVII-го армейских корпусов 4-й полевой и 2-й танковой армий немецкой группы армий «Центр», 4-й полк СС «Великая Германия» и 2-й воздушный флот.

При этом Серпухов являлся одним из важнейших пунктов в обороне Москвы на южном (левом) крыле Западного фронта.

До войны в Серпухове по переписи населения СССР 1939 года проживало 90 727 человек, в Серпуховском районе – 43 905 человек [1, с. 68, 70]. Необходимо отметить, что численность населения Серпухова в период с 1939 по 1941 год была несколько больше, чем в Калуге (89 396 человек) и Брянске (87 490 человек) [1, с. 86, 117], город был вторым по численности населения районным центром РСФСР после города Орехово-Зуево (99 273 человека) [1, с. 68].

В ходе начавшегося немецкого наступления на московском направлении по плану «Тайфун» на пути южной ударной группировки группы армий «Центр» в октябре 1941 года на подступах к крупнейшим городам с количеством населения более 50 000 человек (Брянск, Калуга, Подольск, Серпухов, Сталиногорск, Тула) развернулись упорные многодневные бои. Обе стороны придавали этим городам большое значение. Для немцев эти города обеспечивали «теплые квартиры» в преддверии наступления холодов. Мощности промышленных предприятий, размещенных в них, обеспечивали ремонт техники, а наличие там большого количества капитальных строений позволяло разместить в них склады тыловых частей, а также штабов и пр. Кроме того, крупные города были узлами транспортных магистралей – железных и автомобильных дорог. Наконец,

Рисунок 1.
Серпуховское сражение 20 декабря 1941 г.

Рисунок 2.

Серпуховское сражение 13–14 октября 1941 г.

захват крупных городов имел для руководства III Рейха огромное морально-политическое значение. Новости от их захвате, зачастую ложные, попадали в Германии в новостные сводки, широко освещались в кинохрониках (например о захвате г. Калуги).

Большое значение удержанию крупных городов уделялось и советским командованием, как правило, их старались сделать мощными узлами сопротивления, выделяя на их оборону значительные силы.

Не случайно поэтому на их подступах разворачивались крупные оборонительные и наступательные операции. Так, на южном фланге Западного фронта в ходе битвы за Москву были проведены Орловско-Брянская, Тульская, Можайско-Малоярославская оборонительные, Тульская и Калужская наступательные операции [2, с. 354–356; 3, с. 118–119; 4, с. 132–135]. Во всех перечисленных операциях принимали участие войска 49-й армии генерала И.Г. Захаркина, сыгравшие важную роль в боях в районе Серпухова.

Первые сообщения о начале боевых действий на серпуховском направлении относятся к 12 октября 1941 года. В частности, в приказе И.Г. Захаркина сводному отряду под командованием военкома 194-й стрелковой дивизии полкового комиссара М.Н. Ермакова было предписано отступить с рубежа на р. Угра на Серпухов. В журнале боевых действий об этом была сделана следующая запись: *«В связи с угрозой окружения, нависшей над сводным отрядом 194-й стрелковой дивизии в результате прорыва противника на флангах, командарм приказал начать отход в направлении Серпухова. Приказ был оформлен на топокарте, сброшенной в распоряжение отряда с самолета У-2. В ночь на 12 октября сводный отряд скрытно оставил позиции в районе Товарково»* [14, с. 12]. Так началась концентрация сил 49-й армии на серпуховском направлении.

В тот же день 49-я армия вынужденно оставила Калугу, правда – на следующий день, 13 октября, ее части (за исключением сводного отряда Ермакова) предприняли последнюю атаку на Калугу в безуспешной попытке отбить город.

После чего до 16 октября по распоряжению командования Западного фронта войска генерала

Захаркина вели оборонительные бои, прикрывая направления на Серпухов и Алексин [15].

Необходимо отметить, что переход 49-й армии к обороне на серпуховском направлении был осуществлен в соответствии с приказом командующего войсками Западного фронта генерала армии Г.К. Жукова от 13.10.1941 г.: *«Войскам 5, 16, 43 и 49 армий Западного фронта перейти к активной обороне на подготовленном рубеже Московским Резервным фронтом, с задачей не допустить прорыва противника через линию укреплений в восточном направлении»* [16]. Этой линией обороны были укрепления Можайской линии обороны, в том числе Калужский укрепрайон, который к 13 октября был уже оставлен 49-й армией, поэтому приказ был исполнен И.Г. Захаркиным по-своему, с большими коррективами. Вместо Можайской линии обороны 49-я армия заняла естественные рубежи обороны – берега рек Ока и Протва, а основным узлом обороны в полосе обороны 49-й армии становился Серпухов. Обстановка была непростой, противник упорно рвался на Серпухов и Алексин.

В ночь с 17 на 18 октября Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин лично связался с командующим 49-й армией И.Г. Захаркиным, находившимся в штабе в деревне Иньшино под Алексиним, а также с военным комендантом города Серпухова П.А. Фирсовым и устно приказал обоим военачальникам *«Серпухов ни в коем случае не сдавать»*.

Эти телефонные звонки описаны в дневнике Н.С. Соколова, председателя серпуховского городского совета ВКП (б) [18] и в воспоминаниях члена Военного совета 49-й армии А.И. Литвинова [19, с. 314]. Этот устный приказ был принят И.Г. Захаркиным к действию, и 18 октября 1941 года, судя по записям в дневнике Н.С. Соколова, он со штабом прибыл в село Бутурлино под Серпухов. Таким образом, с 17 октября 1941 г., предполагалось, что Серпухов находится на острие главного удара немцев, его оборона была поручена лично генералу И.Г. Захаркину и комбригу П.А. Фирсову, штаб 49-й армии перемещался под Серпухов.

Так, в октябре 1941 года в обороне Москвы выделялось серпуховское направление.

К тому времени четко определились основные задачи армий левого крыла Западного фронта (10, 43, 49, 50-я). Справа от 49-й армии действовали части 43-й армии с основной задачей перекрыть Варшавское шоссе и подступы к Подольску. Слева действовала 50-я армия с задачей оборонять Тулу.

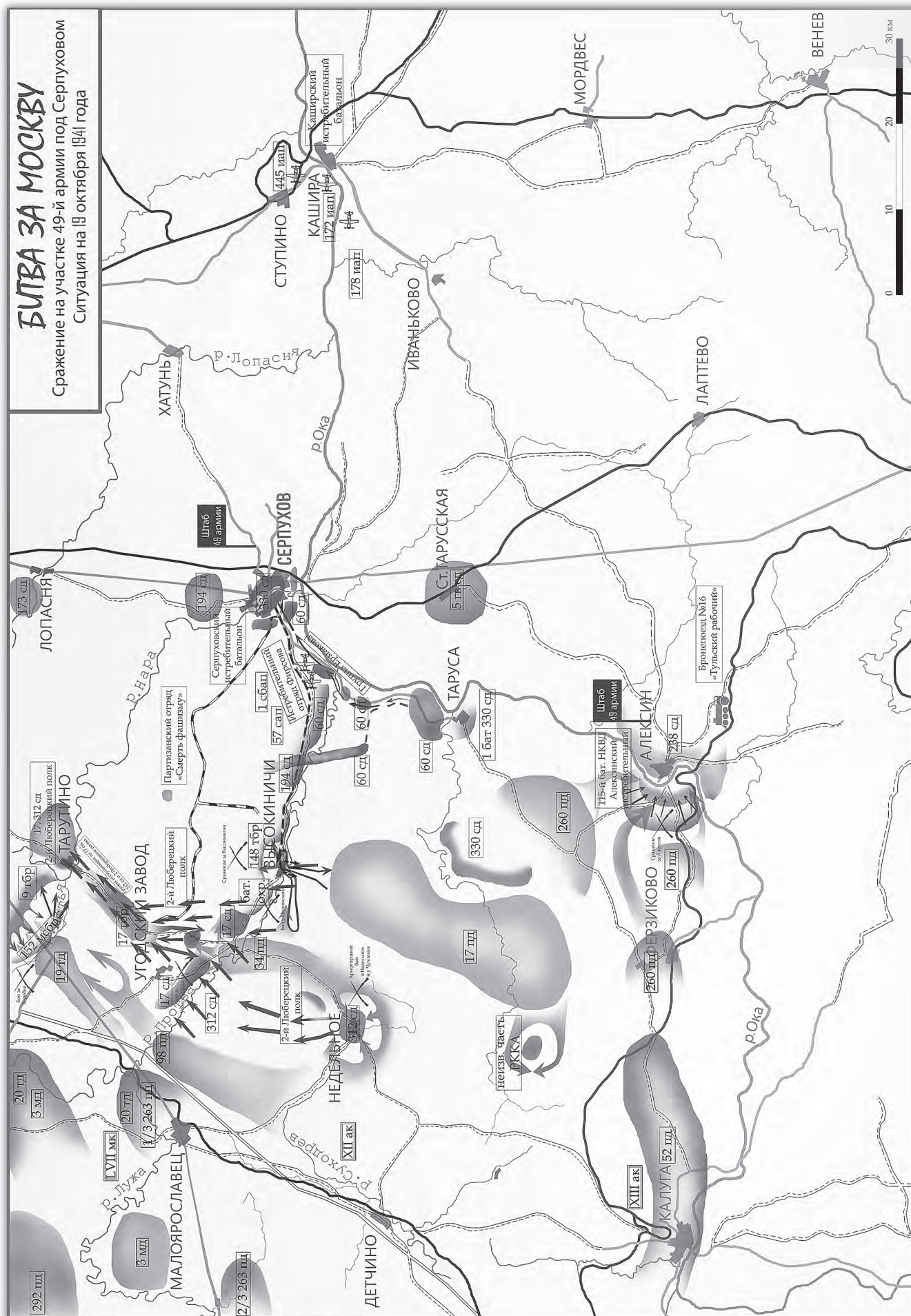

Рисунок 3.

Серпуховское сражение 19 октября 1941 г.

Основной задачей 49-й армии являлась защита Серпухова. У 10-й армии была задача остановить противника на подступах к реке Оке, Зарайску, Коломне.

Защита города Серпухова было делом чести для бойцов и командиров 49-й армии, именно поэтому после войны ветераны армии собирались именно в Серпухове. В книге, посвященной боевому пути 49-й армии, написанной ее ветераном генерал-майором М.И. Чередниченко, автор пишет о действиях по защите Серпухова в 1941 году как о главном смысле боевой работы армии в битве за Москву [20].

В окопах под Серпуховом бойцам 194-й стрелковой дивизии на политзанятиях объяснялась важность защиты этого города. *«На подвиги и беззаветное мужество воинов дивизии воодушевляли великая и благородная цель – защита Родины и ее столицы от ненавистного врага, сознание особой важности обороны Серпухова, являвшегося ключом к южным воротам Москвы. ... «Серпухов ни в коем случае не сдавать!» В соответствии с этим требованием и строилась в дивизии вся партийно-политическая работа. Ее вели в отделениях и расчетах, взводах, ротах и батареях, в батальонах и дивизионах коммунисты – командиры, политработники и бойцы. Личный пример и ободряющее слово, боевой листок с призывом равняться в бою на лучшего в подразделении воина и короткое собрание с повесткой дня «Отстоим Москву, не отдадим врагу Серпухов!» [21, с. 27].*

По итогам боевых действий частей 49-й армии систематически штабами дивизий и армии готовились обобщающие доклады, которые направлялись в штаб фронта для анализа общей обстановки.

Эти доклады наряду с другими оперативными документами (донесениями, распоряжениями, оперативными сводками) позволяют достаточно объективно проанализировать действия частей и соединений 49-й армии в ходе боевых действий в районе Серпухова в период битвы за Москву. Среди значительного количества подобных документов наибольший интерес, по нашему мнению, представляют следующие:

1. «Доклад начальнику Генерального штаба Красной Армии о действиях и состоянии 5-й гвардейской стрелковой дивизии в период

с 3 октября по 21 октября 1941 года». Доклад представлен 23 октября 1941 года за подписями командира 5-й гв. сд майора Петрова, комиссара 5-й гв. сд батальонного комиссара Шевченко и начальника штаба 5-й гв. сд майора Тарасова [22]. В данном докладе изложен ход оборонительных боев части войск 49-й армии на серпуховском направлении (под Калугой, Алексинем, Серпуховом).

2. «Заключение по вопросу оставления г. Калуги частями 49 армии» от 29.10.1941 г., подписанное старшим помощником начальника оперативного отдела штаба Западного фронта полковником Васильевым [23].
3. «Заключение по вопросу оставления войсками 43 А района г. Малоярославец» от 30.10.1941 г., подготовленное старшим помощником начальника оперативного отдела штаба Западного фронта полковником Васильевым [24].
4. Доклад командующего 49-й армией И.Г. Захаркина командующему Западным фронтом Г.К. Жукову о причинах оставления г. Калуги войсками 49-й армии от 8.11.1941 г. [25].
5. «Доклад о действиях артиллерии 5 Гвардейской сд на Серпуховском направлении за период с 23.11.41 по 8.12.41 года» (датируется около 8 декабря 1941 г.) [26]. Подписан – заместителем командира 5-й гв. сд майором Петровым и начальником штаба артиллерии 5-й гв. сд майором Серовым.
6. Доклад командующего 49-й армией генерал-лейтенанта И.Г. Захаркина Военному Совету Западного фронта о боевых действиях частей 49-й и 50-й армий в период с 6 по 8 декабря 1941 г. (представлен 13.12.41 г.). На докладе резолюция И.В. Сталина: «Доложить т. Жукову» [27]. В докладе предстало описание совместной наступательной операции войск 49-й и 50-й армий по разгрому группировки противника в районе Руднево, Ревякино, Клейменово, Кострово, Николо-Выкунь.
7. «Краткий очерк Детчинской наступательной операции (период с 1 по 10 января 1942 г.). Боевой путь 49-й армии (Отечественная война)» (1942 г.) [28]. Подписан начальником оперативного отдела штаба 49-й армии полковником Брилевым, военкомом оперативного отдела штаба 49-й армии старшим батальонным комиссаром Зениным, стар-

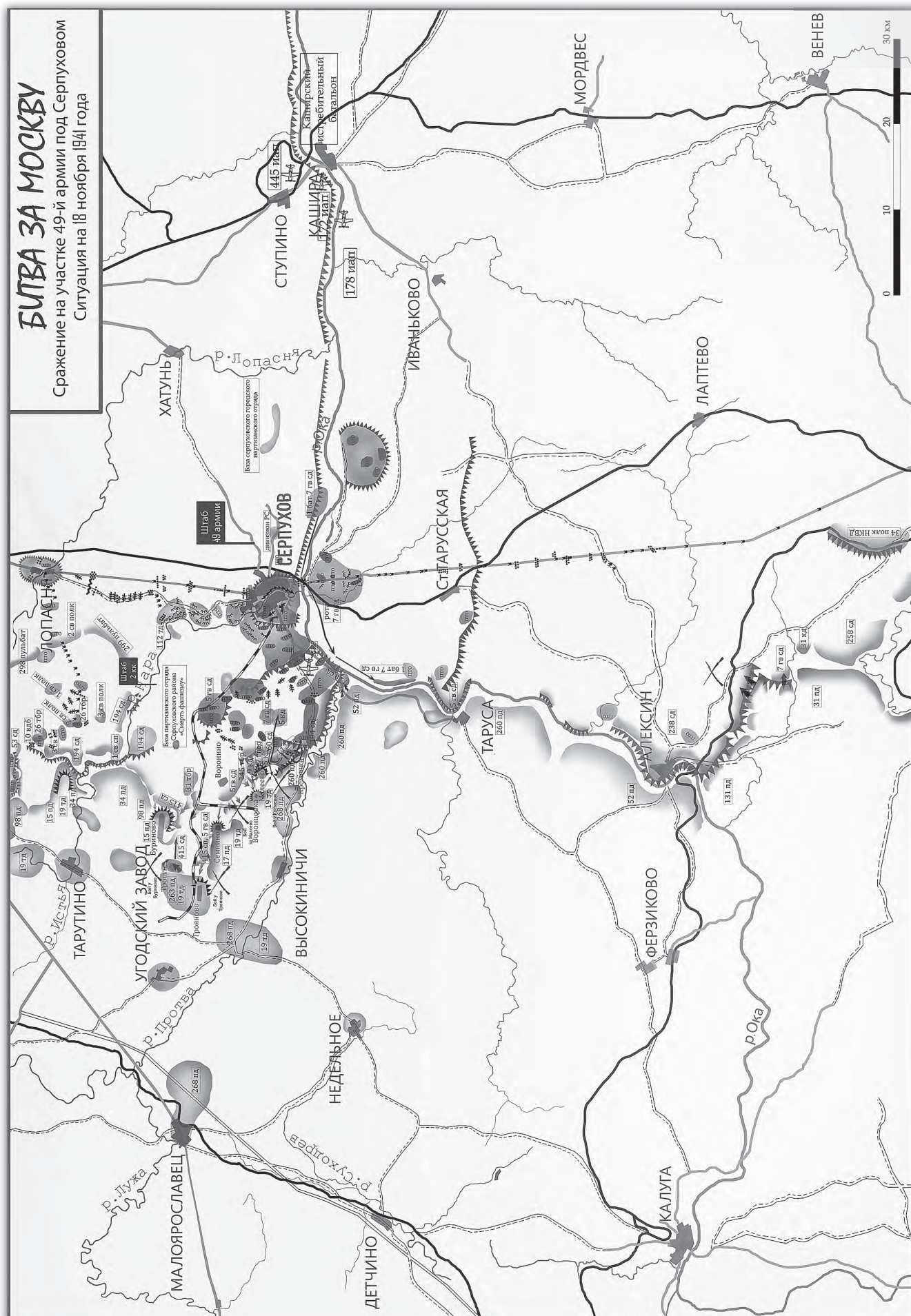

Рисунок 4.

Серпуховское сражение 18 ноября 1941 г.

шим помощником начальника опер. отдела Штарма 49 по изучению опыта войны подполковником Талиевым.

8. «Наступление 49 армии (декабрь 1941 – январь 1942 гг.)» (1942 г.). Документ подготовлен ст. пом. начальника опер. отдела Штарма 49 по изучению опыта войны подполковником Талиевым [29]. «Краткие исторические данные и боевые характеристики соединений 49 армии» (11.4.42 г) [30]. Документ подписан начальником опер. отдела Штарма 49 полковником Пастушихиным и военным комиссаром опер. отдела ст. батальонным комиссаром Кузнецовым.
9. «Разгром немцев под Москвой (Оперативный обзор действий войск Западного фронта) (ноябрь 1941-февраль 1942 г.)» (1942 г.). В 3-х томах. Труд подготовлен оперативным отделом штаба Западного фронта [31]. Особо информативен для темы исследования том III, в котором обобщены боевые операции 49-й армии в период с ноября 1941 по январь 1942 гг. [32]. В том числе описана Детчинская наступательная операция (с 1 по 10 января 1942 г.), операция по разгрому Костровско-Решетневской группировки противника (с 3 по 7 декабря 1941 г.). Ряд же эпизодов битвы за Москву, важных для понимания оперативной обстановки в районе Серпухова, в этом труде раскрыты недостаточно глубоко, порой просто вскользь упомянуты. Это, в частности, оборонительные бои на серпуховском направлении в период с ноября по середину декабря 1941 года, Алексинская наступательная операция (с 11 по 16 декабря 1941 год), контрнаступление 49-й армии (с 16 декабря 1941 по 19 января 1942 гг.).

Особо следует отметить труд «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой (Московская операция Западного фронта 18 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г.)», вышедший в свет в 1943 году под общей редакцией Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова [33]. Это был первый научный труд, посвященный подготовке и проведению Московской стратегической наступательной операции. Первоначально он вышел под грифом

«секретно» и был рассекречен лишь спустя много лет после победы.

В этом труде Б.М. Шапошников выделяет основные направления наступления противника в ходе битвы за Москву – калининское, московское и тульское, а также частные направления внутри московского: клинское, волоколамское, звенигородское, Можайское, Малоярославецкое, серпуховское.

Необходимо отметить, что роли и значению серпуховского направления в обороне Москвы от неприятеля в годы Великой Отечественной войны послевоенная историография, к сожалению, уделила внимания меньше, чем остальным. Хотя, как уже отмечалось, Серпухов имел значение «ключа от южных ворот Москвы». Боевые действия на подступах к городу шли около трех месяцев на фронте 85 километров и стоили жизни около 25 тысячам советских бойцов и командиров. К слову сказать, безвозвратные потери противника здесь тоже были немалыми, немецкие войска потеряли под Серпуховом более 20 тысяч своих солдат и офицеров.

Справедливости ради необходимо отметить, что подвиг советских воинов – защитников Серпухова увековечен в названиях улиц и площадей, в ряде воинских мемориалов, бережно сохраняется память о нем в музейных экспозициях Серпухова, Кременок и Алексина. Город Серпухов в 1982 году был удостоен ордена Отечественной войны II степени, в 2005 году ему был вручен Штандарт славы, а в 2016 г. Московской областной Думой городу было присвоено почетное звание Населенного пункта воинской доблести. Однако до настоящего времени в научной литературе, посвященной битве за Москву, к сожалению, нет обобщающего научного исследования хода боевых действий на серпуховском направлении. Между тем выход в свет подобного труда стал бы достойным вкладом в дело изучения исторических событий 80-летней давности, оставивших неизгладимый след в истории нашего Отечества.

А.В. Павлихин,

*старший научный сотрудник
Музейно-храмового комплекса*

Вооруженных Сил Российской Федерации;

В.П. Микерова,

научный сотрудник

Музейно-храмового комплекса

Вооруженных Сил Российской Федерации

Список использованной литературы:

1. Численность населения СССР, 1941 г.
2. Военная энциклопедия. В восьми томах. Т. 5. – М., 2001.
3. Военная энциклопедия. В восьми томах. Т. 6. – М., 2002.
4. Военная энциклопедия. В восьми томах. Т. 8. – М., 2004.
5. Донесение штаба Резервного фронта от 9.10.1941 г. ЦАМО. Ф. 219, оп. 679, ед. хр. 30, л. 220.
6. Донесение штаба Резервного фронта от 14.10.1941 г. ЦАМО. Ф. 219, оп. 679, ед. хр. 10, л. 31-33.
7. Сообщение полковника Васильева в штаб 49-й армии полковнику Верхоловичу. ЦАМО. Ф. 208, оп. 2511, ед. хр. 118, л. 49.
8. ЦАМО. Ф. 208, оп. 2511, ед. хр. 187, л. 107.
9. Журнал боевых действий Западного фронта. ЦАМО. Ф. 208, оп. 2511, ед. хр. 218, л. 65.
10. ЦАМО. Ф. 208, оп. 2511, ед. хр. 218, л. 70, 72.
11. «Доклад о боевых действиях частей 49-й и 50-й армий в период с 6 по 8.12.41 г.». ЦАМО. Ф. 208, оп. 2511, ед. хр. 230, л. 1-5.
12. ЦАМО. Ф. 208, оп. 2511, ед. хр. 122, л. 35.
13. ЦАМО. Ф. 208, оп. 2511, ед. хр. 71, л. 33-34.
14. Шилов К.К. Речицкая Краснознаменная: Боевой путь 194-й стрелковой Речицкой Краснознаменной дивизии. – М.: Воениздат, 1984. – 160 с.
15. ЦАМО. Ф. 208, оп. 2511, ед. хр. 215, л. 83.
16. ЦАМО. Ф. 208, оп. 2511, ед. хр. 24, л. 3.
17. ЦАМО. Ф. 208, оп. 2511, ед. хр. 187, л. 103-104.
18. Фонд СИХМ. КП 3643, с. 6.
19. Литвинов А.И. Под Серпуховом // Битва за Москву. – М.: Московский рабочий, 1966.
20. Чередниченко М.И. Боевой путь 49-й армии в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. – М.: Воениздат, 1990. – 106 с.
21. Шилов К.К. Речицкая Краснознаменная: Боевой путь 194-й стрелковой Речицкой Краснознаменной дивизии. – М.: Воениздат. 1984. – 160 с.
22. ЦАМО. Взято с сайта «Память народа».
23. ЦАМО. Ф. 208, оп. 2511, ед. хр. 230. 11 л.
24. ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511, ед. хр. 230. 13 л.
25. ЦАМО. Взято с сайта «Память народа».
26. ЦАМО. Взято с сайта «Память народа».
27. ЦАМО. Ф. 208, оп. 2511, ед. хр. 230, л. 1-6.
28. ЦАМО. Ф. 208, оп. 2511, ед. хр. 1042, л. 1-52.
29. ЦАМО. Взято с сайта «Память народа».
30. ЦАМО. Ф. 208, оп. 2511, ед. хр. 1047, л. 27-42.
31. ЦАМО. Ф. 208, оп. 2511, ед. хр. 225.
32. «Разгром немцев под Москвой». ЦАМО. Ф. 450, оп. 11158, ед. хр. 89, л. 1-152.
33. Шапошников Б.М. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой (Московская операция Западного фронта 18 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г.). В 3-х тт. Москва: Военное издательство НКО Союза ССР. 1943.
34. Михеенков С.Е. Серпухов. Последний рубеж. 49-я армия в битве за Москву. 1941. – М.: ЗАО Издательство Центр-Полиграф. 2011. – 254 с.
35. Михеенков С.Е. Кровавый плацдарм: 49-я армия в прорыве под Тарусой и боях на реке Угре, 1941-1942. – Москва: Центрполиграф. 2012. – 316 с.
36. Михеенков С.Е. Остановить Гудериана. 50-я армия в боях за Тулу и Калугу, 1941-1942. – Москва: Центрполиграф. 2013а – 343 с.
37. Михеенков С.Е. Дорога смерти: 43-я армия в боях на Варшавском шоссе, схватка с «Тайфуном», 1941-1942. – Москва: Центрполиграф. 2013б – 379 с.

ПОЛЕВАЯ РЕАКТИВНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

в оборонительных сражениях под Москвой

Опыт боевого применения первых отдельных батарей полевой реактивной артиллерии (ПРА) в июле-августе 1941 года показал, что она может служить мощным средством усиления войск. При этом первые три батареи, созданные в июле 1941 года, действовали в составе Западного фронта. Этот первоначальный вывод подтвердился последующей практикой, когда в августе – сентябре 1941 года на фронтах стали действовать дивизионы первых восьми сформированных полков

Уже к началу августа 1941 года первая фаза развития организационных форм реактивной артиллерии, назовем ее условно «батарейная», была завершена. Для боевых действий Красной Армии потребовались более мощные организационные единицы. Такими единицами стали отдельные дивизионы и полки. «Дивизионно-полковая» фаза началась после того, как промышленность, в соответствии с данными ей распоряжениями, начала активно производить заказанное вооружение и боеприпасы. Накопленный практический опыт боевого применения ПРА в составе батарей, а также возросшее производство реактивных снарядов и боевых установок позволили перейти к формированию полков ПРА. С выходом постановления Государственного Комитета Обороны (ГКО) № ГКО-383сс от 4.08.1941 года «О формировании одного гвардейского миномётного полка М-13» и приказа Ставки Верховного Главнокомандования (СВГК) № 04 от 8.08.1941 года «О формировании восьми гвардейских миномётных полков М-8 и М-13» начался новый этап в развитии ПРА. Организация полков определялась штатом № 08/61 от 8 августа 1941 года, согласно которому каждый полк состоял из трёх дивизионов М-8 или М-13, по три батареи в дивизионе и по четыре установки в каждой батарее.

Постановлением ГКО № ГКО-642сс от 8 сентября 1941 года гвардейские минометные части М-8 и М-13 выделялись из состава артиллерии Красной Армии. Для руководства этими частями вводилась должность Командующего минометными частями М-8 и М-13 (военинженер 1 ранга В.В. Аборенков). Командующий миномётными частями М-8 и М-13 Красной Армии являлся заместителем Народного

комиссара обороны СССР и подчинялся непосредственно СВГК. При командующих фронтами были сформированы оперативные группы (ОГ), а затем и армейские оперативные группы. Особая значимость частей ПРА отмечалась тем, что только им при формировании сразу присваивались почётные звания – Гвардейские миномётные части (ГМЧ).

Осенью 1941 года войска ещё не имели достаточного опыта и единого взгляда на боевое применение ПРА. В одних случаях гвардейские миномётные полки действовали в полном составе и каждый из них поддерживал одно общевойсковое соединение, в других – они расчленялись поддивизионно, причём каждый дивизион временно придавался стрелковой дивизии.

Первый опыт применения ПРА нашёл отражение в директиве Ставки ВГК № 002490 от 1 октября 1941 года, которая закрепила положение о применении М-8 и М-13 в составе дивизионов «... только по крупным, разведанным целям (скопление пехоты, моторизированных частей, танков, артиллерии и по переправам) и основной способ применения «массированный огонь», форма применения – огневой удар.

При быстрых изменениях в боевой обстановке и общей малочисленности частей полевой реактивной артиллерии командующие фронтами и армиями в то время стремились иметь дивизионы полевой реактивной артиллерии в своём резерве и в ходе боя лишь на короткое время переподчинять их командирам тех соединений, на участках которых создавалось угрожающее положение. Непосредственным исключением в этом отношении являлся Западный фронт, командование которого стремилось обеспечить каждую стрелковую дивизию

хотя бы одним дивизионом ПРА, в то же время при этом считая, что и в распоряжении командующих армиями должно быть по одному полку ПРА в качестве резерва («ударной группы»). При таком расчёте потребность Западного фронта в гвардейских миномётных частях достигала 13-14 полков, т.е. того количества полков ПРА, которое было сформировано лишь к концу октября 1941 года.

Приказом Военного совета Западного фронта от 22 октября имевшиеся в распоряжении фронта дивизионы ПРА были закреплены за стрелковыми дивизиями (см. табл. 1). Из таблицы видно, что наибольшее количество дивизионов действовало в составе 5-й армии, оборонявшей важнейшее – Можайское направление; резерв ПРА имел только командующий 5-й армией (создана 11 октября 1941 года в составе Западного фронта на базе войск Можайского боевого участка (бывший Можайский УР) в составе 32-й и 133-й стрелковых дивизий, 18, 19 и 20-й танковых бригад и ряда артиллерийских, инженерных и других частей. *Командующий 5-й армии с 18 октября 1941 года – генерал-майор артиллерии Говоров Леонид Александрович*).

Таблица 1

Распределение дивизионов полевой реактивной артиллерии между армиями и дивизиями Западного фронта на 22 октября 1941 года

Армия	Номера дивизионов и полков ПРА	Соединения, за которыми были закреплены дивизионы
5 А	1 и 2/11 <i>гмп</i>	50 <i>сд</i>
	3/13 <i>гмп</i>	133 <i>сд</i>
	2/1 <i>гмп</i> и 3/9 <i>гмп</i>	В распоряжении КА
16 А	2 и 3/14 <i>гмп</i>	316 <i>сд</i>
33 А	1/13 <i>гмп</i>	222 <i>сд</i>
	2/13 <i>гмп</i>	151 <i>мсбр</i>
	2/12 <i>гмп</i>	201 <i>вдбр</i>
43 А	1/12 <i>гмп</i>	152 <i>мсбр</i>
	3/12 <i>гмп</i>	312 <i>сд</i>
49 А	1/13 <i>гмп</i>	238 <i>сд</i>

Случаи боевого применения полка в полном составе на узком участке фронта были исключением. Как правило, дивизионы при небольшом их количестве на фронте или в армии действовали в широкой полосе; они применялись на тех участках, где противник создавал наибольшую угрозу, и потому часто перебрасывались с одного участка на другой; расстояния между дивизионами по фронту были весьма значительны.

При этом дивизионы одних и тех же полков иногда находились в различных армиях (например, дивизионы из 12-го и 13-го полков), а в одной и той же армии закреплялись за различными стрелковыми дивизиями и бригадами.

В таких условиях большую часть задач дивизионы получали непосредственно от общевойсковых начальников – командиров (командующих) поддерживаемых соединений (объединений), в распоряжении которых они находились. Командиры полков ПРА часто не имели возможности непрерывно управлять боевыми действиями своих дивизионов. Передачи распоряжений штабами полков и контроль за их исполнением осуществлялись, как правило, через делегатов связи. Нередко при том или ином дивизионе находился командир полка, начальник штаба или один из офицеров штаба полка.

Действия частей ПРА фронта объединялись фронтовой оперативной группой (ОГ) ГМЧ, Военный совет которой непосредственно был подчинён Военному совету фронта. Для связи фронтовой ОГ ГМЧ с подчинёнными ей частями использовались фронтовые, армейские средства и средства штаба ОГ ГМЧ: телефон, телеграф, радио и офицеры связи. Имея связь со всеми частями ПРА, командование ОГ ГМЧ обеспечивало быструю реализацию решений командующего войсками фронта, особенно связанную с перегруппировкой частей. В период выполнения дивизионами огневых задач связь между элементами их боевых порядков осуществлялась по радио, редко по телефону.

При наличии времени для каждого дивизиона выбирали несколько огневых позиций; весь дивизион располагался на одной огневой позиции. Координаты огневой позиции определялись по карте. В инженерном отношении огневые позиции, как правило, не оборудовались, так как после залпа дивизионы немедленно уходили в район сосредоточения. В лучшем случае на огневой позиции отрывали щели для огневых расчётов (личный состав огневых взводов).

Разведку противника организовывали в дивизионах только после получения огневых задач и ограничивались наблюдением за тем районом, по которому предстояло открыть огонь. В отношении других сведений о противнике дивизионы довольствовались данными общевойсковой разведки и разведки других родов войск. Как результат, были случаи, когда огонь открывался по недостаточно разведанным и наблюдаемым целям.

Кроме того, следует отметить, что большинство залпов ПРА производились по целям, расположен-

ным в глубине боевых порядков противника. Это объясняется, с одной стороны, опасением поражения своих войск, расположенных на переднем крае обороны (рассеивание реактивных снарядов было достаточно велико и ещё недостаточно изучено), а с другой – тем, что цели, наиболее подходящие для применения огня ПРА, – колонны, крупные сосредоточения и скопления войск противника. Поэтому объекты для огня ГМЧ в основном назначались командирами общевойсковых соединений или командующими артиллерией последних, и процент залпов, производившихся по инициативе самих командиров частей, в общем количестве произведённых залпов был невелик.

Основным способом подготовки исходных данных для стрельбы была сокращённая подготовка по карте. Огневые задачи решались дивизионными и батарейнными залпами. В целях соблюдения внезапности залпы производились без предварительной пристрелки; значительно реже им предшествовала пристрелка снарядами 122-мм гаубицы или несколькими снарядами основной боевой установки. Правил стрельбы ПРА не было, и офицерский состав руководствовался различными указаниями, которые получал от штабов ОГ ГМЧ фронтов, или исключительно своим опытом.

Залпы дивизионов ПРА производились по сосредоточениям пехоты, конницы, механизированных войск и по скоплениям транспорта, по пехоте и танкам, атаковавшим большими группами, и по другим целям, расположенным вне укрытия или за лёгкими укрытиями на значительной площади.

Из докладов командиров соединений, после залпов ПРА, наступающая пехота и танки противника почти всякий раз прекращали атаки и в течение длительного времени не предпринимали на этом участке активных действий.

Так, например, в докладе Верховному Главнокомандующему Военный совет Западного фронта доносил: «На фронте 16-й армии с 316 сд действовали два дивизиона. Залпы произведены по местам скопления мотопехоты и танков противника в районе Осташева, Милованья, Становища. Танки и пехота отошли в западном направлении.

На фронте 5-й армии, на можайском направлении, действовали три дивизиона. Произведено три залпа по скоплению мотопехоты в Богородском, Ямской, Чертанове. Мотопехота рассеяна.

На фронте 43-й армии, в районе населённого пункта Воробы, действовали два дивизиона. Произведено три залпа по пехоте противника. Танки и пехота остановлены. При продвижении нашей

пехоты обнаружены 83 трупа, оставленные противником на том месте, по которому был дан залп».

Насколько важное значение придавалось залповому огню ПРА в артиллерийском обеспечении обороны наших войск на подступах к Москве, видно и из того, что, например, командование 16-й армии Западного фронта (*командующий – генерал-лейтенант Рокоссовский Константин Константинович*) в ноябре требовало от находившихся в его распоряжении ГМЧ заблаговременного выбора достаточного количества огневых позиций и подготовки залпового огня в различных направлениях на наиболее важных участках обороны войск армии, в том числе и по участкам в расположении наших войск, с учётом наиболее вероятных атак противника и возможностей его проникновения в боевые порядки оборонявшихся частей армии и их тылы.

Большинство участков подготовленного залпового огня охватывало населённые пункты, так как немцы, как правило, использовали последние для сосредоточения своих войск, размещения штабов и т.п. Залповым огнём также перекрывались некоторые дороги, подступы к узлам сопротивления в глубине нашей обороны, участки и опушки леса.

На выбранных огневых позициях места боевых установок обозначались кольями, топографическая привязка огневых позиций выполнялась по карте. Определялись и записывались данные для производства залпа. Схемы намеченных огневых позиций и участников подготовительного залпа огня вместе с их координатами дивизионы представляли в штаб артиллерии армии.

Немало было случаев и неумелого использования огня ПРА. 22 октября Военный совет Западного фронта направил Военным советам армий директиву, в которой требовал решительного устранения недостатков в боевом применении частей ПРА. Отмечалось, что «... предоставленные в распоряжение армий миномётные дивизионы – мощное оружие в борьбе с противником – используются недостаточно и неорганизованно: боевые задачи они получают несвоевременно, цели ими предварительно и тщательно не разведываются, огневые позиции не подготавливаются, результаты стрельбы, как правило, не используются пехотой». Ответственность за выполнение директивы возлагалась лично на членов Военных советов армий.

В первые месяцы войны, когда оборона наших войск носила исключительно манёвренный характер и часто происходили резкие изменения обстановки на фронте, требовались особые меры предупреждения захвата противником боевых

БМ-13 на открытой площадке военной техники и вооружения ЦМВС РФ

установок и снарядов, чтобы возможно дольше сохранить их в секрете. Одним из таких мероприятий был немедленный отъезд дивизионов с огневых позиций после выполнения огневых задач в районы сосредоточения, расположенные в 10-15 км от переднего края обороны.

В боевой практике эта мера предосторожности грубо извращалась как общевойсковыми командирами, так и командирами минометных дивизионов, отводивших дивизионы в тыл на значительно большие расстояния (до 30-40 км), в результате чего они вместо боевой работы больше находились в дороге или на стоянках в глубоком тылу. В директиве также отмечалось, что командиры стрелковых дивизий и полков недостаточно осведомлены об огневой силе дивизионов и порядке их применения.

В целях устранения выявленных недостатков Военный совет фронта потребовал, чтобы приданные дивизионы ПРА действовали в составе дивизий по примеру дивизионной артиллерии и чтобы командиры дивизий лично отвечали за полное и эффективное боевое применение дивизионов ПРА, за выбор огневых позиций, за разведку целей, за ведение огня и за использование пехотой результатов огня. Кроме того, устанавливался ежедневный учёт огневой работы дивизионов за истекший день и доклад к 20 часам о ней Военному совету фронта.

К 16 ноября 1941 года для возобновления наступления на Москву вермахт развернул пятьдесят одну дивизию, в том числе тринадцать танковых и семь моторизованных. По замыслу немецкого командования, группа армий «Центр» должна

была разбить фланговые части обороны советских войск и окружить Москву. По окончании распутицы наступление немецких войск с целью окружения Москвы возобновилось. 3-я и 4-я танковые группы вермахта должны были, наступая на Клин и Солнечногорск, обойти город с севера, а 2-я танковая группа, наступая в обход удерживаемой частями РККА Тулы на Каширу и Коломну, – с юга. Кольцо окружения планировалось сомкнуть в районе Ногинска. 4-й полевой армии вермахта ставилась задача «сковать войска Западного фронта» в центре. Наступление на северном направлении было предпринято немцами 15-16 ноября, на южном – 18 ноября.

Основной удар принял Западный фронт. Учитывая это обстоятельство, Ставка ВГК сосредоточила крупные резервы на московском направлении. К началу второго наступления вермахта на Москву Западный фронт имел в своём составе 40 полков артиллерии Резерва ВГК, из них 20 противотанковых. Здесь же была сосредоточена большая часть дивизионов ПРА. Из 59 дивизионов ПРА, находившихся в действующей армии, 28 были переданы Западному фронту и 5 – войскам Московской зоны обороны (см. табл. 2). В ходе оборонительных боёв количество дивизионов, действовавших в составе войск фронта, было доведено до 31. Средний удельный вес ПРА (по количеству всех боевых установок) по всей артиллерии фронта составил 10,6%, а удельный вес боевых установок БМ-13 в артиллерии от 120-мм и выше – 22,1% (см. табл. 3). В артиллерии Резерва ВГК–27 и 40% соответственно. Наибольшее количество ПРА было придано 16-й армии (7 дивизионов), остальным армиям по 2-4 дивизиона.

Таблица 2

Распределение частей полевой реактивной артиллерии между фронтами
к 16 ноября 1941 года

Фронты	Наименование частей	Количество дивизионов		
		М-8	М-13	Всего
7-я отдельная армия	4/7 <i>гмп</i>	1	-	1
Ленинградский	4/4 <i>гмп</i> , 2/5 <i>гмп</i> , 6 и 9 <i>огмд</i> , отд. свод. дивизион	2	3	5
Северо-Западный	2/3 <i>гмп</i> , 1/5 <i>гмп</i>	1	1	2
Калининский	3/3 <i>гмп</i> , 1/5 <i>гмп</i>	-	1	1
Западный	3/9 <i>гмп</i> , 13 <i>гмп</i> , 1 и 2/14 <i>гмп</i> , 2/1 <i>гмп</i> , 1, 2, 4, 5, 8, 11, 12, 13, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 34, 35, 36 <i>огмд</i> , отд. батарея	5	23	28
Московская зона обороны	3, 7, 10, 14, и 15 <i>огмд</i>	2	3	5
Юго-Западный	4 <i>гмп</i> , 2 и 3/7 <i>гмп</i> , отд. свод. дивизион, 6 <i>гмп</i>	5	4	9
Южный	2 <i>гмп</i> , 1 и 2/8 <i>гмп</i> , 3/5 <i>гмп</i>	3	3	6
Севастопольский оборонительный район (Приморская армия)	3/8 <i>гмп</i> , 1/7 <i>гмп</i>	2	-	2
Всего		21	38 и 2 отд. батареи	59 и 2 отд. батареи

Примечание. В числителе показан номер дивизиона, в знаменателе – номер полка

Таблица 3

Плотность полевой реактивной артиллерии и её удельный вес в артиллерии
Западного фронта к началу ноябрьского наступления вермахта на Москву

Армия	Средняя плотность боевых установок на 1 км фронта		Удельный вес боевых установок в %			
			БМ-8 и БМ-13		Только БМ-13	
	БМ-8 и БМ-13	Только БМ-13	во всей артиллерии армии	только в АРВГК	во всей артиллерии от 120 мм и выше	только в АРВГК
30 А	0,2	0,2	6,3	25,4	33,3	62,5
16 А	1,0	0,6	12,8	26,6	21,9	36,0
5 А	0,6	0,6	10,0	26,7	27,9	63,3
33 А	0,9	0,3	13,4	40,0	9,8	16,0
43 А	0,8	0,8	6,1	14,8	10,6	19,7
49 А с учётом 2 кк	0,9	0,9	11,2	22,2	26,5	46,4
50 А	0,4	0,4	15,1	100,0	52,8	100,0
В среднем по фронту	0,6	0,5	10,6	26,6	22,1	39,9

В армиях дивизионы ПРА, придавались, как правило, стрелковым дивизиям первого эшелона (см. табл. 4). Огневые задачи дивизионам ставились в соответствии с задачами и планом боя того соединения, которому они придавались. В ходе рекогносцировки эти задачи уточнялись на местности и увязывались с общей системой огня артиллерии. Затем выбирались и оборудовались огневые позиции и наблюдательные пункты. В тех случаях, когда вероятные огневые задачи дивизионов намечались в широкой полосе, полное оборудование боевых порядков дивизионов производилось лишь на важнейших участках, где располагались основные огневые позиции. На других

участках огневые позиции оборудовались только частично.

Наблюдательные пункты дивизионов ПРА располагались в непосредственной близости от наблюдательных пунктов поддерживаемых стрелковых соединений. Это обеспечивало надёжную связь, взаимодействие и возможность получить от поддерживаемых соединений в любой момент данных о противнике по всей полосе их действий.

Огневые задачи ГМЧ ставились в зависимости от того, кому они были приданы: если составляли резерв армии – командующим армией, если были приданы стрелковой дивизии – командирам последней.

Таблица 4

Распределение полевой реактивной артиллерии между армиями Западного фронта к началу ноябрьского наступления вермахта на Москву

Армия	Номера дивизионов, действовавших в полосе армий	Количество дивизионов	Количество км фронта обороны, приходящихся на один дивизион
30 А ¹	1/14 <i>гмп</i> и <i>отд. бат.</i>	1 и 1 <i>отд. бат.</i>	60
16 А	2/14, 1/13, 3/13 <i>гмп</i> , 3, 17 и 35 <i>огмдн</i>	7	10
5 А	3/9 <i>гмп</i> ; 1, 5 и 16 <i>огмдн</i>	4	12,5
33 А	2/13 <i>гмп</i> , 18 и 25 <i>огмдн</i>	3	10,7
43 А	2, 19, 22 <i>огмдн</i>	3	10,7
49 А	4, 20, 21, 24 <i>огмд</i>	4	15,3
2 <i>кк</i>	8, 11, 12 <i>огмд</i>	3	-
50 А	23, 34, 36 <i>огмд</i>	3	21,3
Всего		28 и 1 <i>отд. бат.</i>	в среднем 13,7

¹ Вошла в состав фронта (из состава Калининского фронта) 17 ноября

Таблица 5

Распределение дивизионов полевой реактивной артиллерии между армиями Западного фронта с 16 ноября по 3 декабря 1941 года

Армия	Количество дивизионов, действовавших в составе армий													
	16 ноября	16 ноября	изменение	20 ноября	изменение	22 ноября	изменение	27 ноября	изменение	30 ноября	изменение	2 декабря	изменение	3 декабря
30 А	1	1	-	1	-	1	-	2	+1	2	-	2	-	2
16 А	7	7	-	7	-	7	-	8	+1	10	+2	9	-1	9
5 А	4	4	-	4	-	4	-	5	+1	4	-1	5	+1	5
33 А	3	3	-	3	-	3	-	2	-1	2	-	2	-	2
43 А	3	3	-	3	-	3	-	3	-	2	-1	2	-	2
49 А	4	4	-	4	-	4	-	4	-	2	-2	4	+2	4
2 <i>кк</i>	3	3	-	3	-	3	-	-	-3	3	+3	3	-	3
50 А	3	3	-	3	-	3	-	-	+2	4	-1	2	-2	2
20 А	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	+2	2
Всего во фронте	28	28	-	28	-	28	-	29	+1	29	-	31	+2	31

Широко применялся манёвр ПРА между армиями фронта. Например, за время с 22 по 27 ноября между армиями (см. табл. 5) было перераспределено шесть дивизионов, а с 27 по 30 ноября – пять дивизионов. Однако в перегруппировке ГМД фронта не было заметно такого решительного сосредоточения их в полосе той или иной армии, которое наблюдалось в последующих операциях.

Переход дивизионов из одной армии или дивизии в другую нередко был связан с маршем на значительные расстояния. Так, 21-й отдельный ГМД 27 ноября действовал в районе Серпухова, а 28 ноября – в районе Венёва, совершив марш более чем на 100 км.; 1 декабря участвовал в боях под Каширой (60 км севернее Венёва), а через 12

часов в тот же день, после марша в 50 км, вёл залповый огонь в районе станции Лаптево.

Внутри армий манёвр дивизионами ПРА принимал более широкие размеры. Командование армий довольно часто передавало дивизионы из одной стрелковой дивизии в другую или выводило часть дивизионов в свой резерв с последующим его использованием на угрожаемом направлении.

В ноябрьских боях 1941 года каждый гвардейский миномётный дивизион в разное время последовательно придавался трём-семи стрелковым дивизиям (см. табл. 5). Так, в 16-й армии с 22 по 27 ноября пять из семи дивизионов, имевшихся в ней, подивизионно перебрасывались из одной

Экспозиционный комплекс ЦМВС РФ, посвященный первым отечественным частям реактивной артиллерии

стрелковой дивизии в другую. Были случаи, когда одну стрелковую дивизию поддерживали даже четыре дивизиона ПРА. Например, 7-ю стрелковую дивизию 16-й армии 27 ноября поддерживали 1/13 *гмп*, 35, 37 *огмд*, а 30 ноября 2, 13, 35 и 37 *огмд*. Особенно значительную роль ПРА сыграла в 16-й армии, которой было придано наибольшее количество миномётных дивизионов.

Таким образом, при отражении второго наступления вермахта на Москву ПРА занимала значительное место в артиллерийском обеспечении обороны войск Западного фронта.

Ю.И. Ольховик,

*научный сотрудник НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ,
кандидат военных наук, доцент*

Использованная литература и источники

1. Полевая реактивная артиллерия в Великой Отечественной войне. – М., 1955. С. 155-171.
2. РГАСПИ, Ф 644, Оп. 1, Д 1, Л. 194, 195-198.
3. РГВА, Ф.4, Оп. 11, Д. 62, Л. 240, 241.
4. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 90. Л. 88-90.
5. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – М., Воениздат, 1960.
6. Горьков Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941-1945). Цифры, документы. М., «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – 575 с.
7. Коломиец М.В., Макаров М. Реактивная артиллерия Красной Армии, 1941-1945. – М.: ООО «Стратегия КМ». 2005. – 75 с.

БОЕВОЙ ПУТЬ

45-й гвардейской ордена Ленина Краснознаменной Красносельской стрелковой дивизии

В знаменном фонде Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации хранятся Боевые Знамена и исторические справки 70-й стрелковой дивизии¹, преобразованной затем в 45-ю гвардейскую². Эта дивизия прославилась тем, что в годы Великой Отечественной войны стала первой гвардейской частью³ на Ленинградском фронте.

Она была сформирована 1 мая 1934 года в городе Куйбышев (ныне Самара) в соответствии с директивой начальника Штаба РККА № 1/1/33062 от 22.12.1933 и приказом командующего войсками Приволжского военного округа № 88 от 7.01.1934 года. Первым командиром дивизии стал комбриг Семен Николаевич Фролов.

С 1936 года дивизия была расквартирована в поселках Сертолово и Черная Речка Всеволожского района Ленинградской области, обеспечивая оборону Карельского перешейка, где граница была наиболее близка к Ленинграду. С октября 1937 по август 1939 гг. дивизией командовал комбриг Шмыров Максим Сергеевич.

Накануне советско-финской войны командование принимает полковник Прохоров Федор Александрович, он руководил боевыми действиями до 25 декабря 1939 года⁴.

Именно в частях 68-го стрелкового полка дивизии были погибшие во время известного Майнильского эпизода, с которого началась советско-финская война 1939-1940 гг.⁵.

30 ноября 1939 года части дивизии пересекли границу Финляндии и атаковали финские войска. В исторической справке⁶ к Боевому Знамени дивизии⁷ отмечено: «В 1939 году, находясь на Карельском перешейке, с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 года дивизия участвует в боях с финнами. 30.11.1939 года дивизия под командованием полковника ПРОХОРОВА перешла границу Финляндии и в ходе наступательных боев заняла города Териоки, станции Райвола, Иотселька, Канелярви, Лунтеоки, Мустамяки и Перкявы»⁸.

В первых боях дивизия показала более высокую выучку по сравнению с другими соединениями, слаженные действия во взаимодействии с танко-

Михаил Петрович Кирпонос

выми частями. В середине декабря 1939 года дивизия с боями вышла к Кархульскому узлу «линии Маннергейма» и безуспешно пыталась прорвать эту линию обороны.

В декабре 1939 года командиром дивизии был назначен комдив Михаил Петрович Кирпонос.

С 11 февраля 1940 года под его командованием она участвует в прорыве «линии Маннергейма» и разгроме финской армии на Карельском перешейке. 17 февраля, прорвав полевые укрепления,

дивизия вышла на побережье Финского залива, где участвовала в битве «за острова».

С 21 по 23 февраля ее частями были захвачены три острова, 26 февраля дивизия овладела полуостровом Койвисто. Всего в ходе боевых действий частями дивизии были захвачены 8 островов.

В марте 1940 года она совершила 6-суточный рейд вглубь группировки противника, форсировала по льду Выборгский залив, перерезала дорогу Выборг – Хамина, обеспечив тем самым успех операции.

В исторической справке эти события отображены следующим образом: «В феврале 1940 года после разгрома финнов в районе Кархула дивизия выходит на берег Финского залива, отрезает противнику пути отхода с полуострова и крепости Койвисто, очищает от финнов острова... В марте 1940 года, совершив трудный переход по льду Финского залива, дивизия заходит в тыл противнику, занимает Хейнлакти, Нисаланти и перерезает коммуникацию Выборг – Хельсинки»⁹. С конца апреля 1940 по 1 июля 1940 гг. 70-й стрелковой дивизией командует Герой Советского Союза генерал-майор Нетреба Василий Гаврилович¹⁰.

За отличия в советско-финской войне дивизия была награждена орденом Ленина¹¹, два

Экспозиционный комплекс ЦМВС РФ, посвященный М.П. Кирпоносу

Экспозиционный комплекс ЦМВС РФ, посвященный А.А. Краснову

ее полка – орденами Красного Знамени. 16 военнослужащих дивизии стали Героями Советского Союза. Среди них М.П. Кирпонос, впоследствии командующий войсками Ленинградского, а затем Киевского особого военных округов, и будущий командир дивизии майор А.А. Краснов.

С июля 1940 года командование принимает генерал-майор Федюнин Андрей Георгиевич.

«Осенью 1940 года за успехи в боевой и политической подготовке и первое место в Ленинградском военном округе дивизия награждена переходящим Красным Знамени Наркомата обороны СССР»¹².

С первого дня Великой Отечественной войны дивизия на фронте – прикрывает границу в районе Выборга. В июле 1941 года она была развернута до 14 тысяч человек при 200 орудиях и включена в состав Лужской оперативной группы, имея задачу оборонять южные подступы к Ленинграду в районе города Луга.

9 июля она была переброшена в район Порхова, где в составе 11-й армии принимала участие в контрударе под Сольцами. Для поддержки наступления она была усилена 22 танками Т-28, БТ-7 и двумя КВ-1.

В ходе операции наступала с севера на юг, непосредственно на Сольцы, создала угрозу окружения 8-й немецкой танковой дивизии в районе Шимска. Утром 15 июля вышла на пути движения 8-й танковой дивизии противника, разрешила ее боевые порядки на 15-километровом участке. 16 июля вошла в город Сольцы.

Хотя 22 июля под воздействием превосходящих сил противника город пришлось оставить, основная задача дивизии – задержать противника на подступах к Ленинграду – была выполнена.

Ее потери в ходе операций июля 1941 года были большими – более 50% личного состава, на 4 августа она насчитывала 6253 человек при 31 орудии.

Тем не менее в августе 1941 года дивизия вела успешные наступательные бои на реке Шелонь и отбросила противника за реку¹³.

При возобновлении немецкого наступления она попала под удар 8-го авиационного корпуса. Кроме того, из-за оставления своих позиций соседним соединением остатки 70-й стрелковой дивизии вынуждены были начать отход и в районе Чудово попали в окружение. 21 августа от ран скончался командир дивизии генерал-майор Федюнин. Он был похоронен в деревне Жестяная Горка Батецкого района Новгородской области. В командование дивизией вступил подполковник

Якутович Вячеслав Петрович, который командовал ею до декабря 1941 года, до своего ранения¹⁴. Под его командованием остатки дивизии с боями выходили из окружения.

К 26 августа дивизия была пополнена личным составом до 9000 человек и заняла оборону на подступах к Ленинграду. Как отмечается в исторической справке, «в сентябре-октябре 1941 года ... дивизия занимает оборону... в районе Лисий Корпус, Антропшино, Ульяновка, Большое Кузьмино, Шушары». Постоянно ведя оборонительные бои, дивизия стремилась сдержать противника, упорно рвавшегося к Ленинграду, оказавшемуся с 8 сентября в кольце блокады. К концу сентября она оборонялась юго-восточнее Пулкова.

Благодаря стойкости и мужеству советских воинов, в том числе бойцов и командиров 70-й стрелковой дивизии, немецкие войска были остановлены у стен города на Неве. Лишившись сухопутных линий снабжения с Большой землей, советские войска стойко обороняли город, в котором начала ощущаться острая нехватка продовольствия, подвергавшийся массированным ударам вражеской авиации и артиллерийским налетам. Обстановка под Ленинградом становилась все более острой. Находясь в тисках блокады, ленинградцы страдали от голода и холода.

Постановлением Военного совета Ленинградского фронта № 00409 с 20 ноября 1941 года в городе были установлены суточные нормы выдачи хлеба:

- рабочим и инженерно-техническим работникам – 250 гр.
- служащим, иждивенцам и детям – 125 гр.
- частям первой линии и боевым кораблям 500 гр.
- летно-техническому составу ВВС – 500 гр.
- всем остальным воинским частям – 300 гр.

Содержание белков в пище ленинградцев в декабре составляло всего 10 граммов в день.

Положение усугублялось морозами. Из-за отсутствия топлива в городе не действовала система отопления. В домах начали выходить из строя водопровод и канализация.

Советское командование делало одну за другой попытки прорвать кольцо вражеской блокады, нанося удары в районе так называемого шлиссельбургско-синявинского выступа – в самом узком месте блокадного кольца. В ноябре 1941 года туда была переброшена и 70-я стрелковая дивизия. Ей была поставлена задача очистить от врага западный берег реки Тосна, захватить переправы и на-

ступать в район Мги. Пытаясь выполнить задачу, части дивизии предприняли попытку захватить железнодорожный мост. Однако, встретив сильные оборонительные укрепления врага, вынуждены были вести тяжелые бои, неся при этом большие потери от сильного артиллерийского и минометного огня неприятеля. К 20 ноября дивизия была отведена на старые рубежи в район Пулково.

В начале декабря 1941 года¹⁵ перед частями Ленинградского фронта была поставлена задача – захватить Тосно и создать угрозу тылу мгинской группировки противника. 70-я стрелковая дивизия участвовала в штурме противотанкового рва, проходившего от поселка Ям-Ижора, пересекавшего Октябрьскую железную дорогу и за зданием завода «Ленспиртстрой» выходящего на Неву. Бои на этом участке фронта велись до мая 1942 года. В это время соединением командовал полковник Цуканов Евгений Ефимович (с 9 января по 7 апреля 1942 г.). 8 апреля его сменил Герой Советского Союза полковник Краснов Анатолий Андреевич, находившийся в распоряжении Военного совета фронта.¹⁶

С мая по сентябрь 1942 года дивизия под его командованием в составе Невской оперативной группы обороняла правый берег Невы, затем провела наступательную операцию, принесшую ей звание гвардейской. Запись в исторической справке гласит: «с 25 сентября по 8 октября 1942 года дивизия проводит крупную наступательную операцию, форсирует реку Неву и захватывает плацдарм на левом берегу реки в районе Дубровка, Арбузово, 8 ГЭС»¹⁷. Этот плацдарм вошел в историю как «Невский пяточок».

Приказом Народного комиссара обороны СССР № 319 от 10 октября 1942 года за героизм и мужество личного состава дивизия была преобразована в 45-ю гвардейскую стрелковую ордена Ленина дивизию. Причем она стала первой гвардейской дивизией на Ленинградском фронте. Командиру дивизии А.А. Краснову было присвоено воинское звание генерал-майор.

Когда пришло известие о присвоении ей гвардейского звания, дивизия была выведена с плацдарма и передана в состав 67-й армии. На пяточке продолжала сражаться усиленная рота, весь личный состав которой был награжден орденами и медалями: 18 – орденом Красного Знамени, 30 – Красной Звезды, остальные – медалью «За отвагу».

Затем в январе 1943 года была стратегическая наступательная операция по прорыву блокады Ленинграда, проходившая под кодовым наименованием «Искра».

В ходе этой операции советским войскам предстояло встречными ударами двух фронтов – Ленинградского, находившегося в блокаде, и Волховского – разгромить группировку противника в районе шлиссельбургско-синявинского выступа, прорвать кольцо блокады и соединиться южнее Ладожского озера.

За 15 месяцев блокады немцы превратили шлиссельбургско-синявинский выступ в мощный полевой укрепленный район. Он был насыщен линиями оборонительных позиций, сильных узлов сопротивления и опорных пунктов.

В ходе этой операции дивизия наступала на правом фланге 67-й армии с отвоёванного ею в октябре плацдарма на левом берегу Невы. В первый день наступления она смогла овладеть только первой траншеей противника. В дальнейшем наступление дивизии успеха не имело¹⁸.

В целом же операция прошла успешно. 18 января 1943 года дивизии Ленинградского и Волховского фронтов встретились, прорвав кольцо вражеской блокады и восстановив сухопутную связь ленинградцев с центральными районами страны. Прорванный советскими войсками коридор был неширок, всего 8-11 километров, но это уже была сухопутная связь Ленинграда со страной. Прорыв блокады явился поистине переломным моментом в битве за Ленинград.

Затем дивизия принимала участие в Красноборской наступательной операции по ликвидации мгинско-синявинской группировки противника, проводившейся силами Ленинградского и Волховского фронтов. В ходе этой операции дивизия столкнулась с ожесточенным сопротивлением 250-й «Голубой» испанской дивизии южнее Красного Бора.

16 февраля 1943 года в командование 45-й гвардейской стрелковой дивизией, вместо генерала Краснова, отозванного в распоряжение управления кадров НКО, а затем направленного на учебу в Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова, вступил заместитель командира 63-й гвардейской дивизии, ставшей гвардейской за умелые действия в ходе операции по прорыву блокады Ленинграда, полковник Савелий Михайлович Путилов.

В апреле 1943 года на Ленинградском фронте был сформирован стрелковый корпус, получивший наименование 30-й гвардейский, который в соответствии с директивой Ставки ВГК должен был использоваться, как правило, для прорыва обороны противника на направлении главного удара в наступательных операциях и в качестве

резерва фронта для контратак в оборонительных операциях. В его состав включались 63, 45 и 64-я (бывшая 327-я дивизия Волховского фронта) гвардейские стрелковые дивизии. Командиром корпуса был назначен Герой Советского Союза генерал-майор Н.П. Симоняк, командовавший до этого 63-й гвардейской дивизией. То есть 45-й гвардейской дивизии предстояло теперь в составе корпуса принимать участие во всех важнейших операциях Ленинградского фронта.

В свой первый бой 30-й гвардейский корпус вступил в составе 67-й армии 22 июля в районе Синявино. В тот день войска 55-й и 67-й армий Ленинградского фронта и 8-й армии Волховского фронта начали наступательную операцию, известную под названием Мгинской. Ее цель состояла в том, чтобы расширить коридор южнее Ладожского озера, сковать силы противника, не позволить вражескому командованию перебросить свои войска на центральные участки советско-германского фронта. 30-й гвардейский корпус действовал на правом фланге 67-й армии.

После полуторачасовой артиллерийской подготовки, сочетавшейся с ударами авиации по глубине вражеской обороны, дивизии первого эшелона перешли в наступление. На фронте Арбузово – станция Синявино атаковали 63-я и 45-я гвардейские и 43-я стрелковая дивизии. Бомбардировщики и штурмовики группами по 4-6 самолетов наносили удары по артиллерийским и минометным батареям, по узлам сопротивления и ближайшим резервам. Следуя за огневым валом, наступавшие советские соединения местами вклинились во вражескую оборону, но вскоре были встречены сильным огнем, а затем и яростными контратаками. В первый день боя корпус продвинулся в районе Арбузово только на километр, в районе треугольника железной дороги – на 500 метров.

В целом же продвижение наших войск шло медленно. Все усилия 67-й армии захватить траншеи переднего края обороны противника оказались безрезультатными. Бои за Синявинские высоты бойцы и командиры Ленинградского фронта называли тогда «наступлением на животах». Чуть ли не каждый метр приходилось преодолевать ползком. К высотам не было скрытых подступов. Воины наступали с болотистых торфяных низин, тогда как противник занимал хорошо укрепленные возвышенности. Укрыться от огня врага практически было негде, так как даже мелкие окопы сразу наполнялись водой. Тем не менее, атаки советских войск продолжались. Чтобы воспрепятствовать

их наступлению, немцы подтянули и ввели в бой резервы из глубины и с соседних участков. Всего за период с 22 июля по 24 августа противник ввел в бой на узком участке фронта части 11 различных дивизий. В течение первых же дней операции артиллерийская группировка противника увеличилась вдвое. 22-24 августа войска 67-й и 8-й армий перешли к обороне.

Между тем эта операция имела большое значение, хотя наши войска и не имели значительных территориальных успехов. Главным результатом операции явился срыв плана немецкого командования по восстановлению блокады Ленинграда. После этого немцы уже не помышляли больше о восстановлении блокады и тем более о штурме Ленинграда. Своими активными действиями летом 1943 года войска Ленинградского и Волховского фронтов сковали 68 дивизий и 6 бригад противника. Гитлеровское командование не смогло перебросить отсюда силы на юг, где разворачивалось решительное наступление немецких войск в районе Курской дуги.

15 сентября 30-й гвардейский корпус вновь вступил в бой в районе Синявино. На этот раз перед ним была поставлена частная задача: прорвать сильно укрепленную и глубоко эшелонированную оборону на рубеже совхоз «Торфяник» – ст. Синявино и овладеть Синявинскими высотами.

Синявинские высоты были господствующими на этом участке фронта. Они давали возможность немцам просматривать не только наш передний край, но и глубину обороны, а главное – дороги. С этих высот, и особенно с главной – Синявинской высоты (отм. 50,1), противник просматривал и обстреливал автомобильную и железную дороги, проложенные по коридору прорыва и связывающие Ленинград со страной.

На крутую, местами обрывистую высоту предстояло наступать с болотистых торфяных низин. Все подходы к высоте были на виду у противника и простреливались с разных направлений. Исходный рубеж подготовить было почти невозможно. Даже мелкие окопы заливала бурая затхлая болотная вода, но подняться в рост было нельзя, это была верная смерть.

Несмотря на это, гвардейцам корпуса удалось выбить противника с господствующей высоты. Благодаря этому положение советских войск на синявинском участке фронта заметно улучшилось. Противник потерял наблюдательные пункты на Синявинских высотах и не мог теперь просматривать связывающие Ленинград со страной авто-

мобильную дорогу и железнодорожную линию Шлиссельбург – Жихарево, проходящую вдоль южного берега Ладожского озера, и не мог корректировать огонь по ним своих батарей.

18 сентября 30-й гвардейский корпус был выведен в резерв фронта в район Всеволожская – Щеглово, после чего приступил к подготовке к операции по окончательному снятию блокады Ленинграда.

Дело в том, что прорыв блокады в январе 1943 года хотя и существенно улучшил положение Ленинграда, но город все же оставался прифронтовым, враг продолжал стоять непосредственно у его стен. Немецкие войска систематически обстреливали жилые кварталы из тяжелых орудий. Только в июле-декабре 1943 года гитлеровцы обрушили на город 18 тысяч снарядов. За год во время обстрелов было убито 1400 и ранено 4600 мирных жителей, многие здания были превращены в развалины. Железная и автомобильная дороги вдоль южного берега Ладожского озера продолжали находиться в зоне действительного артиллерийского огня противника.

Поэтому в ходе стратегической наступательной операции Ставкой ВГК предполагалось силами Ленинградского и Волховского фронтов, во взаимодействии с Балтийским флотом и при содействии войск 2-го Прибалтийского фронта вначале разгромить фланговые группировки 18-й немецкой армии, а затем, развивая наступление на кингисеппском и лужском направлениях, завершить разгром главных сил противника и выйти к реке Луга.

В полосе действий Ленинградского фронта планировалось прорвать оборону противника двумя концентрическими ударами: один со стороны Пулковских высот силами 42-й армии, другой с Ораниенбаумского плацдарма силами 2-й ударной армии. Удары наносились по сходящимся направлениям на Ропшу с задачей окружить и уничтожить петергофско-стрельнинскую группировку врага, после чего главными силами обеих армий планировалось развивать наступление на Кингисепп, а частью сил – на лужском направлении. Вспомогательный удар предстояло нанести силами 67-й армии в общем направлении на Мгу, не позволяя противнику перебрасывать отсюда резервы на участки 42-й и 2-й ударной армий.

30-му гвардейскому корпусу, в состав которого входила 45-я гвардейская стрелковая дивизия, предстояло наступать в полосе 42-й армии на главном направлении. Его задачей было про-

рвать оборону противника на 12-километровом участке Верхнее Койрово – Редкое Кузьмино.

Дивизия, как и другие соединения корпуса, наступая в направлении Красного Села, 15 января 1944 года, в первый день операции, прорвала оборону противника и продвинулась на глубину до 4,5 километра. На следующий день с напряженными боями прорыв был развит на глубину до 8 километров. Таким образом, главная полоса обороны противника была прорвана, бои завязались за вторую полосу, вблизи шоссе Красное Село – Пушкин.

21 января за прорыв сильно укрепленной полосы обороны неприятеля и овладение Красным Селом 45-й гвардейской стрелковой дивизии было присвоено почетное наименование «Красносельская». Тогда же, в январе 1944 года, личному составу дивизии была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего.

А между тем войска 42-й армии, продолжая наступление, к утру 26 января овладели Гатчиной, затем армия развернулась на юго-запад и начала преследование противника.

К 27 января гитлеровские войска были отброшены от Ленинграда на 70-100 километров. Блокада была снята, пути, связывающие Ленинград с центром страны, освобождены.

В 20 часов 27 января в честь этой исторической победы в Ленинграде прогремел салют (24 залпа из 324 орудий), возвестивший всему миру, что вражеская блокада Ленинграда окончательно снята. Ликование ленинградцев было безмерным. Все население города-героя вышло на улицы, площади, набережные.

В начале февраля 45-я гвардейская дивизия, совершив 250-километровый марш из-под Ленинграда под Нарву, сосредоточилась для выполнения новой боевой задачи. 30-му гвардейскому корпусу здесь, в составе теперь 2-й ударной армии, предстояло штурмовать Нарвский оборонительный рубеж, которому противник уделял особое внимание. Здесь им была создана сильная, хорошо развитая в инженерном отношении, глубоко эшелонированная оборона. На это направление противник стянул отборные формирования. Укрепления «Таненберга» и оборонительную линию «Пантера» (так гитлеровцы называли оборонительную линию вдоль реки Нарва) с 4 февраля начали занимать танковые и механизированные соединения эсэсовцев, которые противник снял с других участков советско-германского фронта

и перебросил из оккупированных стран Западной и Северной Европы.

Проведя перегруппировку, 2-я ударная армия 11 февраля 1944 года нанесла удар из района юго-западнее Нарвы в северном направлении в сторону Финского залива, имея целью во взаимодействии с морским десантом Балтийского флота отрезать нарвскую группировку противника.

30-й гвардейский корпус, действуя в составе ударной группировки армии, наступал из района Долгая Нива в направлении Криуши – ст. Аувере. Бои эти были очень тяжелыми, части корпуса, в том числе и 45-й гвардейской дивизии, были не полнокровны, после тяжелых январских боев не пополнялись. Да и боеприпасов для огневого подавления противника было недостаточно. При этом в ходе ожесточенных февральских боев части 30-го гвардейского корпуса, пройдя с боями пятнадцать километров в бездорожных болотистых лесах и расширив плацдарм до двадцати километров по фронту, вышли к железной дороге Нарва – Йыхве и остановились. До залива оставалось всего 7-8 километров, но преодолеть их не удалось.

Немецкое командование требовало от своих войск упорно держаться за каждый рубеж. Так, командующий 18-й немецкой армией генерал-полковник Линдемман 1 марта обратился к своим войскам со следующим приказом: «Требую от вас исполнения последнего долга... Мы стоим у последних рубежей нашей родины. Любой шаг назад перенесет войну в воздухе и на море на территорию Германии!». Считая Нарву «воротами в Германию» и имея в своих руках густую сеть коммуникаций, он перебрасывал резервы на участок прорыва, маневрировал артиллерией и танками. В результате принятых мер противнику сильным огнем и контратаками удалось остановить продвижение наших войск.

Тем не менее, проводя перегруппировку, гвардейцы готовились выполнить поставленную задачу, изменив направление удара. Однако, оценив обстановку, командующий фронтом генерал Л.А. Говоров вывел 30-й гвардейский корпус в свой резерв для подготовки его соединений к решению новых сложных боевых задач.

В боях под Нарвой 45-я гвардейская дивизия не посрамила своей славы. По представлению командования 22 марта 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР она была награждена орденом Красного Знамени.

Впереди дивизию ждали новые испытания, теперь ей предстояло принять участие в операции

по разгрому врага к северу от Ленинграда, на Карельском перешейке. Дело в том, что в ходе январских боев удалось очистить от противника южные и западные подступы к Ленинграду, а с севера – на Карельском перешейке, практически у окраин города, – стояли войска Финляндии – союзницы гитлеровской Германии. Именно здесь командование Ленинградского фронта готовило свой очередной удар, где предстояло решить исключительно сложную задачу – прорвать мощнейшую, глубокоэшелонированную, хорошо привязанную к местности систему инженерных оборонительных сооружений, созданных здесь финскими войсками.

Три мощные оборонительные полосы прикрывали все пространство от Финского залива до Ладожского озера на глубину 100-110 километров. На километр фронта каждой полосы обороны было по 5-6 дотов и до 20 дзотов. Подступы к оборонительным полосам были плотно прикрыты противопехотными и противотанковыми препятствиями. При этом эти препятствия – минные поля, проволочные заграждения, противотанковые рвы, гранитные и железобетонные надолбы, фугасы на дорогах – были не только перед оборонительными полосами, но и в глубине их. Лесные массивы с каменистыми валунами, обилие болот, озер и рек усиливали прочность обороны и затрудняли действия наступающих войск.

В предстоящей операции, в ходе которой советским войскам предстояло сокрушить все эти оборонительные позиции, 30-му гвардейскому корпусу и входящей в его состав 45-й гвардейской дивизии предстояло действовать в составе 21-й армии, в очередной раз наступая на направлении главного удара армии, выполняя роль первого тарана.

Однако перебрасывать соединения корпуса в район предстоящих боев в штабе фронта не спешили, поскольку знали, что противник внимательно отслеживает их местонахождение, поняв, что они являются основной ударной силой фронта. Именно поэтому, насколько возможно, соединения и части корпуса держали поближе к прибалтийскому направлению, стремясь убедить неприятеля в том, что следующий удар советских войск будет именно там.

Части 45-й гвардейской дивизии напряженно готовились к предстоящим боям вдали от Карельского перешейка, и только в начале июня, буквально накануне начала операции, комбинированным маршем, преодолевая часть пути на кораблях

Балтийского флота через Финский залив, прибыли в исходный для наступления район.

В ходе операции, наступая на левом фланге ударной группировки 30-го гвардейского корпуса, части дивизии успешно прорвали долговременную оборону финнов в районе Белоостров, Александровка, Меркуть и вышли на 2-й оборонительный рубеж линии «ВТ» в районе Кивенапа, Катселка и продолжили наступление.

В ходе операции войсками Ленинградского фронта прорыв укрепрайона на Карельском перешейке с захватом Выборга был осуществлен всего за 11 дней. Операция началась 10 июня. Выборг взят 20 июня. При этом были прорваны 3 оборонительные полосы, более мощные, чем старая «линия Маннергейма». Мощный укрепленный район войсками 21-й армии без участия крупных танковых группировок был прорван на глубину 110 километров за 11 дней. Этому успеху во многом способствовали в том числе и умелые действия 45-й гвардейской дивизии.

После тяжелых боев дивизия была выведена на отдых и доукомплектование, но уже 25 августа ее части вновь двинулись в путь, навстречу новым испытаниям. Дело в том, что 30-й гвардейский корпус распоряжением командующего фронтом вновь передавался в состав 2-й ударной армии и ему предстояло передислоцироваться на нарвское направление, туда, где его соединения и части сражались в феврале-марте, и принять участие в операции по освобождению от немецких войск территории Эстонии.

К тому времени войска Белорусских фронтов, завершив грандиозную наступательную операцию «Багратион», начавшуюся после удара войск Ленинградского фронта на Карельском перешейке, вышли на Вислу, затем на Неман, подошли к границам Германии. Войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов, наступая западнее и северо-западнее Пскова и Псковского озера, вступив на территорию Латвии, создавали условия для разгрома войск противника в районе Риги.

А вот на нарвском направлении немецкое командование, используя узкий участок местности между Финским заливом и Чудским озером, создало сильную оперативную группу войск, получившую наименование «Нарва», в состав которой входило 6 дивизий и 2 моторизованные бригады. Части советских 2-й ударной и 8-й армий, форсировав реку Нарва, втянулись в затяжные бои с плацдармов, лишенные возможности какого-либо маневра силами на этом участке. К тому же противник, вла-

дея всем побережьем Балтийского моря к востоку и западу от Таллина, глубоким оперативным тылом, подготовил в Эстонии позиционную оборону, наиболее сильную на нарвском направлении.

В сложившейся обстановке командующий войсками Ленинградского фронта маршал Л.А. Говоров решил, совершив глубокий марш-маневр 2-й ударной армии от Нарвы на юг вдоль Чудского озера с переправой ее через трехкилометровую протоку (Теплое озеро) между Чудским и Псковским озерами, нанести внезапный удар на север и отрезать нарвскую группу войск противника.

Чтобы скрыть свой замысел от противника, командующий фронтом приказал направить специально выделенные колонны автотранспорта и тыловых частей по дорогам на юг мимо переправ до Пскова и дальше в полосу действий 3-го Прибалтийского фронта, создавая видимость массовой переброски войск от Нарвы на 3-й Прибалтийский фронт. В действительности ударная группировка 2-й ударной армии, основу которой составлял 30-й гвардейский корпус, подойдя по строжайшему графику к переправам в районе Теплого озера, должна была скрытно, только в ночное время, «свернуть в переулок», то есть переправиться на западный берег Чудского озера. В исходный для наступления район корпус, включая 45-ю гвардейскую дивизию, совершил комбинированный марш. От Нарвы до Гдова (через Кингисепп) по железной дороге, затем до исходного района пешком, через пролив между Чудским и Псковским озерами – на катерах.

Переправу обеспечивали шесть моторизованных понтонных батальонов, две инженерные бригады и бригада речных кораблей, сформированная командованием Балтийского флота на Чудском озере.

Наступление началось 17 сентября. Корпус вновь действовал на направлении главного удара армии в центре ее оперативного построения и наносил удар из района восточнее Тарту в северном направлении в общем направлении на Раквере. Форсировав реку Эмайыги, корпус в первый же день передовыми частями, а это были части 63-й и 45-й гвардейских дивизий, прорвал оборону противника на глубину до 18 километров. За 4 дня боев части корпуса с боями прошли более 70 километров. Наступление развивалось исключительно стремительно. Преследуя противника, части корпуса к 20 сентября подошли передовыми отрядами к станции Тамсалу, затем повернули на запад, а от станции Лелле – на юго-запад, в сторону Пярну.

В ходе операции частями дивизии за 4 дня боев было пройдено 107 километров, был разгромлен штаб 207-й охранной дивизии противника.

26 сентября Таллинская наступательная операция Ленинградского фронта завершилась, в результате ее проведения была освобождена вся материковая часть Эстонии, включая город и военно-морскую базу Таллин, и созданы условия для освобождения островной ее части. Противник вынужден был вывести свои морские силы из Финского залива, что значительно улучшило условия базирования и действий советского Балтийского флота.

29 сентября за героизм личного состава, проявленный в боях за освобождение Советской Эстонии, приказом Верховного Главнокомандующего личному составу 45-й гвардейской стрелковой дивизии была объявлена благодарность.

На завершающем этапе войны 45-я гвардейская дивизия принимала активное участие в блокировании и уничтожении крупной группировки противника в Курляндии. Дело в том, что в ходе стратегической наступательной операции по освобождению Прибалтики наши войска, изгнав немцев из Эстонии и большей части Латвии, отрезали от Восточной Пруссии более 30 дивизий противника, прижали их к морю и крепко зажали в клещи на Курляндском полуострове в районе между Тукумсом и Либавой. Гитлеровское командование уже не могло использовать на других участках фронта эти хорошо оснащенные, отборные дивизии, личный состав которых имел многолетний опыт борьбы на советско-германском фронте. Характерно, что отрезанной от рейха оказалась практически вся группа армий «Север», длительное время державшая Ленинград в тисках блокады.

В период действий в Курляндии 45-й гвардейской дивизией командовал генерал-майор Иван Ильич Трусов (до того начальник штаба 30-го гвардейского корпуса), возглавивший ее в декабре 1944 года, после откомандирования С.М. Путилова, к тому времени уже генерал-майора, на учебу в Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова. Под руководством И.И. Трусова дивизия, как и другие соединения 30-го гвардейского корпуса, вошедшая в состав 6-й гвардейской армии, в феврале 1945 года, совершив марш до станции Вайноде, вступила в бой с блокированными в Курляндии войсками противника. Выполняя задачу «решительным наступлением уничтожить противостоящего противника и с ходу форсировать р. Варта, в последующем перерезать железную дорогу Рига–Ямболово», части дивизии, «разгромив противника, освободив

свыше 25 населенных пунктов, форсировали реку Варта», захватили плацдарм и заняли оборону по берегу реки. Активно действовали и другие соединения Ленинградского фронта, блокировавшие Курляндскую группировку врага.

Войска фронта частными наступательными операциями пядь за пядью отвоевывали у врага занимаемые им позиции, все ближе прижимая его к морю. Враг не знал покоя ни днем, ни ночью. Внезапные атаки то на одном, то на другом участке фронта держали противника в постоянном напряжении. Балтийский флот систематически наносил удары по морским коммуникациям противника. Авиация, подводные лодки, торпедные катера топили вражеские транспорты с войсками и техникой. Наши части все туже сжимали блокированную группировку противника, перемалывая ее силы и средства.

Между тем враг продолжал упорно сопротивляться. Так, 14 апреля 1945 года штаб Курляндской группировки докладывал в Берлин: «...Группа армий решила удерживать фронт жесткой обороной с ведением активных боевых действий...»

Несмотря на сопротивление врага, неизбежная развязка становилась все ближе. Командование Ленинградского фронта разработало и готовило решительную операцию по разгрому Курляндской группировки немцев. Операция намечалась на начало второй декады мая. Но обстановка сложилась так, что проводить ее не пришлось. События на главном театре военных действий – в центре Германии – опередили ее.

С рассветом 9 мая на всем переднем крае появились белые флаги немцев и советские войска, в том числе и части 45-й гвардейской дивизии, двинулись вглубь Курляндского полуострова. В этот первый мирный день по всем дорогам полуострова потянулись огромные колонны пленных немцев.

К вечеру 9 мая войскам фронта сдалось в плен более 45 тысяч солдат и офицеров противника, а всего с 9 по 13 мая на Курляндском полуострове сдалось в плен 181 032 солдата и унтер-офицера, 8038 офицеров и 42 генерала. Много немцев разбежалось по лесам, поэтому советским войскам пришлось прочесывать местность. В итоге к 31 мая число пленных возросло до 285 тысяч солдат и офицеров и 48 генералов. В числе пленных был и командующий группой армий «Курляндия» (25 января 1945 г. группа армий «Север» была переименована в группу армий «Курляндия») генерал К. Хильперт. Помимо штаба группы армий были пленены также штабы 16-й и 18-й армий, 7 армейских корпусов,

Боевое Знамя
45-й гв. сд

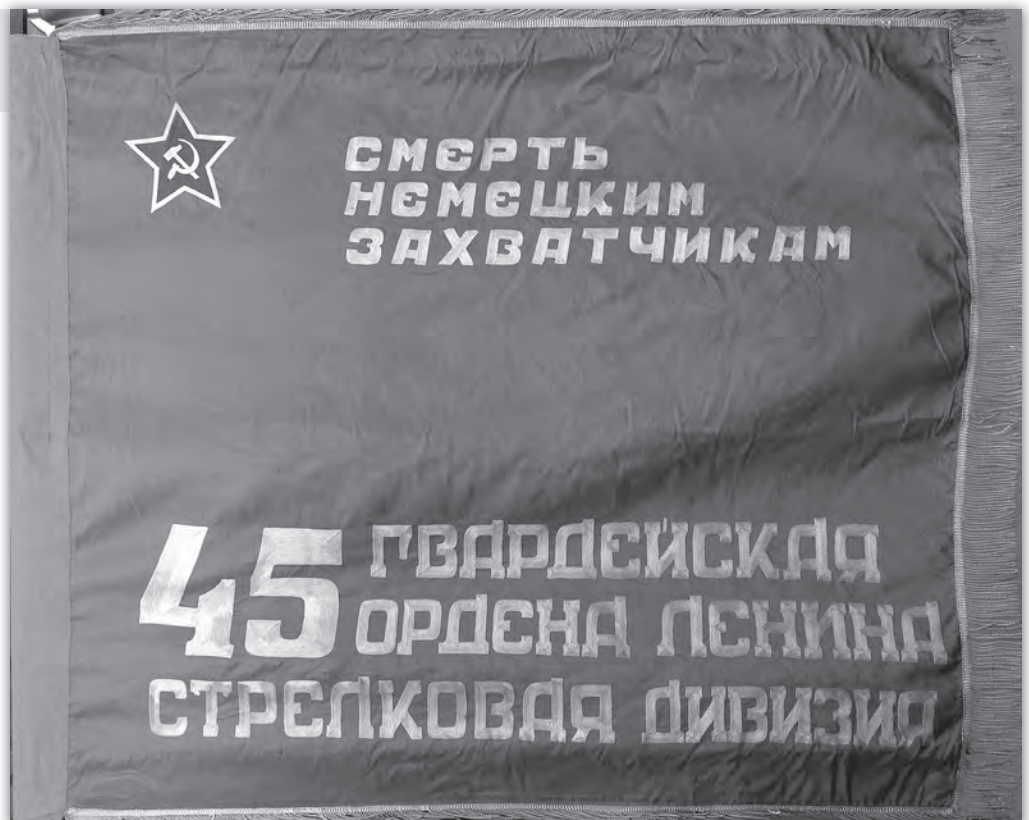
18 пехотных, 2 танковые и две охранные дивизии, мотобригада, 50 отдельных батальонов (а это еще около 5 расчетных дивизий), 28 артиллерийских частей и соединений – всего около 300 тысяч солдат и офицеров, в том числе 49 генералов. Взято большое количество вооружения и техники, в том числе около 500 танков и более 18 тысяч автомашин.

После Победы 45-я гвардейская дивизия некоторое время занималась охраной пограничного района и прочесыванием местности с целью поиска, пленения и разоружения прятавшихся в лесах немецких солдат и офицеров. Так, в исторической справке особо отмечается, что «в мае 1945 года в целях скорейшего разоружения Виндавского гарнизона немцев и обеспечения сохранности продовольствия и других ценностей дивизия выбрасывает десант, разоружает немецкий гарнизон». Подобные задачи личный состав дивизии выполнял до конца мая победного 1945 года.

А 30 мая полки дивизии пешим маршем двинулись от Лиепаи к Ленинграду. Пройдя через разбитые войной районы Псковщины и Ленинградской области, гвардейцы сосредоточились в районе населенного пункта Бобочино, расположенного на Карельском перешейке, на пути к Выборгу. Там было определено место их постоянной дислокации.

8 июля 1945 года части дивизии через Триумфальную арку в районе Кировских ворот торжественно вошли в Ленинград для участия в параде войск на Дворцовой площади города. Улицы города на Неве были заполнены ленинградцами, которые восторженно встречали своих защитников и освободителей от вражеской блокады.

Началась мирная жизнь. Части дивизии занимались боевой учебой в составе Ленинградского военного округа, образованного из войск Ленинградского фронта. В 1947 году 45-й гвардей-

ской стрелковой дивизии было присвоено имя А.А. Жданова¹⁹. Дивизией с 1946 года командовал генерал-майор Мищенко Андрей Авксентьевич, а в июне 1950 года на этом посту его сменил Герой Советского Союза генерал-майор Соколов Василий Петрович. В октябре 1952 года дивизию возглавил Герой Советского Союза полковник Мошляк Иван Никитович²⁰, которому в соответствии с директивой командующего войсками ЛенВО № 410/162 от 22 апреля 1957 года довелось преформировывать дивизию из стрелковой в мотострелковую. Теперь ее полное наименование стало – 45-я гвардейская мотострелковая Красносельская ордена Ленина Краснознаменная дивизия имени А.А. Жданова²¹. После преформирования дивизии в мотострелковую в ЦМВС СССР поступило ее Боевое Знамя.

В июле 1958 года И.Н. Мошляк, в то время уже генерал-майор, получил назначение на должность заместителя командующего армией по боевой подготовке в Закавказском военном округе. После него дивизией последовательно командовали генерал-майор Федор Павлович Батурин (с июля 1958 года), генерал-майор Владислав Авксентьевич Григорьев (с февраля 1962 года), генерал-майор Леонид Павлович Кожевников (с июня 1969 года). Затем комдивами были генерал-майор Николай Иванович Попов (с июля 1970 года)²², генерал-майор Валериан (Валерий) Анисимович Па-

трикеев (с августа 1973 года)²³, полковник Копытин Виктор Захарович (с ноября 1975 по июль 1977 гг.).

Необходимо отметить, что в послевоенное время личный состав дивизии с честью поддерживал славу, завоеванную в боях. За участие в учениях и высокие достижения в боевой и политической подготовке дивизия была неоднократно отмечена руководством страны и Министерства обороны СССР: «Постановлением ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР № 845-285 от 13.12.1972 года за высокие показатели в боевой и политической подготовке, в ознаменование 50-летия образования СССР 45-я гвардейская мотострелковая Красносельская ордена Ленина Краснознаменная дивизия имени А.А. Жданова награждена Почетным знаком ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР...»²⁴. «За успехи в боевой и политической подготовке в 1984 году, 1.12.1984 года, дивизии командующим войсками

ОЛ Лен ВО вручено переходящее Красное Знамя Военного Совета ОЛ ЛенВО»²⁵.

Документы о расформировании дивизии и передаче Боевого Знамени и исторических справок были подписаны 13 февраля 1985 года командиром 45-й гвардейской мотострелковой дивизии имени А.А. Жданова гвардии полковником Богдановым.

Необходимо отметить, что о боевом пути прославленной дивизии в музее собран значительный фондовый материал, который ждет своих исследователей.

Е.В. Анисимова,
старший научный сотрудник ЦМВС РФ;

Т.Е. Куваева,
*ведущий методист ЦМВС РФ,
Заслуженный работник культуры
Российской Федерации;*

Е.С. Толстова-Бобкова,
научный сотрудник ЦМВС РФ

¹ Боевое Знамя 13/14008, историческая справка 16/25503.

² Боевое Знамя 13/12505, историческая справка 16/23769.

³ 16/25503. С. 1

⁴ Прохоров Ф.А. 3/61187

⁵ 16/25503. С. 1

⁶ 16/23769

⁷ 13/12505

⁸ 16/23769. С. 3.

⁹ 16/23769. С. 3

¹⁰ Нетребва В.Г. Фото: 3/Б-10156, 3/60383/1,2, 3/67378, 3,32809

¹¹ 16/25503. С. 1

¹² 16/25503. С. 1

¹³ 16/23769. С. 3

¹⁴ Якутович В.П. Фото: 3/62634/1-2.

¹⁵ 16/23769. С. 3-4.

¹⁶ Цуканов Е.Е. Фото: 3/Б-8015, 3/64332.

¹⁷ 16/23769. С. 4.

¹⁸ 16/23769. С. 4

¹⁹ 16/25503. С. 2

²⁰ Мошляк И.Н. Рисунки: 12/5651, 12/5695, 12/7430. Фото: 3/Б-8855, 3/41345, 3/32225/2-3.

²¹ 16/25503. С. 2

²² Попов Н.И. Фото: 3/Б-13551/1-7, 3/52531, 3/52610, 3/52614, 3/52615, 3/51620, 3/54516/1,2, 3/67466/1,7,9, 3/Б-14833. Негативы: 25/1802/1,2, 31681-п, 25/1891. Документы: 4/ 44807/3.

²³ Патрикеев В.А. Фото: 3/48325, 3/48328.

²⁴ 16/25503. С. 2

²⁵ 16/25503. С. 2

«ВИХРЬ» – ПОСЛЕДНЯЯ БОЕВАЯ ОПЕРАЦИЯ МАРШАЛА Г.К. ЖУКОВА

(к 65-летию одной из первых операций периода
«холодной войны» – операции по наведению
конституционного порядка в Венгрии
с 4 по 11 ноября 1956 г.)

Весной 1953 года после незаслуженной опалы на ключевые должности военного ведомства Советского Союза был возвращен Маршал Победы Г.К. Жуков. Сначала он был назначен первым заместителем министра обороны СССР, а с февраля 1955 г. возглавил военное ведомство в очень непростой военно-политической обстановке. Мир после окончания Второй мировой войны кардинально менялся

Бывшие союзники Советского Союза в борьбе с нацистской Германией и ее сателлитами к тому времени создали антисоветский военно-политический Североатлантический блок НАТО, в противовес которому в мае 1955 года была образован военно-политический союз восточно-европейских государств, вставших на путь социалистического развития, вошедший в историю как Организация Варшавского договора. При этом внутрисполитическая обстановка в ряде государств – новых союзников Советского Союза была очень непростой. Особенно она обострилась после смерти в 1953 году И.В. Сталина в связи со взятым новым советским лидером курсом на разоблачение «культа личности» своего великого предшественника.

Одной из наиболее болевых точек в Восточной Европе в середине 1950-х годов стала Венгерская Народная Республика. Обстановка здесь обострилась настолько, что в Министерстве обороны СССР рассматривалась возможность разрешения кризиса в стране силовыми методами. Как стало известно, западные спецслужбы активно готовили боевые отряды для отправки в Венгрию, раскачивая одновременно внутрисполитическую обстановку в стране, учитывая довольно серьезные экономические сложности и политическую нестабильность.

Весной 1955 года по распоряжению маршала Г.К. Жукова на территории Венгрии начал формироваться Особый корпус для прикрытия совместно с частями Венгерской Народной Армии границы с Австрией. В его состав вошли 2-я и 17-я гвардейские механизированные дивизии, 195-я

истребительная и 172-я бомбардировочная авиационные дивизии, 20-й понтонно-мостовой полк, зенитно-артиллерийские части и учреждения тыла.

К 20 октября 1956 года, по данным разведки, обстановка в Венгрии все более обострялась, что потребовало принятия адекватных мер.

21 октября на венгеро-советской границе были наведены понтонные переправы, возвращены к месту службы находившиеся в отпусках советские офицеры, а также призваны из запаса офицеры, говорившие по-венгерски. Советские части и подразделения, дислоцированные в западных районах Венгрии, начали перемещаться в сторону венгерской столицы.

23 октября студенты Будапештского технического университета выступили с инициативой провести массовую демонстрацию с требованием широкой демократизации общественного строя в стране. Вечером десятки тысяч жителей венгерской столицы вышли на улицы. Они требовали вывода советских войск из Венгрии и установления с Советским Союзом более равноправных отношений. Вначале мирная 200-тысячная демонстрация переросла затем в столкновения с органами правопорядка и в конечном итоге пошла на штурм радиовещательной студии Дом радио. Часть демонстрантов проникла на территорию казарм Килиана и захватила оружие. Началось вооруженное восстание, появились первые жертвы. Всю ночь венгры стреляли по венграм.

Ситуация в стране требовала решительных мер по оказанию помощи Правительству Венгерской Народной Республики в связи с возникшими

в стране политическими беспорядками. 23 октября вечером на экстренном заседании Президиума ЦК КПСС министр обороны маршал Г.К. Жуков высказался за ввод войск: «...Объявить военное положение в стране, ввести комендантский час».

Военный механизм был запущен. Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР маршал В.Д. Соколовский на основании решения Президиума ЦК КПСС отдал приказ: командующему войсками Прикарпатского военного округа генералу армии П.И. Батову поднять по боевой тревоге 128-ю гвардейскую стрелковую дивизию и 39-ю гвардейскую механизированную дивизию 3-го стрелкового корпуса 38-й общевойсковой армии, перейти государственную границу Советского Союза и вступить на территорию Венгрии.

Командиру Особого корпуса генерал-лейтенанту П.Н. Лашенко было отдано распоряжение приступить к действиям в соответствии с планом «Волна» для установления контроля над ключевыми объектами Будапешта и оказания помощи венгерским войскам «в восстановлении порядка и создания условий для мирного созидательного труда». Частям корпуса предписывалось из районов городов Кечкемет, Цеглет, Сольнок, Секешфехервар, Шарбогард (расположенных в 75-120 км от столицы) выдвигаться в Будапешт. Группировка насчитывала 6 тыс. военнослужащих и имела 290 танков, 120 бронетранспортеров, 156 орудий. Частям корпуса отводилось от 3 до 6 часов для установления контроля над важнейшими объектами страны и Будапешта.

В специальных инструкциях особо оговаривались случаи, когда разрешалось применять оружие.

Между тем события в Будапеште разворачивались стремительно. В городе зазвучали вы-

стрелы и автоматные очереди, появилось много грузовых автомобилей с вооруженными людьми в гражданской одежде. На улицах сооружались баррикады.

Оперативная группа штаба Особого корпуса, находившаяся 24 октября в столице Венгрии, в донесении на имя министра обороны СССР маршала Г.К. Жукова сообщала, что общая численность привлеченных войск составила около 2500 человек. При этом разрешение на открытие огня правительство ВНР не давало.

В венгерском Министерстве обороны царили нервозность и неразбериха. Сведения о действиях восставших туда поступали самые противоречивые. В то время когда в Будапеште уже гремели выстрелы, некоторые венгерские воинские подразделения направлялись для охраны объектов без боеприпасов и оружия.

Принимая решение на ввод в венгерскую столицу частей Особого корпуса, Г.К. Жуков прекрасно понимал, что только сила может остановить бунтующую толпу. Во второй половине дня к городу подошли 83-й танковый и 56-й механизированный полки 17-й гвардейской механизированной дивизии. Им были поставлены задачи обеспечить поддержание порядка в западной части города – Буде и охранять мосты через Дунай. Части 177-й бомбардировочно-авиационной дивизии получили приказ на демонстрационные полеты над Будапештом и другими венгерскими городами.

25 октября в Будапеште начались боевые действия после объявления по радио нового премьер-министра Венгрии Имре Надя о роспуске Венгерской Народной Армии и формировании новых вооруженных сил.

Сопrotивление повстанцев, особенно в центре столицы, нарастало. В ход пошли противотанковые гранаты и бутылки с зажигательной смесью. После анализа обстановки Г.К. Жуков принял решение на усиление группировки советских войск в Будапеште. В венгерскую столицу дополнительно были введены 33-я гвардейская механизированная дивизия из Румынии и 128-я гвардейская стрелковая дивизия из Прикарпатского военного округа, общая численность войск составила около 20 тысяч человек.

Подразделениям 33-й гвардейской дивизии была поставлена задача «очистить от вооруженных отрядов» центральную часть города. Советские части с ходу вступали в бой, упорно проби-вали себе дорогу и «расчищали» от вооруженных групп захваченные объекты, беря под охрану вок-

Самосуд толпы. Будапешт. 1956 г.

залы, мосты и некоторые склады. С большим трудом была организована охрана зданий ЦК, Парламента, Министерства иностранных дел, банков, аэропорта.

Однако, выполняя поставленную задачу, советские войска несли значительные потери. При этом были зафиксированы случаи надругательства над телами погибших, а также зверств и издевательств со стороны восставших по отношению к захваченным советским воинам. Так, в 20 км от Будапешта повстанцы напали на колонну советских бензовозов и захватили 10 пленных. Охрану сразу расстреляли, а старшему группы капитану Г.И. Мисеенкову отрубили руку по локоть и ногу по колено, облили соляжкой и подожгли.

Соппротивление повстанцев, особенно в центре столицы, день ото дня нарастало. В Будапеште участились попытки разоружения небольших групп советских солдат и отдельных военнослужащих.

28 октября Имре Надь выступил по радио и заявил, что «правительство осуждает взгляды, в соответствии с которыми нынешнее грандиозное народное движение рассматривается как контрреволюция». Правительство объявило о прекращении огня и о выходе Венгрии из Организации Варшавского договора, а также о начале переговоров с СССР и выводе советских войск из Венгрии.

Ситуация стала критической. Венгерское правительство стремилось привлечь внимание к ситуации в стране международной общественности. В сложившейся обстановке при определенных условиях вполне реальным был переход ситуации к острой конфронтации между Советским Союзом и США.

По мнению многих специалистов, это был период, когда, по сути, решалась судьба Варшавского договора, поскольку вывод советских войск с территории Венгрии фактически вел к его ликвидации.

Положение спасла твердая позиция министра обороны СССР маршала Г.К. Жукова. На заседании Президиума ЦК Георгий Константинович однозначно высказал свою точку зрения по ситуации в Венгрии: «Я тщательно проанализировал наличие наших войск в Венгрии, их дислокацию и считаю, что уходить нам оттуда нечего... Вот решение Министерства обороны. От нас, на место для решения этих вопросов вылетит Конев Иван Степанович и там будет руководить войсками».

План операции, разработанный под руководством министра обороны СССР Г.К. Жукова, по-

Советские войска на улицах Будапешта

лучил название «Вихрь» и предусматривал ввод войск в Венгрию с трех направлений: из Румынии на юге, из СССР на востоке и Чехословакии на севере. Всего в операции «Вихрь» участвовало более 15 танковых, механизированных, стрелковых и авиадивизий, 7-я и 31-я воздушно-десантные дивизии, железнодорожная бригада общей численностью более 60 тысяч человек при 2800 танках.

При этом рассматривалась возможность при необходимости введения на территорию Западной Венгрии 38-й армии генерал-лейтенанта Х-У.Д. Мамсурова, а на территорию Восточной Венгрии – 8-й механизированной армии генерал-лейтенанта А.Х. Бабаджаняна. Войскам этих армий ставилась задача блокировать и разоружить венгерские части за границами Будапешта и взять под контроль основные центры в 19 провинциях страны. Воздушно-десантные части в готовившейся операции должны были захватить и взять под охрану венгерские аэродромы.

Руководство выдвижением войск по территории Союза до границы было возложено на командующего войсками Прикарпатского военного округа генерала армии П.И. Батова.

Войскам предстояло решать сложные задачи: не допустить подхода восставших в Будапешт по дорогам с севера, востока и с юго-востока; блокировать военные городки венгерских частей, овладеть мостами через реку Дунай, зданиями Парламента, ЦК ВПТ, Министерства обороны, вокзалом Нюгати, управлением полиции, Центральной телефонной станцией, опорными пунктами «Корвин», вокзалом Келети, радиостанцией «Кошут», заводом «Чепель», Арсеналом, блокировать казармы венгерских воинских частей.

В соответствии с планом операции «Вихрь» Особому корпусу отводилась главная задача по разгрому противостоящих сил противника

Ввод советских войск на улицы Будапешта.
Ноябрь 1956 г.

и освобождению важнейших объектов на территории Будапешта.

Для действий в Будапеште значительно усиливалась группировка советских войск этого корпуса танками, артиллерией и воздушно-десантными частями. В составе каждой из трех дивизий были сформированы специальные отряды, состоящие из батальонов пехоты, усиленных ротами десантников (150 человек на бронетранспортерах) и 10-12 танками.

Общее руководство операцией было возложено на Главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами Организации Варшавского договора Маршала Советского Союза И.С. Конева, которому подчинялась группа Генштаба, возглавляемая 1-м заместителем начальника Генштаба генералом армии М.С. Малининым.

За ходом развития событий постоянно следил маршал Г.К. Жуков, доклады об изменении обстановки поступали к нему круглосуточно. Он сутками не покидал своего рабочего кабинета.

4 ноября советские войска по сигналу «Гром» приступили к проведению операции «Вихрь» по наведению порядка и восстановлению народно-демократической власти в Венгрии. Штурм Будапешта проходил в соответствии с четко разработанным планом. Город был блокирован, а на господствующей высоте Геллерт на западном берегу Дуная установлена реактивная артиллерия. Артиллерийский огонь обеспечил беспрепятственное продвижение танковых колонн для захвата мостов через реки и основных опорных пунктов сопротивления.

Бои сразу приняли ожесточенный и бескомпромиссный характер. Только массированный артиллерийский обстрел главных очагов сопротивления восставших позволил танковым колоннам захватить мосты и основные опорные очаги сопротивления. Пехота при поддержке танков приступила к зачистке городских районов.

Умело сочетая огонь артиллерии и стрелкового оружия, советские войска овладели мостами через Дунай, парламентом, ЦК партии, арсеналом Фогт, где разоружили до 600 человек и захватили около 100 танков, два склада с артиллерийским вооружением, 15 зенитных орудий и большое количество стрелкового оружия. При этом 30 огневых точек было подавлено.

Десантники 108-го гвардейского парашютно-десантного полка во взаимодействии с 37-м танковым полком 2-й гвардейской механизированной дивизии захватили 13 генералов и около 300 офицеров министерства обороны Венгрии и доставили их в ставку генерала армии М.С. Малинина. Управление венгерскими вооруженными силами было окончательно парализовано.

С юго-востока к центральной частей Будапешта продвигалась советская 33-я гвардейская механизированная дивизия с целью овладеть мостами через реку Дунай, Центральной телефонной станцией, опорным пунктом «Корвин», вокзалом Келети, радиостанцией «Кошут», заводом «Чепель», Арсеналом, блокировать казармы венгерских воинских частей и не допустить подхода восставших в Будапешт по дорогам с юго-востока.

Кровопролитные бои развернулись в районе кинотеатра «Корвин», площади Жигмонда и королевского дворца. Для подавления сопротивления было привлечено 11 артиллерийских дивизионов, имевших в своем составе около 170 орудий и минометов, а также несколько десятков танков. Упорные бои продолжались в течение суток, атаки следовали и днем, и ночью. Танки пушечным огнем и тараном проделывали проходы в баррикадах, выстроенных на городских улицах, открывали путь пехоте и десанникам. Дивизии удалось овладеть складом вооружений, захватить три моста через Дунай, а также разоружить подразделения венгерского стрелкового полка, перешедшего на сторону восставших.

С западной части Будапешта с целью овладения Центральным командным пунктом ПВО, площадью Москвы, горой Геллерт и крепостью, блокирования казармы и недопущения подхода

венгерских повстанцев к городу с запада продвигалась 128-я гвардейская стрелковая дивизия.

Гвардейцы действовали слаженно и успешно, захватили аэродром Будаерш и 22 самолета, казармы школы связи, разоружили полк венгерской 7-й механизированной дивизии. В районе площади Москвы значительно усилилось вооруженное сопротивление отрядов Яноша Сабо.

Упорное сопротивление оказали отряды повстанцев на площади Жигмонда (мощный узел сопротивления с 12 танками и 10 зенитными орудиями). Советские солдаты были встречены ураганным огнем с балконов и баррикад. Им пришлось применять огнеметное оружие, зажигательные и дымовые снаряды. Значительно были усилены штурмовые группы. Десантники уничтожили 223 мятежника, 3 танка, 1 орудие, захватили 143 мятежника, 9 танков и 9 зенитных орудий.

Необходимо отметить, что венгерские части и подразделения успешно маневрировали в городе, при приближении опасности они быстро меняли позиции. В результате в течение первых дней корпус понес существенные потери – свыше 280 человек. Советские войска наносили артиллерийские удары по очагам сопротивления и проводили последующие зачистки силами пехоты при поддержке танков.

При этом на узких улицах города советские танки и бронетранспортеры являлись легкоуязвимыми мишенями, в том числе и для бутылок с горючей смесью, которые в городе стали грозным оружием против бронетанковой техники.

В то же время, опасаясь многочисленных жертв среди мирного населения Будапешта, советское командование отменило планировавшуюся воздушную бомбардировку города, развернув уже в воздухе самолеты Ту-4.

Для полного разгрома вооруженных отрядов в Будапеште в состав Особого корпуса дополнительно были ведены два танковых, два парашютно-десантных, стрелковый, механизированный и артиллерийский полки, а также два дивизиона тяжелой минометной и реактивной бригад. Большинство из этих частей вступило в бой на участках 33-й механизированной и 128-й стрелковой дивизий.

На остальной части Венгрии успешно действовали подразделения 8-й механизированной и 38-й общевойсковой армий. Завладев городами Сольнок, Дьер, Дебрецен, Мишкольц, они разоружили 5 венгерских дивизий и 5 отдельных полков

(более 25 тыс. военнослужащих) и захватили всю венгерскую авиацию на аэродромах.

5 ноября ожесточенные бои развернулись за объекты «Корвина», площадь Москвы, здание Парламента, королевский дворец и др. Лишь к полудню в столице остался фактически один сильный узел сопротивления – в переулке Корвин. Для его подавления было привлечено 11 артиллерийских дивизионов, имевших в своем составе около 170 орудий и минометов, а также несколько десятков танков. К вечеру сопротивление повстанцев не только в переулке, но и во всем квартале прекратилось.

В своем информационном докладе в ЦК КПСС о положении дел в Венгрии по состоянию на 5 ноября маршал Г.К. Жуков отмечал: «Сопротивление мятежников в основном сломлено. Здание кинотеатра «Корвин» горит. Продолжаются бои по уничтожению оставшихся групп, засевших в подвалах кинотеатра. В ходе боев много мятежников уничтожено и до 70 человек захвачено. Среди захваченных – один из видных военных руководителей мятежа Иштван Ковач».

В течение 6 ноября советская группировка войск в Будапеште продолжала выполнять задачи по уничтожению отдельных вооруженных групп повстанцев и пунктов их сопротивления.

Благодаря четким, скоординированным действиям оперативно были очищены основные жилые кварталы Будапешта. Подразделения, штурмовые группы, группы захвата иногда действовали самостоятельно, без поддержки танков и артиллерии, не раз десантникам приходилось вступать в рукопашный бой. Советские войска действовали решительно под впечатлением мно-

Подбитые мятежниками советские танки на улицах Будапешта

Министр обороны СССР
маршал Г.К. Жуков в рабочем кабинете

гочисленных случаев зверств повстанцев по отношению к сторонникам властей и расправ над захваченными советскими военнослужащими.

7 ноября, несмотря на упорное сопротивление мятежников, части дивизии генерала Г.И. Обатурова овладели радиостанцией «Кошут». В районе пристани частями 2-й гвардейской механизированной дивизии были захвачены катера Дунайской флотилии. Полки 128-й гвардейской стрелковой дивизии штурмовали Королевскую крепость и дворец Хорти на Замковой Горе. В районе крепости действовало более 1000 человек, при их захвате было изъято 350 автоматов, столько же винтовок, несколько минометов, большое количество пистолетов и гранат.

В течение 7 и 8 ноября советские войска взяли под контроль правительственную радиостанцию им. Кошута, университетский городок, тюрьму, все транспортные коммуникации и объекты связи.

7 ноября в Будапешт после консультаций с советским руководством прибыл один из наиболее популярных венгерских политиков – Янош Кадар, и на следующий день он объявил о переходе всей власти в стране к возглавляемому им Революционному рабоче-крестьянскому правительству.

В то же время отряды венгерской национальной гвардии и отдельные армейские подразделения продолжали оказывать сопротивление советским войскам. В ежедневных докладах в Политбюро о ходе военных действий в Венгрии министр обороны СССР маршал Г.К. Жуков отмечал: «С целью недопущения проникновения в Вен-

грию вражеской агентуры и бегства главарей мятежников из Венгрии нашими войсками заняты венгерские аэродромы и прочно перекрыты все дороги на австро-венгерской границе. Войска, продолжая выполнять поставленные задачи, очищают от мятежников территорию Венгрии».

С разгромом вооруженных отрядов в Чепеле и Буде, по существу, были завершены боевые действия в Будапеште. 10 ноября сопротивление повстанцев в основном было подавлено, венгерская армия разоружена, рабочие советы и студенческие группы обратились к советскому командованию с предложением о прекращении огня.

Подавление мятежа шло по всей Венгрии. Части 8-й механизированной армии с 4 по 6 ноября разоружили 32 венгерских гарнизона, подавив вооруженное сопротивление в Дербрене, Мишкольце, Сольноке, Кечкемете и других городах. Советские войска взяли под контроль аэродромы, основные дороги и блокировали австро-венгерскую границу.

11 ноября вооруженное сопротивление было сломлено на всей территории Венгрии. Однако, прекратив открытую борьбу, остатки повстанческих групп ушли в леса для создания партизанских отрядов. Для ликвидации остатков повстанческих групп и наведения порядка в Венгрию был переброшен из СССР 12-й мотострелковый полк внутренних войск МВД. В течение нескольких дней после сплошного прочесывания местности, с участием венгерских офицерских полков, были окончательно ликвидированы очаги сопротивле-

ния. При этом, по данным статистики, за период с 23 октября по 31 декабря 1956 г. в связи с восстанием и боевыми действиями погибло 2652 венгерских гражданина, ранено 19226. Только в Будапеште погибло около 2 тыс. чел. и свыше 12 тыс. было ранено. Около 200 тыс. чел. покинули Венгрию.

В ходе ликвидации вооруженных групп было изъято большое количество оружия: более 44 тыс. единиц стрелкового оружия, в том числе 11500 автоматов западного производства (немецкие автоматы МП-44 и американские пистолеты-пулеметы «Томпсон»), 2000 пулеметов, а также 63 артиллерийских орудия (из них 47 зенитных).

Операция «Вихрь», помимо военно-прикладного значения в подавлении мятежа, имела важное стратегическое значение. Маршал Г.К. Жуков спланировал и организовал проведение крупной (с привлечением до 2500 танков) операции по наведению конституционного порядка и подавлению мятежа в Венгрии, которая, по мнению ряда военных историков, имеет важное политическое и военное значение.

Маршал Г.К. Жуков сдержал обещание, данное политическому руководству СССР. Стремительными и решительными действиями Советская Армия разрубила венгерский «узел», показав всему миру решимость любыми способами защищать целостность Организации Варшавского договора. Успешное проведение операции «Вихрь» во мно-

гом способствовало проведению американским руководством более осторожной, взвешенной военной политики в Европе.

В целом военно-исторический анализ операции «Вихрь» позволяет сделать вывод о том, что она была проведена тактически грамотно и с относительно небольшими потерями. Особо необходимо отметить успешные боевые действия частей и подразделений советских войск в столице Венгрии и блокирование венгерских частей, занимавших неопределенные позиции.

Важным остается использование в ходе операции опыта Великой Отечественной войны, чему способствовало то обстоятельство, что командный состав в советских воинских формированиях, начиная от командира батальона и выше, состоял преимущественно из участников войны, а многие командиры участвовали в штурме Будапешта в 1945 году.

Поучительным стал опыт использования в ходе операции танков в уличных боях с плотным прикрытием их огнем пехоты и десантников (кстати, в ходе операции впервые использовались в боевой обстановке автоматы Калашникова – АК-47). Заслуживает внимания и опыт создания специальных штурмовых групп и разведывательных подразделений, усиленных саперными подразделениями, а также их совместные действия с танками и бронетранспортерами.

Фрагмент экспозиции ЦМВС РФ, посвященной венгерским событиям 1956 г.

Отличительной особенностью операции стало игнорирование переговоров с мятежниками до их полной капитуляции. При этом иностранные журналисты в районы боевых действий не допускались. Командование советских войск извещало местное население по радио о предстоящих боевых действиях и выделяло специальный коридор для выхода через посты. При этом граница с сопредельной Австрией была плотно блокирована.

Рассматривая действия мятежников, большинство военных историков едины во мнении, что вооруженные очаги были организованы на таких площадях, в таких общественных зданиях, которые с военной точки зрения были хорошо оборудованы и давали возможность скрытно и безнаказанно вести огневое поражение. Грамотные и умелые действия повстанцев во время штурмов и обороны различных объектов позволяют сделать вывод о том, что их подготовкой занимались опытные специалисты по ведению боевых действий в городских условиях. Подтверждением

тому является профессиональный выбор позиций для огневых точек, использования снайперов и другое.

По итогам боевых действий 10 тысяч военнослужащих были награждены орденами и медалями, 26 человек удостоены звания Героя Советского Союза, 14 из них – посмертно. Потери советских войск составили: 669 убитых, 51 человек пропали без вести, 1540 – раненых.

1 декабря 1956 года, в день 60-летия со дня рождения, маршалу Г.К. Жукову была вручена четвертая Звезда Героя – награда за большой вклад в оснащение войск принципиально новыми средствами вооруженной борьбы, совершенствование их организационной структуры и подготовку советских Вооруженных Сил к боевым действиям.

*К.М. Заланский,
научный сотрудник Мемориального
музея-кабинета Маршала Советского Союза
Г.К. Жукова, кандидат исторических наук*

Использованные источники и литература

1. Р. Эрнест Дююи, Тревор Н. Дююи. Всемирная история войн (в 4 томах). Кн. 4 (1925-1997). – Санкт-Петербург, Москва: Полигон; АСТ, 1998.
2. Холлош Э., Лайтаи В. «Холодная война» против Венгрии. 1956 год. – Москва: Издательство Прогресс, 1985.
3. Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. – Москва: РОССПЭН, 1998, ISBN5-86004-179-9.
4. Окороков А.В. Секретные войны Советского Союза: первая полная энциклопедия. – Москва: ЭКСМО, 2008, ISBN978-5-699-27278-5.
5. РГНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1006. Л. 7-14. Протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС (к пункту I протокола № 49) 30.10.1956
6. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. – Москва: Олма-Пресс, 2001.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации успешно осуществляет свою редакционно-издательскую деятельность. Книжно-журнальная продукция, издаваемая музеем, пользуется популярностью не только у посетителей ЦМВС РФ, но и в отдаленных уголках страны. Редакция приглашает к сотрудничеству военные музеи России, а также ближнего и дальнего зарубежья в целях наиболее полного отражения на страницах нашего журнала всего спектра стоящих перед музеями проблем, подготовки к проводимым в общегосударственном масштабе юбилейным торжествам, обобщения опыта музейной работы, проводимых выставках и т.д. По вопросам сотрудничества и приобретения книжно-журнальной продукции музея обращайтесь в редакционно-издательскую группу ЦМВС РФ.

Наш адрес:

129110, г. Москва, ул. Советской Армии, 2
Центральный музей Вооруженных Сил
Российской Федерации

Телефон редакции:

(495) 681-23-33

E-mail:

cmvs@mail.ru

www.cmaf.ru

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ

СБОРНИК

№ 1 (41) 2020

Предтеча Великой Отечественной...
Западный фронт
в начальный период Великой Отечественной войны
Народное ополчение на защите Отечества
Полководцы победного 1945-го
Фронтовой рисунок
От обороны Ленинграда до Гагаринского старта

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ

СБОРНИК

№ 2 (42) 2020

Победная точка во Второй мировой
Парады сентября 1945 года
Свидетельства подвига
«Известно Болгарии всей»
Плакаты Красной Армии выпуска 1920 года
из коллекции ЦМВС РФ
С чего все начиналось...
К 90-летию Воздушно-десантных войск

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ

СБОРНИК

№ 1 (43) 2021

Брусиловский прорыв
Полководец «холодной войны» маршал С.С. Бирюзов
Сестры милосердия и Крымская война
Награды по службе в Российской империи
105 лет со дня первого ночного боевого вылета
бомбардировщика «Илья Муромец»
Люфтваффе под прицелом немецких зениток
в битве за Москву

Передвижная выставка ЦМВС РФ
на стратегических учениях «Запад-2021»

Торжественная церемония приема в юнармейцы
в Зале Победы ЦМВС РФ

Старт автопробега
ретроавтомобилей
от здания ЦМВС РФ

Торжественная передача Боевых Знамен
соединений и частей, отличившихся в годы
Великой Отечественной войны, в музей
Южного военного округа из фондов ЦМВС РФ

Рабочая встреча руководства музея с представителями
Республики Зимбабве по обсуждению вопроса о создании
Музея Освобождения Африки

Волонтеры Московского метрополитена
и сотрудники музея на площадке вооружения
и военной техники ЦМВС РФ

